Н. Субботинъ.

ПОЛЕМИКА

МЕЖДУ

Механиковымъ и Швецовымъ.

Изданіе Братства св. Петра митрополита.

МОСКВА.
Типографія Г. Лиснера и А. Гешеля.
преемн Э ЛИСНЕРА и Ю РОМАНА
Воздвиженка, Крестовоздвиж пер., д. Лиснера
1902.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, марта 23-го дня 1901 г.

Цензоръ Протоіерей *Іоаннъ Петропавловскій.*

2701

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Неожиданный случай далъ мнѣ возможность познакомиться съ любопытнымъ сборникомъ, въ которомъ помѣщены шесть сочиненій, составленныхъ извѣстнымъ раскольническимъ писателемъ Василіемъ Механиковымъ, состоящимъ въ званіи священника у тульскихъ старообрядцевъ австрійскаго согласія, въ обличеніе еретическихъ мнѣній еще болѣе извѣстнаго раскольническаго лжеепископа Арсенія Швецова.

Содержащаяся въ этихъ сочиненіяхъ полемика Механикова со Швецовымъ представляетъ крупное явленіе во внутренней жизни австрійскаго согласія, и именно той

его половины, которая состоитъ изъ такъ называемыхъ окружниковъ, къ которой принадлежатъ оба полемизирующія лица и которая во всемъ старообрядческомъ расколѣ имѣетъ преобладающее значеніе и главную силу: здѣсь одинъ изъ самихъ окружническихъ священниковъ со всею ясностію и убѣдительностію обличаетъ въ крайнихъ еретическихъ мнѣніяхъ одного, и притомъ наиболѣе извѣстнаго и вліятельнаго въ окружническомъ же согласіи, епископа. Событіе, весьма прискорбное и позорное для этого согласія въ австрійскомъ расколѣ. Надобно полагать, что распоряжающіяся его судьбами и дѣлами старообрядческія духовныя и мірскія власти не рѣшатся отнестись къ этому событію съ преступнымъ равнодушіемъ и тѣмъ не подвергнутъ себя и все свое согласіе еще большему позору, — не допустятъ, чтобы не только православные, но и старообрядцы

всѣхъ другихъ согласій, — какъ-то: безпоповцы разныхъ толковъ, бѣглопоповцы и, наконецъ, всегда радующіеся ихъ униженію, противоокружники, — ссылаясь на несомнѣнное и неопровержимое свидѣтельство ихъ собственнаго священника, обличали и укоряли ихъ въ содержаніи и проповѣданіи злыхъ еретичествъ вліятельнѣйшимъ изъ ихъ епископовъ, котораго они доселѣ не подвергли суду за эти еретичества на основаніи церковныхъ каноновъ, напротивъ, вопреки канонамъ, оставляютъ попрежнему безпрепятственно проповѣдывать еретическія ученія и отправлять всѣ архіерейскія дѣйствія, неподобающія еретику. Надобно ожидать поэтому, что полемика Механикова со Швецовымъ не останется безъ послѣдствій для окружническаго согласія въ австрійскомъ расколѣ.

Въ виду такого значенія полемическихъ сочиненій г-на Механикова противъ Арсе-

нія Швецова мы признали полезнымъ предложить читателямъ въ настоящей книжкѣ довольно подробное ихъ изложеніе, а два наиболѣе важныя привести даже вполнѣ (въ приложеніяхъ).

А такъ какъ сдѣланное Механиковымъ обличеніе швецовскихъ еретичествъ есть только продолженіе бывшихъ прежде, сдѣланныхъ другими лицами и имѣющихъ уже свою исторію, то мы нашли нужнымъ предварительно изложить въ краткомъ очеркѣ эту исторію прежнихъ полемическихъ сочиненій противъ Швецова, съ которыми сочиненія Механикова имѣютъ тѣсную связь и которыхъ служатъ какъ бы завершеніемъ и во всякомъ случаѣ, какъ мы сказали, продолженіемъ.

Н. Субботинъ.

I.

Когда раскольническіе иноки Павелъ, Геронтій и Алимпій, прибывшіе изъ Россіи въ Австрію, начали хлопотать передъ австрійскимъ правительствомъ о дозволеніи открыть въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, гдѣ они поселились, архіерейскую каѳедру для буковинскихъ старообрядцевъ, то правительство потребовало отъ нихъ, между прочимъ, изложенія ихъ вѣроученій, монастырскаго быта и устройства. Инокъ Павелъ, главный дѣятель въ этомъ предпріятіи, написалъ тогда „Уставъ Бѣлокриницкаго старовѣрческаго монастыря“ и въ самомъ началѣ его изложилъ содержимое старообрядцами ученіе вѣры. Въ 1841 году „Уставъ“ былъ поданъ имъ лично австрійскому императору Фердинанду, а въ 1844 году, послѣ состоявшагося импе-

раторскаго дозволенія открыть раскольническую архіерейскую каѳедру въ Бѣлой-Криницѣ и пріискать для нея епископа, „Уставъ“ возвращенъ былъ въ монастырь „для сохраненія въ монастырскихъ актахъ и *для руководства*“.

Хранившіися въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ „Уставъ“, кромѣ нѣкоторыхъ бѣлокриницкихъ старцевъ, немногимъ изъ старообрядцевъ, особенно россійскихъ, былъ извѣстенъ. Но съ нимъ хорошо познакомился довольно долгое время жившій въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ и состоявшій тамъ въ званіи архидіакона о. Паѳнутій, который, по возвращеніи въ Россію, былъ произведенъ Антоніемъ, именовавшимся тогда архіепископомъ Владимірскимъ, въ санъ епископа Коломенскаго,— и онъ-то первый обратилъ на „Уставъ“ вниманіе россійскихъ старообрядцевъ, притомъ съ совершенно неожиданнымъ для нихъ указаніемъ обрѣтающихся въ семъ твореніи Павла тяжкихъ погрѣшностей относительно православнаго ученія вѣры.

Въ самомъ началѣ шестидесятыхъ годовъ, рѣшившись безпристрастно разсмотрѣть главныя основанія, на которыхъ утверждается расколъ въ своемъ отдѣленіи отъ церкви, о. Пафнутій обратилъ вниманіе на важнѣйшія произведенія раскольнической письменности, излагающія эти основанія и служащія для именуемыхъ старообрядцевъ руководственнымъ указаніемъ, чему и какъ они должны вѣровать. На ряду съ другими этого рода раскольническими сочиненіями онъ разсмотрѣлъ и „Уставъ Бѣлокриницкаго монастыря“ въ догматической его части, излагающей ученіе вѣры, которое обязательно должны содержать старообрядцы, пріемлющіе бѣлокриницкую іерархію. Здѣсь (равно какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ сочиненіяхъ инока Павла) онъ нашелъ мнѣнія, противныя православію, какъ, напр., ученіе о непорочномъ зачатіи Пресвятыя Дѣвы Маріи; особенно же обратилъ вниманіе на слѣдующее мѣсто: „Убо достоитъ разумѣти, яко Богъ, сыи свѣтъ истинный, искони совершенъ и не-

премѣненъ есть: точію до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное во умѣ Слово — Сына Своего, Его же, по глаголу блаженнаго Андрея Цареградскаго, въ первомъ изреченіи: *да будутъ вѣцы*, нетлѣнно родилъ, сирѣчь во исхожденіи со присносущнымъ Духомъ Своимъ Святымъ отъ сердца отрыгнулъ". Въ этихъ словахъ о. Пафнутій справедливо усмотрѣлъ искаженіе основного догмата православной вѣры о лицахъ Святыя Троицы, то-есть несомнѣнное еретичество, которое однакоже, по выраженію Павла, старообрядцы, принявшіе бѣлокриницкую іерархію, должны содержать: „достоитъ разумѣти..."

Найденныя въ „Уставѣ" погрѣшности, нарушающія ученіе православной вѣры, о. Пафнутій указалъ тѣмъ изъ передовыхъ старообрядцевъ, съ которыми въ то время находился въ особенно близкихъ отношеніяхъ: Казанскому старообрядческому епископу Пафнутію, автору Окружнаго Посланія Иларіону Егоровичу Ксеносу и очень вліятельному начётчику старообрядцевъ Се-

мену Семенову. Съ ними о. Пафнутій завелъ по этому предмету переписку, при чемъ настоятельно требовалъ, чтобы приняты были старообрядческими духовными властями рѣшительныя мѣры противъ распространенія среди старообрядцевъ лжеученій „Устава“ и чтобы самое сочиненіе Павла, вмѣстѣ съ другими подобными, было подвергнуто тщательному исправленію, или же осужденію. Такъ, напр., выписавъ приведенное мѣсто изъ „Устава“, о. Пафнутій писалъ Пафнутію Казанскому: „На что̀ лучше? — кажется, не стали бы много спорить съ этимъ богословіемъ и самые ученики Арія! О, Господи! Прости, — дерзаю толковать богохульство. Изъ этого богословія выходитъ, какъ будто Слово во умѣ молчащаго Бога-Отца до сотворенія дѣлъ было какимъ-то зародышемъ, а какъ скоро разрѣшилъ Отецъ молчаніе и сказалъ: „да будутъ вѣцы“, тогда, вмѣстѣ съ сотвореніемъ дѣлъ, родился Сынъ — Слово Божіе въ исхожденіи со Святымъ Духомъ. Это рожденіе и исхожденіе есть подвремен-

ное". И въ другомъ письмѣ, устраняя упрекъ въ нападеніи „на ученіе столь знаменитаго учителя, вѣчныя блаженныя памяти достойнаго — Павла", о. Пафнутій писалъ: „Нѣтъ, — я нападаю не на Павла и не на ученія, а на лжеученія (въ которыхъ, грѣхъ моихъ ради, по попущенію Божію, и я доселѣ находился). Осмѣлюсь сказать: если не осудить эти ученія, то осуждены будемъ мы, осужденъ будетъ и самъ Павелъ; и если не возложить единовременную клятву на лжеученія Павла, то будетъ лежать вѣчное проклятіе на его жалкой душѣ". Потомъ, 12-го іюля 1863 г., онъ писалъ своимъ друзьямъ: „Какимъ-либо путемъ, а долгъ христіанскій заставляетъ васъ довести до свѣдѣнія всѣхъ здѣсь присутствующихъ[1]) о неправильности Павловыхъ книжекъ. Это сдѣлать не трудно, потому что замѣчанія на все, что̀ слѣдуетъ, уже приготов-

---

[1]) То-есть всѣхъ находившихся тогда въ Москвѣ раскольническихъ епископовъ. Самъ Пафнутій тогда уже уклонился отъ участія въ раскольническихъ дѣлахъ· потому и дѣйствовалъ черезъ друзей.

лены, а вамъ остается только часа на два работы, и дѣло кончено... А кончить тѣмъ: написать соборное опредѣленіе, чтобы Павловы книжки были преданы огнесожженію“ [1]).

Настоятельныя просьбы Пафнутія, наконецъ, произвели свое дѣйствіе. Въ томъ же 1863 году состоялся соборъ раскольническихъ епископовъ и издано было опредѣленіе о содержащихся въ сочиненіяхъ Павла еретическихъ мнѣніяхъ, гдѣ о приведенной выше статьѣ „Бѣлокриницкаго Устава“ было именно сказано: Здѣсь „въ краткихъ словахъ, но длинный рядъ нечестія изображенъ. 1) Постигнувъ непостижимое, 2) открываетъ доселѣ неслыханное таинство, что „Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное во умѣ Слово — Сына Своего“. О, Господи, прости дерзость! Богъ имѣлъ во умѣ своемъ (аки зародыша) Слово — Сына своего, Егоже въ первомъ изреченіи родилъ: значитъ до

[1]) Переписка о. Пафнутія съ упомянутыми лицами, откуда взяты эти выписки, вполнѣ напечатана въ „Братскомъ Словѣ“ за 1885 г. (т. II, стр. 36, 88, 156).

тѣхъ поръ не рождалъ Богъ Сына, имѣя Его во умѣ, дондеже молчалъ! А когда восхотѣ разрѣшити свое молчаніе, чтобы произвести твореніе дѣлъ своихъ, то въ первомъ изреченіи: „да будутъ вѣцы“, вмѣстѣ съ симъ изреченіемъ и родилъ Сына! Значитъ, со временемъ уже сталъ Богъ Отцомъ Сына, котораго и родилъ во времени. Изъ сего заключается, что было такое время, когда не бѣ Сына. О ужасъ! Но сего ужаса не весьма убоялися бы и самые ученики Арія. Понеже 3) сей неправый догматъ приписываетъ точію единому лицу Бога-Отца предвѣчное по личному свойству бытіе, и съ тѣмъ вмѣстѣ 4) качествитъ и количествитъ, чрезъ измѣняемость молчанія и изреченія, некачественное и неколичественное существо; 5) разсѣкаетъ временемъ Божество; понеже 6) не предвременнымъ, а подвременнымъ признаетъ Сына Божія. И сего ради отнюдь православія чуждо есть и далече отъ церкви да отженется“ [1]).

[1]) Въ опредѣленіе это взяты, какъ видитъ читатель, не только указанія, но и подлинныя выраженія о. Пафнутія

II.

Итакъ, еретическія мнѣнія, внесенныя инокомъ Павломъ въ „Уставъ Бѣлокриницкаго монастыря“, первоначально указанныя о. Пафнутіемъ, еще въ 1863 году были осуждены цѣлымъ соборомъ раскольническихъ епископовъ. Однако этотъ соборный актъ не былъ надлежащимъ порядкомъ изданъ и распространенъ между старообрядцами, какъ того желали оба Пафнутія съ Ксеносомъ и Семеномъ Семеновымъ, и какъ бы именно слѣдовало. Надобно полагать, что воспрепятствовалъ тому, по своей фанатической преданности расколу, Антоній Шутовъ. А когда потомъ, спустя три года, въ канцеляріи Антонія началъ

въ его письмахъ къ Пафнутію Казанскому и другимъ. Мы приводимъ это мѣсто соборнаго акта по сочиненію Пафнутія Казанскаго (см. кн. „Раскольн. лжеучитель Швецовъ предъ судомъ одного изъ своихъ епископовъ“, стр 21—22). Соборный актъ подписали: Антоній, Пафнутій Казанскій, Варлаамъ Балтскій, Савватій Тобольскій, „въ лицѣ Константина Оренбургскаго іеродіаконъ Викентій, въ лицѣ епископа Онуфрія священноіерей Петръ“ и епископъ Іустинъ Тульчинскій.

властно распоряжаться незадолго передъ тѣмъ перешедшій въ поповщину изъ безпоповщинской нѣтовщины Онисимъ Швецовъ и нашелъ этотъ соборный актъ въ архивѣ Духовнаго Совѣта, то постарался и совсѣмъ уничтожить его[2]). Это былъ первый подвигъ Швецова въ защитѣ еретическихъ мнѣній „Бѣлокриницкаго Устава“.

На такой предосудительный, ничѣмъ не оправдываемый поступокъ Швецовъ, несомнѣнно, вызванъ былъ слѣпою ревностію о защитѣ австрійскаго лжесвященства, такъ какъ на него, въ лицѣ его основателя, инока Павла, составившаго и давшаго въ руко-

---

[1]) Объ этомъ недобросовѣстномъ поступкѣ Швецова вотъ что пишетъ Пафнутій Казанскій: „Будучи прирожденный безпоповецъ по сектаторству, Швецовъ, занимаясь въ канцеляріи (Дух. Совѣта), копаясь въ архивѣ, гдѣ на великое горе попался въ его нечестивыя руки соборный актъ, который читая и, по прирожденной вѣроломной привычкѣ соображая вкось и вкривь, актъ ему, не менѣе какъ и друзьямъ его, показался противнымъ, онъ, Швецовъ, похитилъ актъ и безъ вѣсти скрылъ“ (см. ту же книгу „Раскольн. лжеучитель Швецовъ“, стр. 22). Здѣсь Пафнутій ошибочно назвалъ Швецова „прирожденнымъ безпоповцемъ“; по рожденію Швецовъ принадлежалъ къ православной церкви, а потомъ перешелъ въ нѣтовщину.

водство всему австрійскому согласію Бѣлокриницкій Уставъ съ изложеннымъ въ немъ вѣроученіемъ, падало пятно еретичества, признаннаго и осужденнаго даже соборомъ самихъ старообрядческихъ епископовъ. Не довольствуясь скрытіемъ, или истребленіемъ соборнаго акта, содержавшаго обличеніе и осужденіе еретичествъ Бѣлокриницкаго Устава, Швецовъ, побуждаемый тою же ревностію, задумалъ написать защиту изложеннаго въ „Уставѣ“ Павлова ученія о рожденіи Сына Божія и исхожденіи Святого Духа отъ Бога-Отца „въ первомъ изреченіи: „да будутъ вѣцы“, т.-е. не „прежде всѣхъ вѣкъ“, а вмѣстѣ съ вѣками, значитъ во времени. Для защиты этого, явно еретическаго, ученія Швецовъ съ рѣдкимъ усердіемъ началъ подыскивать въ твореніяхъ отцовъ и учителей церкви выраженія, сколько-нибудь подходящія для его цѣли.

Объ этихъ трудахъ Швецова въ теченіе 20 почти лѣтъ никому не было извѣстно кромѣ ближайшихъ друзей его. Но вотъ въ 1885 году, при помощи бѣжавшаго

за границу единовѣрческаго священника Іоанна Верховскаго, съ которымъ Швецовъ успѣлъ сблизиться, которому даже способствовалъ въ его бѣгствѣ, напечаталъ онъ за границей, въ Мануиловскомъ раскольническомъ монастырѣ [1]), свою книгу: „Истинность старообрядствующей іерархіи противу взводимыхъ на нее обвиненій“, и здѣсь, въ первой главѣ этой книги, помѣстилъ собранныя имъ доказательства и свидѣтельства въ защиту еретическихъ ученій Бѣлокриницкаго Устава. Хорошо понимая все неудобство вступать въ полемику съ своими же епископами, издавшими соборное постановленіе о погрѣшительныхъ мнѣніяхъ „Устава“, предлогомъ для ихъ защиты и оправданія Швецовъ выставилъ изданную мною въ 1874 г. „Исторію Бѣлокриницкой іерархіи“, гдѣ, говоря о составленномъ инокомъ Павломъ, по требованію австрійскаго правительства, „Уставѣ“ съ изложеніемъ вѣроученія старообрядцевъ, я

[1]) Типографія въ этомъ монастырѣ заведена была на средства, данныя Антоніемъ Шутовымъ.

указалъ содержащіяся въ этомъ изложеніи противныя православному ученію вѣры еретическія мнѣнія и объяснилъ ихъ значеніе для самой, основанной въ силу Устава, новой старообрядческой іерархіи [1]).

„Истинность“ Швецова, вскорѣ же по напечатаніи, сдѣлалась извѣстна о. Пафнутію.

---

[1]) Здѣсь же, въ „Истинности“, Швецовъ упоминаетъ однако и о соборѣ раскольническихъ епископовъ, на которомъ состоялось опредѣленіе о лжеученіяхъ Павлова „Устава“; но, пользуясь тѣмъ, что соборный актъ былъ имъ уничтоженъ, или сдѣланъ недоступнымъ ни для кого, говоритъ объ немъ явную неправду. Вотъ подлинныя его слова: „Противу сихъ (т.-е. указанныхъ мною въ „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“) мѣстъ (Устава) изъ среды самого старообрядства были доведены до своего освященнаго собора возраженія, а соборъ, найдя сіе не столько погрѣшительнымъ, сколько двусмысленнымъ и способнымъ возрождать заблужденія, потщался его (?) немедленно исправить... Симъ исправленіемъ наша святая церковь ясно показала свою непорочность, сама предусмотрѣвъ и поправивъ (?) неточность“ („Истинность“, стр. 2—3). А между тѣмъ соборъ, какъ выше указано, нашелъ въ ученіи „Устава“ о Св. Троицѣ не „двусмысленность“, а прямо „нечестіе“, достойное учениковъ нечестиваго Арія, и объявивъ, что ученіе это „отнюдь православія чуждо есть“, опредѣлилъ: „далече отъ церкви да отженется“. „Исправленія“ же лжеученій Устава, чего дѣйствительно требовалъ соборъ, совсѣмъ не послѣдовало; а потому и заключеніе Швецова о „непорочности“ старообрядческой церкви, имѣющей бѣлокриницкую іерархію, совсѣмъ несправедливо.

который былъ уже тогда за границей и проживалъ именно въ Мануиловскомъ монастырѣ. Онъ возмутился, найдя въ этой книгѣ защиту Бѣлокриницкаго Устава, такъ какъ не могъ не видѣть въ этой защитѣ возраженія и противъ того, что̀ онъ говорилъ и писалъ нѣкогда въ обличеніе еретическихъ ученій „Устава“. Немедленно составилъ онъ, въ опроверженіе первой главы Швецовской „Истинности“, небольшую, но сильную статью, подъ заглавіемъ: „Справедлива ли Истинность священноинока Арсенія?[1]) Замѣчанія вкратцѣ І. П.“ (т.-е. іеромонаха Пафнутія). Онъ спрашивалъ: „какую пользу принесетъ русскимъ старообрядцамъ книга Швецова, которая издана и отправлена[2]) въ количествѣ трехъ тысячъ экземпляровъ?“[3]) и далѣе доказываетъ,

---

[1]) Швецовъ былъ уже тогда постриженъ въ монашество подъ именемъ Арсенія и даже поставленъ во „священника“. На самой „Истинности“ напечатано: „Изданія священноинока Арсенія“.

[2]) Т.-е. въ Россію, къ „россійскимъ старообрядцамъ“.

[3]) Кромѣ того, какъ свидѣтель производившагося въ Мануиловскомъ монастырѣ печатанія „Истинности“, о. Пафну-

что, „не подчиняясь опредѣленію собора россійскихъ единовѣрныхъ епископовъ“, бывшаго въ 1863 году, и „усиливаясь оправдать погрѣшительныя мнѣнія Бѣлокриницкаго Устава о богословіи“, Швецовъ „самъ впадаетъ въ еретичество“. А разбирая приведенныя имъ въ защиту „Устава“ святоотеческія изреченія, о. Пафнутій прямо объявилъ, что „на святого Златоуста и на Василія Великаго сочинитель Истинности“ просто солгалъ“ [1]).

Сочиненіе свое о. Пафнутій прислалъ своимъ знакомымъ въ Москву, и здѣсь оно сдѣлалось извѣстнымъ даже ранѣе появленія самой книги Швецова, которую въ такомъ большомъ количествѣ экземпляровъ,

---

тій сообщалъ старообрядцамъ въ своей статьѣ, что „при изданіи („Истинности“) принималъ участіе въ литературно-полемической отдѣлкѣ сочиненія о. І. В.“ (т.-е. о. Іоаннъ Верховскій). Объ участіи Верховскаго въ изданіи „Истинности“ упоминаетъ и Пафнутій Казанскій (см. кн. „Раскольническій лжеучитель Швецовъ“, стр. 23).

[1]) Сочиненіе о. Пафнутія напечатано вполнѣ въ „Братскомъ Словѣ“ 1885 года (т. I, стр. 720—726). Любопытны слова, которыми о. Пафнутій заключилъ свое сочиненіе: „Такова Истинность сочинителя мечтателя и его сотрудника въ литературно-полемической отдѣлкѣ сочиненія“.

какое указано о. Пафнутіемъ, разумѣется не легко было перевезти черезъ границу и доставить въ Россію. Когда же, наконецъ, „Истинность“ явилась въ Москвѣ, и почитатели Швецова начали распространять книгу между старообрядцами, на нее обратилъ вниманіе архимандритъ Павелъ, какъ на сочиненіе, „имѣющее для старообрядцевъ особенную важность“, и нашелъ необходимымъ обличить зловредность и нечестіе защищаемаго въ этомъ сочиненіи Павлова ученія о Святой Троицѣ. Онъ написалъ пространную статью, подъ заглавіемъ: „Замѣчаніе на первую главу книги: *Истинность старообрядствующей іерархіи*, гдѣ сочинитель оной защищаетъ еретическое ученіе Бѣлокриницкаго Устава о Сынѣ Божіемъ, якобы Онъ родился отъ Отца совокупно съ вѣками“. Здѣсь архимандритъ Павелъ точно опредѣлилъ сначала отличительный характеръ Швецова, какъ раскольническаго лжеучителя, особенно ясно выразившійся въ его защитѣ Бѣлокриницкаго Устава: „Думаемъ, что едва ли

кто изъ самихъ старообрядческихъ писателей, не чуждый добросовѣстности, рѣшится на то, чтобы для защиты старообрядчества оправдывать какое-либо мнѣніе, явно противное православному ученію вѣры и осужденное вселенскими соборами; у Швецова же и на это достаетъ смѣлости... Такой характеръ г. Швецова, какъ старообрядческаго учителя, хорошо извѣстенъ изъ бесѣдъ его, которыя неоднократно имѣлъ онъ съ православными миссіонерами; но въ первой главѣ *Истинности* онъ выступаетъ особенно ясно. Здѣсь Швецовъ является упорнымъ защитникомъ еретическаго ученія, осужденнаго церковію, и только затѣмъ, чтобы оправдать проповѣдывавшаго это ученіе знаменитаго въ расколѣ учителя Павла Бѣлокриницкаго, а съ нимъ оправдать и любезное ему старообрядчество, якобы оно, содержа и явно-еретическое ученіе Павла, никакой ереси не причастно". Затѣмъ, съ свойственной ему основательностью, архимандритъ Павелъ показалъ рѣшительное противорѣчіе православному ученію вѣры изложеннаго

въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ ученія о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога-Отца и подвергъ тщательному разсмотрѣнію всѣ приведенныя Швецовымъ въ защиту этого ученія отрывочныя мѣста изъ твореній отцовъ и учителей церкви, при чемъ доказалъ, что Швецовъ напрасно ищетъ въ нихъ оправданія еретическому ученію „Устава“ [1]).

Итакъ, выступивъ печатно въ своей „Истинности“ на защиту лжеученій Бѣлокриницкаго Устава. 22 года тому назадъ осужденнаго уже соборомъ самихъ раскольническихъ епископовъ, Швецовъ снова возбудилъ прискорбный для австрійскаго раскола вопросъ объ этихъ лжеученіяхъ и вызвалъ сначала краткое, но достаточно сильное возраженіе со стороны о. Пафнутія, а затѣмъ болѣе обстоятельное и гораздо болѣе сильное обличеніе со стороны архимандрита Павла.

---

[1]) Сочиненіе архимандрита Павла было напечатано въ „Братскомъ Словѣ“ (1888 г. т. I, стр. 418—437) и потомъ отдѣльно Братствомъ святого Петра митрополита.

III.

Отвѣчать о. Пафнутію Швецовъ не разсудилъ; а на статью архимандрита Павла нашелъ необходимымъ написать отвѣтъ. Къ этому побудило его главнымъ образомъ то обстоятельство, что статья архимандрита Павла обратила на себя вниманіе старообрядцевъ, а прежній обличитель еретическихъ ученій Бѣлокриницкаго Устава — Пафнутій Казанскій воспользовался ею, чтобы потребовать составленія новаго собора раскольническихъ епископовъ для пересмотра дѣла о Бѣлокриницкомъ Уставѣ и для истребованія отъ Швецова объясненій по поводу защиты лжеученій этого Устава въ изданной имъ книгѣ „Истинность“,— защиты, вызвавшей такія сильныя замѣчанія отъ архимандрита Павла и бросающей на всѣхъ старообрядцевъ австрійскаго согласія позорное пятно соучастія въ еретичествѣ, защищаемомъ ихъ „священноинокомъ“ Арсеніемъ. Требованіе Пафнутія

было исполнено, и Швецову, находившемуся въ Нижегородской губерніи, было послано приглашеніе явиться въ Москву на соборъ. Тогда Швецовъ, въ возраженіе архимандриту Павлу, написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Несправедливость замѣчаній на первую главу книги: Истинность старообрядствующей іерархіи“. Съ этимъ сочиненіемъ онъ явился на соборъ и прочелъ его здѣсь вмѣсто защитительной рѣчи противъ обличеній архимандрита Павла, послужившихъ причиною его вызова на соборъ. Пафнутія, который долго и напрасно ожидалъ его пріѣзда, тогда уже не было въ Москвѣ; а оставшіеся малограмотные раскольническіе епископы съ Савватіемъ во главѣ не могли ничего возразить Швецову на его сочиненіе, — даже едва ли и поняли, что̀ онъ читалъ. Такимъ образомъ, соборъ этотъ не имѣлъ никакихъ неблагопріятныхъ для Швецова послѣдствій. Кичась своимъ успѣхомъ, онъ послалъ даже, съ цѣлой депутаціей, экземпляръ своего сочиненія, оттиснутый на гектографѣ, архимандриту

Павлу, какъ бы вызывая его на отвѣтъ. И архимандритъ Павелъ не замедлилъ отвѣтить ему новою сильною статьею[1]).

Когда Пафнутію Казанскому сдѣлалось извѣстно сочиненіе Швецова, читанное на соборѣ въ его отсутствіе, онъ былъ до крайности возмущенъ упорствомъ и дерзостью, съ какими Швецовъ продолжалъ здѣсь защищать прямо еретическія ученія. Пафнутій пріѣхалъ въ Москву и настоялъ, чтобы Швецовъ снова былъ вызванъ на соборъ. На этомъ соборѣ, происходившемъ въ октябрѣ 1888 года, отъ него потребовали объясненій уже именно по поводу его сочиненія противъ архимандрита Павла, въ которомъ указано было девять пунктовъ, подлежащихъ осужденію. Швецовъ испросилъ дозволеніе представить и представилъ письменныя же объясненія противъ этихъ обвинительныхъ пунктовъ. Но въ присутствіи

[1]) Статья эта, озаглавленная: „Отвѣтъ на тетрадку Швецова подъ заглавіемъ: Несправедливость замѣчаній на первую главу книги: Истинность старообрядствующей іерархіи, напечатана была въ „Братскомъ Словѣ“ 1889 г. (т. II, стр. 504—533) и отдѣльно.

Пафнутія ему трудно было защитить свои лжеученія разными уловками и ссылками на сомнительныя свидѣтельства, — пришлось, хотя притворно, просить за нихъ прощенія: 28 октября онъ представилъ „освященному собору боголюбивыхъ епископовъ“ прошеніе, въ которомъ „извинялся“, что въ первой главѣ книги „Истинность“ допустилъ „нѣкоторые соблазнительные доводы противъ православнаго ученія, и въ брошюрѣ противъ Павла Прусскаго“ сдѣлалъ „нѣсколько соблазнительныхъ выраженій противъ православнаго символа вѣры“, въ чемъ „признавалъ себя виновнымъ и просилъ прощенія“, а брошюру „уничтожалъ и яко не бывшую вмѣнялъ“, и сверхъ всего „далъ обѣщаніе ничего не писать о богословіи безъ совѣта благочестивыхъ епископовъ“ [1]).

Все это, повторяемъ, было сдѣлано Швецовымъ неискренно, что и обнаружилось

---

[1]) Все происходившее на этихъ раскольническихъ соборахъ подробно изложено въ „Лѣтописи происходящихъ въ расколѣ событій“ за 1888 (гл. 16) и 1889 (гл. 7) годы.

весьма скоро. Спустя всего четыре мѣсяца послѣ октябрьскаго собора, именно въ февралѣ 1889 года, друзья Швецова, именуемые „братчики“, по его, конечно, совѣту, издали и начали распространять тетрадку подъ заглавіемъ: „Изъясненіе истиннаго смысла данной подписки о. Арсенію собранію боголюбивыхъ епископовъ въ Москвѣ 28 октября 1888 года“. Здѣсь были приведены всѣ представленныя Швецовымъ на соборѣ письменныя объясненія и самая его „подписка“; а въ заключеніе доказывалось, вопреки очевидности, что якобы Швецовъ въ проповѣданіи чего-либо противнаго православному ученію вѣры не сознавался на соборѣ, ни въ какихъ лжеученіяхъ не раскаивался, ибо и не проповѣдывалъ ихъ, напротивъ былъ и есть проповѣдникъ истинной древлеправославной вѣры[1]). Не довольствуясь этимъ, „братчики“ даже написали и подали благодарственный адресъ Швецову, какъ великому защитнику „древле-

[1]) Это „Изъясненіе“ напечатано вполнѣ въ „Лѣтописи“ за 1889 годъ (стр. 99—118).

православной“ вѣры, каковымъ-де онъ „особенно“ явился въ изданной имъ книгѣ: „Истинность старообрядствующей іерархіи“.

Между тѣмъ Пафнутій Казанскій выступилъ и съ письменными, очень рѣзкими обличеніями еретичествъ Швецова. Имъ написаны были два сочиненія — одно подъ заглавіемъ: „Противъ ученія Арсенія Швецова о подвременномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца“, другое: „Противъ Истинности Швецова“. Затѣмъ Пафнутій написалъ еще сочиненіе: „По поводу адреса, поданнаго Швецову именуемыми братчиками“, гдѣ безпощадно обличалъ этихъ послѣднихъ за слѣпое пристрастіе къ „исполненнымъ богохульныхъ еретичествъ“ сочиненіямъ Швецова. О Швецовѣ же говорилъ здѣсь, что „въ своей книгѣ *Истинность* и брошюрѣ (противъ Павла Прусскаго), названной *Несправедливость,* онъ предерзко рѣшается приводить писателей (Тертулліана и Татіана), явившихся, по свидѣтельству историковъ церковныхъ, изъ ада, — гностиковъ, которыхъ ученіе есть, по предре-

ченію Апостола, отъ ученія діавольскаго", ибо „нагло они лгутъ, совершенно вопреки евангельскому ученію, что неизреченное и непостижимое рожденіе Слова, Сына Божія, совершилось во время начала творенія міра, въ моментъ изреченія: *да будетъ свѣтъ*, согласно чему и Швецовъ, вмѣстѣ съ Павломъ Бѣлокриницкимъ, проповѣдуетъ, что Богъ-Отецъ родилъ Сына „въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы" [1]).

Выступивъ въ своей *Истинности* на защиту еретическихъ ученій Бѣлокриницкаго Устава и возбудивъ снова вопросъ объ нихъ, Швецовъ такимъ образомъ вызвалъ не только новый раскольническій соборъ, еще разъ осудившій эти еретичества, а вмѣстѣ съ ними и его самого за ихъ проповѣдь и защиту, но и рядъ обличающихъ его за эту проповѣдь сочиненій о. Пафну-

[1]) Сочиненія Пафнутія Казанскаго въ обличеніе ересей Швецова были напечатаны первоначально въ „Братскомъ Словѣ" за 1891 г. (т. I, стр. 681 и 764), а потомъ отдѣльною книжкою подъ заглавіемъ: „Раскольническій лжеучитель Швецовъ предъ судомъ одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ" (2-е изд. 1899 г.).

тія, архимандрита Павла [1]) и Пафнутія Казанскаго.

Все это однакоже нимало не уцѣломудрило Швецова. Нисколько не стѣсняясь тѣмъ, что предъ соборомъ „боголюбивыхъ епископовъ“ принесъ раскаяніе въ „соблазнительныхъ доводахъ и выраженіяхъ“, допущенныхъ и въ книгѣ *Истинность*, и въ брошюрѣ *Несправедливость*, ради защиты лжеученій Бѣлокриницкаго Устава, онъ продолжалъ съ прежнимъ упорствомъ защищать ихъ и, вопреки обѣщанію „ничего не писать о богословіи безъ совѣта“ своихъ епископовъ, попрежнему распространялъ чрезъ сочиненія свое „богословіе“ о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія и исхожденіи Святого Духа отъ Бога-Отца; а его ученики и почитатели превозносили его великими похвалами за эту, по выраженію Пафнутія, богохульную проповѣдь. И кромѣ

[1]) Кромѣ двухъ названныхъ, архим. Павелъ написалъ еще: „Новое, третіе, обличеніе проповѣданнаго въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ и защищаемаго Швецовымъ лжеученія о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца („Брат. Сл.“ 1892 г., т. II, стр. 513).

Пафнутія не было между старообрядцами ни одного возражателя Швецову и его клевретамъ, никто не дерзалъ открыто обличить ихъ еретическія ученія. А когда въ декабрѣ 1890 года умеръ и этотъ единственный въ старообрядчествѣ возражатель, почитатели Швецова уже совсѣмъ безпрепятственно производили свои восхваленія ему, какъ великому старообрядческому учителю и защитнику „древлеправославія“, — наконецъ достигли даже того, что еретикъ сей возведенъ былъ въ санъ раскольническаго епископа.

IV.

Такъ было до 1897 года, когда Савватій, именовавшійся Московскимъ архіепископомъ раскольниковъ, сначала удаленъ былъ отъ управленія архіепископіей, а потомъ вскорѣ и умеръ.

Савватій лишенъ былъ знанія Московскаго архіепископа опредѣленіемъ собора раскольническихъ епископовъ, состоявшимся 19 марта 1897 года, и тогда же

временное управленіе Московскою архіепископіею раскольниковъ поручено было Арсенію Швецову, именовавшемуся уже епископомъ Уральскимъ. Это устроили почитатели Швецова, желая предуготовить ему путь къ дѣйствительному произведенію въ московскіе архіепископы. Но тогда же, на соборѣ, изъ среды старообрядцевъ выступили лица, возражавшія противъ этого избранія: съ ихъ стороны представлено было главнымъ къ тому препятствіемъ именно то, всѣмъ извѣстное, обстоятельство, что Швецовъ соборне сужденъ былъ за проповѣданіе еретическихъ ученій, и хотя просилъ за нихъ прощенія предъ соборомъ, однако тѣмъ не менѣе продолжаетъ упорно защищать ихъ и проповѣдывать [1]). Голосъ этихъ возражателей на сей разъ заглушенъ

---

[1]) Къ этому времени Швецовъ даже собралъ воедино свои статьи въ защиту Бѣлокриницкаго Устава, написанныя главнымъ образомъ противъ архимандрита Павла (который самъ же на соборѣ 1888 г. обѣщалъ подвергнуть уничтоженію и „вмѣнить яко небывшія“). Сборникъ этотъ, названный имъ: „Разсужденіе о богословіи Бѣлокриницкаго Устава“, онъ распространялъ повсюду.

былъ почитателями Швецова, и избраніе его на должность временно управляющаго Московскою архіепископіею раскольниковъ состоялось.

Спустя пять мѣсяцевъ послѣ этого, именно 8 сентября 1897 г., Савватій умеръ, и явилась настоятельная надобность окончательно рѣшить вопросъ о его преемникѣ. Друзья Швецова употребили теперь все стараніе, чтобы провести своего кандидата, имѣвшаго предъ другими и то преимущество, что управлялъ уже временно Московскою архіепископіею; но теперь и противники Швецова съ особенной настойчивостью выставили противъ него обвиненіе въ содержаніи еретическихъ ученій, какъ рѣшительное препятствіе къ произведенію его въ архіепископы: выборные отъ всего старообрядческаго общества Москвы представили въ этомъ смыслѣ записку на соборъ раскольническихъ епископовъ, составленный для избранія Московскаго архіепископа, и соборъ на этомъ именно основаніи отвергъ кандидатуру Швецова, а въ Московскіе

архіепископы избралъ Іоанна Картушина. Швецовъ, скрѣпя сердце, долженъ былъ подчиниться этому рѣшенію. Желая показать свое якобы сочувствіе избранію Картушина, онъ даже просилъ соборъ, чтобы ему дозволено было совершить поставленіе новоизбраннаго архіепископа, каковая просьба его и была исполнена: такимъ образомъ, новаго Московскаго архіепископа старообрядцевъ возвелъ въ этотъ санъ соборне признанный еретичествующимъ епископъ Арсеній Швецовъ.

Итакъ, спустя семь лѣтъ по смерти Пафнутія Казанскаго, у старообрядцевъ снова поднятъ былъ вопросъ объ еретическихъ ученіяхъ Бѣлокриницкаго Устава, защищаемыхъ Швецовымъ, по поводу его притязаній на занятіе архіепископской каѳедры въ Москвѣ, и эти упорно защищаемыя Швецовымъ еретичества признаны соборне препятствіемъ къ произведенію его въ архіепископскій санъ.

Тогда же подробно изложивъ въ „Лѣтописи“ *Братскаго Слова* весь ходъ дѣла о

избраніи новаго Московскаго архіепископа старообрядцевъ, я съ особенной настойчивостью указывалъ на то, что соборъ раскольническихъ епископовъ, законно устранивъ Швецова, какъ обличеннаго въ еретичествѣ, отъ произведенія въ архіепископы, не довелъ дѣла о немъ до конца, не произвелъ, какъ бы слѣдовало, законнаго суда надъ еретикомъ и чрезъ то впалъ въ явное противорѣчіе себѣ, даже подвергъ себя тяжкому обвиненію въ потворствѣ еретичествамъ и соучастіи въ нихъ: соборъ очевидно противорѣчилъ самъ себѣ, признавъ Швецова, какъ обличеннаго въ ереси, недостойнымъ архіепископства, и въ то же время оставивъ его епископомъ, т.-е. признавъ достойнымъ епископства, какъ будто еретику не дозволительно быть только архіепископомъ, а быть епископомъ дозволительно, Не прервавъ же общенія съ обличеннымъ въ ереси Швецовымъ, даже предоставивъ ему совершить поставленіе новаго архіепископа, соборъ явился и самъ, а вмѣстѣ съ собою и все старообрядчество сдѣлалъ

сопричастнымъ его ереси. Я поставилъ это на видъ особенно новому архіепископу раскольниковъ — Картушину, на которомъ лежитъ долгъ очистить себя и россійскихъ старообрядцевъ, во главѣ которыхъ онъ стоитъ, отъ столь справедливаго упрека и обвиненія въ соучастіи со Швецовымъ въ его еретичествахъ, то-есть подвергнуть своего еретичествующаго епископа законному суду и, въ случаѣ нераскаянности, осужденію.

Сказанное мною не пропало даромъ. Разсудительные изъ старообрядцевъ, особенно же самъ Картушинъ, котораго дѣло касалось ближайшимъ образомъ, поняли справедливость сдѣланнаго мною упрека имъ въ соучастіи со Швецовымъ въ его еретичествахъ и захотѣли очистить себя отъ такого тяжкаго подозрѣнія. На то, чтобы привлечь Швецова къ новому суду за упорство въ проповѣданіи еретическихъ ученій, потребовать отъ него не притворнаго, какъ прежде, а рѣшительнаго отреченія отъ этихъ лжеученій, и, въ случаѣ несогласія на такое

требованіе, подвергнуть отлученію и извержению изъ сана, какъ бы именно надлежало поступить, — на это они однако не рѣшились, а признали нужнымъ, въ отрицаніе своего соучастія въ еретичествахъ Швецова, сдѣлать письменное ихъ обличеніе. Такого рода обличеніе само по себѣ, очевидно, недостаточно для указанной цѣли, ибо не можетъ освободить отъ упрека въ соучастіи со Швецовымъ въ его еретичествѣ ни раскольническихъ епископовъ, состоящихъ въ общеніи съ нимъ, ни составляющихъ ихъ паству старообрядцевъ. Но такъ какъ исходящія отъ самихъ старообрядцевъ письменныя обличенія еретическихъ мнѣній Швецова въ концѣ концовъ могутъ привести и къ самому суду надъ Швецовымъ, со всѣми его важными для раскола послѣдствіями, то и они несомнѣнно имѣютъ значеніе.

И вотъ, дѣйствительно, вскорѣ же, именно въ 1899 году, явилось обличительное противъ Швецова сочиненіе Василія Механикова, состоящаго въ должности священника у

тульскихъ старообрядцевъ, написанное (что особенно важно) по порученію и благословенію самого Картушина. Сей послѣдній, надобно полагать, руководился въ этомъ случаѣ не только желаніемъ очистить себя отъ подозрѣнія въ соучастіи со Швецовымъ въ его еретическихъ ученіяхъ, но и личнымъ нерасположеніемъ къ нему, какъ бывшему и не перестающему быть его соперникомъ по занятію Московской архіепископской каѳедры у россійскихъ старообрядцевъ.

Упомянутымъ сочиненіемъ Механикова и начинается рядъ полемическихъ статей его противъ Швецова, которыя нашелъ я въ сборникѣ и съ которыми намѣренъ познакомить читателей.

V.

Первая изъ находящихся въ сборникѣ полемическихъ статей Механикова противъ Арсенія Швецова написана, какъ мы сказали сейчасъ, въ 1899 г. Она имѣетъ заглавіе:

„Бѣлокриницкій Уставъ и его защита предъ судомъ православія“, и начинается такъ:

Въ октябрьской книжкѣ „Братскаго Слова“ за 1898 годъ, на стр. 358, пришлось прочитать намъ слѣдующія весьма неутѣшительныя строки, тронувшія насъ до глубины души“.

Сдѣлавъ за симъ длинную выписку „Лѣтописи“ „Братскаго Слова“ за указанный годъ, приведя именно все то мѣсто, гдѣ я говорилъ объ ошибкахъ, въ какія впалъ раскольническій соборъ, устранивъ Швецова отъ занятія архіепископской каѳедры въ Москвѣ и оставивъ его епископомъ, Механиковъ продолжаетъ:

Таковы прочтенныя нами строки названнаго журнала, хотя пристрастнаго (?) къ намъ, но въ данномъ случаѣ сказавшаго много правды[1]). Что почтенный нашъ апологетъ, защищая неправославное мѣсто Бѣлокриницкаго Устава, увлекся въ неправославныя понятія, что былъ за

[1]) Такъ какъ никакой неправды въ приведенныхъ словахъ моихъ г. Механиковъ далѣе не указалъ, то справедливость требовала отъ него признаться, что все сказанное мною есть правда, а не писать, что въ немъ есть только „много правды“.

это привлеченъ къ отчету на соборѣ нашихъ епископовъ въ 1888 году, что далъ на этомъ соборѣ обѣщаніе болѣе не писать ничего подобнаго о богословіи, что послѣ того не удержался на этомъ обѣщаніи и издалъ еще двѣ брошюры: одну въ 1892 г., а другую въ 1894 году, трактуя по тому же вопросу въ смыслѣ защиты того же неправославнаго мѣста Бѣлокриницкаго Устава,— это совершенно вѣрно. Вѣрно и то, что гг. выборными московскаго старообрядческаго общества, въ запискѣ отъ 28 іюля 1898 года, было поставлено одною изъ причинъ, почему они не желаютъ видѣть его преосвященства епископа Уральскаго Арсенія Московскимъ архіепископомъ, именно погрѣшности въ богословіи противъ православнаго символа вѣры".

Слѣдовало ожидать, что Механиковъ продолжитъ рѣчь о сказанномъ мною и укажетъ необходимость защитить своихъ епископовъ и самое старообрядчество противъ обвиненія въ соучастіи со Швецовымъ въ его „погрѣшительныхъ", а вѣрнѣе еретическихъ мнѣніяхъ; но на сей разъ, въ нѣкоторое нарушеніе логической послѣдовательности, не упомянувши объ этомъ обвиненіи, онъ „поставляетъ своею зада-

чею“ не оправданіе старообрядчества, а только обстоятельное раскрытіе того, что „горячо и настойчиво защищаемое“ Арсеніемъ Швецовымъ извѣстное мѣсто Бѣлокриницкаго Устава „содержитъ ученіе, не согласное съ православною церквію“, т.-е. съ ученіемъ православной церкви. „Для лучшаго и удобнѣйшаго уразумѣнія истины, — говоритъ онъ, — мы постараемся обозрѣть данное мѣсто Бѣлокриницкаго Устава и его защиту о. Арсеніемъ Швецовымъ въ раздѣльности“ [1]).

И дѣйствительно, въ шести пространныхъ отдѣлахъ Механиковъ разбираетъ далѣе весьма обстоятельно каждое выраженіе въ извѣстномъ мѣстѣ Устава и защиту этого выраженія Швецовымъ, сравниваетъ содержащееся въ Уставѣ и защищаемое Швецовымъ ученіе съ ученіемъ православной церкви, раскрываетъ полное его несоотвѣтствіе этому послѣднему, и отсюда дѣлаетъ заключеніе о неправослав-

[1]) Все это предисловіе къ первой статьѣ мы печатаемъ въ приложеніи № 1.

номъ, еретическомъ его значеніи. Въ изложеніи православнаго ученія о Святой Троицѣ, съ которымъ сравнивалъ лжеученіе Бѣлокрицкаго Устава и его защитника — Швецова, г. Механиковъ показалъ себя хорошо знакомымъ съ богословскою литературою, что̀ въ его положеніи, конечно, дѣлаетъ ему не малую честь. Излагать здѣсь подробно все содержаніе его сочиненія мы не станемъ. Достаточно привести то, что̀ говорится въ заключительной его части.

Доказавъ, что Арсеній Швецовъ въ своей защитѣ Бѣлокриницкаго Устава рѣшительно уклонился отъ православнаго ученія вѣры, Механиковъ говоритъ далѣе:

Правда, о. Арсеній открыто сознался собору старообрядческихъ епископовъ 1888 г., что допустилъ въ первой главѣ книги *Истинность* „соблазнительные доводы“ противъ православнаго ученія и что въ первой брошюрѣ противъ Павла Прусскаго „сдѣлалъ нѣсколько соблазнительныхъ выраженій противъ православнаго символа вѣры“, уничтожилъ эту брошюру и вмѣнилъ яко не бывшую, и рѣшительно обѣщался ничего не писать о богословіи безъ совѣта благо-

честивыхъ епископовъ. Но, къ сожалѣнію, этого не выдержалъ... Да и оказывается, что онъ сознавался лишь въ томъ, что а) допустилъ въ книгѣ *Истинность* соблазнительные доводы, или, что̀ то же, выдержки изъ Тертулліана, Татіана и другихъ; б) что сдѣлалъ въ брошюрѣ 1888 года нѣсколько соблазнительныхъ *выраженій*, и именно только выраженій, а не понятій, т.-е. признавался и считалъ себя виновнымъ только въ томъ, что свои понятія выражалъ нѣсколько соблазнительными, или грубоватыми словами, — въ нихъ-то именно и сознавался. Самыя понятія онъ считалъ и теперь правильными, — т.-е. что Богъ-Отецъ былъ „въ молчаніи“, что послѣ это молчаніе разрѣшилъ и сталъ творить дѣла міросданія, что Слово — Сына родилъ вмѣстѣ съ вѣкомъ и въ то же время отрыгнулъ Духа Святаго, что Сынъ и Духъ произведены Богомъ-Отцомъ въ напередъ сотворенное время, и проч... И во всѣхъ этихъ понятіяхъ онъ не находитъ никакого неправославнаго или еретическаго ученія! и говоритъ, что Пафнутій Казанскій и московскій Духовный Совѣтъ и соборъ 1888 года напрасно и по пристрастію истязовали его за указанныя понятія!

Итакъ, — говоритъ въ заключеніе г. Механиковъ, — изъ всего пройденнаго нами по его сочиненіямъ защиты Бѣлокриницкаго Устава открывается

ясно, что всѣ вышепоказанныя понятія—это не простыя ошибки со стороны о. Арсенія, а убѣжденіе его такого рода, что собственно и побудило насъ, во имя спасенія своего собрата и друга, взяться за перо и послѣ собора 1888 года, осудившаго его мнѣнія. При этомъ должны присовокупить, что въ этой ограниченной статьѣ далеко не исчерпали мы всего того изъ разсужденій о. Арсенія о богословіи по поводу Бѣлокриницкаго Устава, что заслуживало и заслуживаетъ критической оцѣнки въ строгомъ смыслѣ слова.

И вотъ дѣйствительно, въ дополненіе къ первой статьѣ, Механиковъ, вслѣдъ за нею, въ томъ же 1899 году, пишетъ вторую, подъ заглавіемъ: „Защита Бѣлокриницкаго Устава предъ судомъ православія“. Здѣсь, въ предисловіи, онъ снова повторяетъ, что къ составленію полемическихъ сочиненій противъ Швецова вызванъ сказаннымъ мною въ „Лѣтописи“ „Братскаго Слова“ по поводу не состоявшагося избранія Швецова въ Московскіе архіепископы:

„Субботинъ, редакторъ „Братскаго Слова“, называетъ его (Арсенія Швецова) прямо ерети-

комъ. А такъ какъ епископы наши имѣютъ съ нимъ общеніе, то Субботинъ и подводитъ теперь подъ это его еретичество всю нашу церковь. Это именно и побудило насъ, по благословенію его высокопреосвященства боголюбивѣйшаго архіепископа Іоанна, подвергнуть тщательному разсмотрѣнію (въ первомъ сочиненіи), какъ сомнительный текстъ Бѣлокриницкаго Устава, такъ и его защиту. Здѣсь же подвергаемъ мы краткому разсмотрѣнію и сличенію съ ученіемъ древлеправославной церкви только защиту Устава въ тѣхъ предметахъ, которыхъ она касалась.

Въ этомъ, второмъ, сочиненіи Механиковъ дѣйствительно сопоставляетъ съ православнымъ ученіемъ вѣры погрѣшительныя мнѣнія Швецова, изложенныя имъ въ защиту Бѣлокриницкаго Устава, и чрезъ это сопоставленіе со всею ясностію изобличаетъ несомнѣнное ихъ еретичество. Излагать содержаніе этого сочиненія нѣтъ никакой надобности, такъ какъ оно вполнѣ напечатано мною въ книжкѣ: „Обличеніе еретичествъ Арсенія Швецова“, изданной въ 1900 году. Ограничусь двумя слѣдующими замѣчаніями.

1) Въ сравненіи съ первымъ, это второе сочиненіе Механикова отличается большею смѣлостью и рѣшительностью въ обличеніи Швецова, какъ явнаго еретика. Въ первомъ сочиненіи онъ съ замѣтной осторожностью выражался о погрѣшительныхъ мнѣніяхъ защитника Бѣлокриницкзго Устава и даже нашелъ нужнымъ сдѣлать такую оговорку: „Мы не руководились здѣсь началами, или пріемами пристрастныхъ и худо-настроенныхъ лицъ къ защитнику Устава[1]), ибо знаемъ его благосклонный(?) характеръ, что онъ не станетъ особнякомъ отъ защитниковъ православія[2]), и надѣемся, что, будучи

---

[1]) Кого г. Механиковъ разумѣетъ здѣсь подъ „пристрастными и худо-настроенными“ къ Швецову лицами? Если обоихъ Пафнутіевъ, архимандрита Павла и редактора „Братскаго Слова“, то вѣдь самъ же онъ призналъ справедливость всего сказаннаго ими о Швецовѣ; значитъ и они руководились не „пристрастіемъ“, а справедливостью.

[2]) Однако самъ же г. Механиковъ упоминаетъ, что Швецовъ не подчинился собору 1888 г.,— сталъ особнякомъ отъ бывшихъ на этомъ соборѣ старообрядческихъ епископовъ, которыхъ г. Механиковъ, конечно, признаетъ „защитниками православія“; а потомъ ему и еще яснѣе пришлось убѣдиться, какъ мало способенъ Швецовъ быть заодно съ „защитниками православія“.

человѣкомъ разсудка (?), не посѣтуетъ на нашъ критическій обзоръ его защиты въ интересахъ православія". А теперь, уже не стѣсняясь, клеймитъ своего „владыку" Арсенія проповѣдникомъ явныхъ ересей и поставляетъ на ряду съ осужденными церковію еретиками. Достаточно для примѣра привести слѣдующее мѣсто изъ второго сочиненія:

Ученіе о. Арсенія оказывается до буквальности сходно съ ученіемъ аріанскимъ.

Арій училъ: „Бѣ бо (въ предвѣчности) единъ Богъ, и не бѣ Слово съ нимъ, таже восхотѣвъ насъ содѣлати, тогда сотвори Его, и отнелѣже (т.-е. отъ сего времени) бысть". Такъ учитъ и о. Арсеній: сущность Божества, въ предвѣчной безначальности, была въ лицѣ единаго Бога-Отца; а Сынъ Божій рожденъ отъ Бога Отца съ настатіемъ вѣковъ, вмѣстѣ съ вѣками, и даже послѣ вѣкъ.

Арій училъ, что Сынъ Божій рожденъ во времени. Такъ говоритъ и о. Арсеній, что сынъ Божій рожденъ отъ Бога-Отца послѣ вѣкъ, въ напередъ сотворенное Богомъ время.

Арій училъ, что Сынъ Божій есть первѣйшая и высшая тварь. Такъ полагаетъ и о. Арсеній, когда говоритъ: „Сынъ Божій проявился отъ

виновнаго своего начала... въ приведеніи (т.-е. совмѣстно съ приведеніемъ) въ бытіе твари".

Слѣдовательно, въ сходности ученій о. Арсенія и аріанскаго — сомнѣнія нѣтъ" [1]).

2) Здѣсь, во второмъ сочиненіи, Механиковъ дѣлаетъ попытку склонить Швецова къ искреннему раскаянію въ своихъ еретическихъ ученіяхъ, чего въ первомъ не рѣшался сдѣлать. Указавъ на примѣръ святаго Діонисія Александрійскаго, сознавшагося, что допустилъ неправославное ученіе о Сынѣ Божіемъ, и съ совершенною ясностію и твердостію исповѣдавшаго потомъ православную вѣру, онъ говоритъ: „Хорошо бы было и пріятно для Бога поступить такъ же и о. Арсенію, жертвуя всѣмъ для истинъ православія, которыя дороже и вожделѣннѣе всего для истиннаго христіанина и руководителя другихъ" [2]).

VI.

Написавъ два сочиненія въ обличеніе еретическихъ мнѣній Швецова, Механиковъ,

[1]) См. кн. „Обличеніе еретичествъ Швецова", стр. 33—34.

[2]) Тамъ же, стр. 41—42.

конечно, постарался сдѣлать ихъ извѣстными „владыкѣ Арсенію“ и ожидалъ, повидимому, что они произведутъ на этого послѣдняго должное впечатлѣніе, заставятъ сознаться и раскаяться въ указанныхъ ему съ такою обстоятельностію важныхъ догматическихъ погрѣшностяхъ его защиты Бѣлокриницкаго Устава. Но Швецовъ, прочитавши его сочиненія, напротивъ, отнесся къ нимъ весьма враждебно и съ бо́льшимъ еще упорствомъ началъ защищать еретическія ученія Устава, чего и слѣдовало ожидать, такъ какъ въ обличеніяхъ тульскаго „іерея“ онъ не могъ не видѣть тяжкаго себѣ оскорбленія, а то обстоятельство, что они писаны по благословенію самого „архіепископа“ Іоанна, дѣлало еще чувствительнѣе для него это оскорбленіе. Механиковъ, разумѣется, скоро узналъ, какъ приняты Швецовымъ два первыя его сочиненія, и, возмущенный въ свою очередь его нераскаянностью, немедленно, въ томъ же 1899 году, написалъ третье, подъ заглавіемъ: „Нѣсколько словъ по поводу воззрѣній

о. Арсенія Швецова“ [1]). Вотъ какъ самъ Механиковъ, въ предисловіи, объясняетъ причины, вызвавшія это новое сочиненіе:

Очень жаль, что трудолюбивый апологетъ нашей (?) церкви о. Арсеній Швецовъ, нынѣ епископъ Уральскій, увлекаяясь защитой извѣстнаго мѣста Бѣлокриницкаго Устава, сдѣлалъ крупныя догматическія обмолвки... болѣе уже десяти лѣтъ защищалъ [2]) и доселѣ защищаетъ ихъ. При такомъ образѣ дѣйствій эти обмолвки уже перестаютъ быть обмолвками и переходятъ въ убѣжденіе. А между тѣмъ это убѣжденіе теперь прямо оклеймили упорнымъ еретичествомъ, *какъ оно и есть на самомъ дѣлѣ*, и за сообщеніе съ нимъ, защитникомъ Устава, клеймятъ еретическою и всю нашу церковь. Чтобы очистить церковь отъ сего незаслуженнаго (?) еретичества и привесть къ сознанію виновнаго въ этомъ нареканіи, мы были вынуждены написать двѣ статьи подъ названіемъ: „Бѣлокриницкій Уставъ и его защита предъ судомъ православія“, выясняя

---

[1]) Въ рукописи подъ этимъ сочиненіемъ есть дата: „Тула 1899 года, іюня 18 дня“.

[2]) Даже со времени напечатанія въ 1885 г. книги „Истинность“ прошло уже болѣе 10 лѣтъ, а Швецовъ началъ защиту еретическихъ ученій Бѣлокриницкаго Устава много ранѣе изданія „Истинности“.

въ нихъ ошибки (?) Устава и его защитника. Но такъ какъ слышно, что защитникъ Устава продолжаетъ свою защиту и не хочетъ сознаться въ замѣченныхъ ошибкахъ (?), то мы, предвосхищая (?) нѣкоторые изъ его доводовъ своими замѣчаніями и желая вящшаго раскрытія истины и вмѣстѣ раскрытія ошибокъ (?) защитника Устава[1]), заблагоразсудили дополнить сказанное нами новымъ посильнымъ словомъ, да не будетъ попрана святая истина человѣческими страстями. *Насъ возмущаетъ до глубины души* то безнуждное уклоненіе отъ истины, которое онъ преслѣдуетъ въ сужденіяхъ своего „Разсужденія о Богословіи", *упорно отстаивая ихъ*.

Заслуживаетъ вниманія, что здѣсь цѣлью двухъ первыхъ сочиненій Механиковъ поставляетъ 1) „очищеніе" старообрядческой именуемой церкви „отъ незаслуженнаго еретичества" (точнѣе было бы сказать: отъ заслуженнаго упрека или подозрѣнія въ еретичествѣ) и 2) „приведеніе" самого Швецова „къ сознанію" вины его въ томъ,

[1]) Если по словамъ самого г. Механикова „догматическія обмолвки" Швецова при упорной ихъ защитѣ обратились въ еретичество, то зачѣмъ же онъ продолжаетъ называть ихъ только „ошибками"?

что своими еретическими ученіями навлекъ на старообрядческое общество такое нареканіе. Въ самыхъ сочиненіяхъ, первомъ и второмъ, эта цѣль не была указана прямо: но, надобно полагать, дѣйствительно имѣлась въ виду, какъ и объявляетъ теперь самъ Механиковъ. Что же касается новаго, третьяго, сочиненія, то оно въ сущности представляетъ только сжатое повтореніе сказаннаго въ первыхъ двухъ, съ нѣкоторыми однако интереснымі дополненіями. Такъ, сопоставивши опять лжеученія Швецова съ ученіемъ православной церкви[1]), Механиковъ пишетъ здѣсь:

Итакъ, нужно ли говорить еще, когда такъ ясно для каждаго различіе ученія о. Арсенія съ ученіями православной церкви, такъ противно ея вѣчнымъ и непреложнымъ истинамъ? Только азбучный (?) слухъ не можетъ различить этого несогласія и только невнимательный христіанинъ не можетъ не смущаться такимъ оскорбительнымъ для православія убѣжденіемъ, такъ на-

[1]) Это, сдѣланное въ третьемъ сочиненіи, сопоставленіе лжеученій Механикова съ ученіемъ православной церкви, мы приводимъ въ приложеніяхъ подъ № 2.

стойчиво и безъ стѣсненія имъ проповѣдуемымъ. Тѣмъ не менѣе, онъ будто бы не видитъ въ своемъ ученіи ни несогласія съ православіемъ, ни вины въ этомъ несогласіи, и силится подтвердить его даже отцами церкви...

И справедливо ли онъ относится къ отцамъ церкви, отрывочныя выдержки которыхъ приводитъ только для того, чтобы показать, что неясно говорили о Богѣ и они? Въ книгѣ *Истинность* онъ набралъ семь свидѣтельствъ; но въ подтвержденіе его возрѣній идетъ только одно — свидѣтельство монтаниста Тертулліана. Остальныя же шесть идутъ въ подтвержденіе лишь правильнаго ученія о предвѣчномъ и всегда существующемъ Сынѣ Божіемъ. Въ „Разсужденіи о богословіи Бѣлокриницкаго Устава“ онъ подыскалъ еще пять: Татіана, который былъ представителемъ секты энкратитовъ, Ѳеофила, Ипполита и даже Григорія Богослова и Златоуста[1]). Относясь такъ къ свидѣтельствамъ отцевъ церкви, онъ могъ бы подыскать ихъ и болѣе; но что въ этомъ наборѣ свидѣтельствъ при усвоеніи имъ смысла, оскорбительнаго для отцовъ церкви?!

---

[1]) Впрочемъ, эти свидѣтельства онъ приводитъ въ подтвержденіе только той мысли, что не одинъ-де Тертулліанъ неясно говоритъ о Богѣ, но и другіе великіе отцы церкви; — и только! *Прим. Механикова.*

Онъ увѣряетъ, что его воззрѣнія будто бы не противны православному символу вѣры, и пытается сдѣлать соглашенія. Но эти соглашенія много походятъ на соглашеніе чернаго съ бѣлымъ. Ибо возможно ли согласить, напримѣръ, такія понятія: Сынъ Божій рожденъ отъ Бога Отца, по исповѣданію святой церкви, прежде всѣхъ вѣкъ, прежде всякаго времени и вѣка, безначально и безтлѣнно; а по о. Арсенію, Сынъ Божій рожденъ съ настатіемъ вѣковъ, послѣ вѣкъ, въ напередъ сотворенное время, совмѣстно съ тварію имѣетъ свой вѣкъ и временное начало? По ученію церкви Пресвятая Троица безначальна; а по нему, должна считаться (явившеюся) во времени,— и прочія тому подобныя несогласныя понятія.

Какими бы произвольными соглашеніями онъ ни защищалъ свои воззрѣнія, какими бы софизмами ни изъяснялъ ихъ, мы никакъ не можемъ ни признать воззрѣнія его истинными, ни придать имъ другой смыслъ, (нежели) какой придавали въ первомъ и второмъ нашемъ сочиненіи, обозрѣвая его разсужденія о богословіи, ни быть согласными наконецъ въ томъ, (что) будто мы неправильно уподобляемъ его ученія извѣстнымъ еретикамъ.

Послѣ этихъ вполнѣ справедливыхъ замѣчаній г. Механиковъ еще разъ дѣластъ

„краткое обозрѣніе“ защищаемыхъ Швецовымъ еретическихъ мнѣній, и въ заключеніе пишетъ:

Итакъ, изъ всего доселѣ сказаннаго нами само собою открывается ясно, что обстоятельства приводятъ къ тому, чтобы взглянуть на дѣло о. Арсенія Швецова, нынѣ епископа Уральскаго, не какъ просто на ошибки, а какъ на убѣжденно-противное православной вселенской церкви ученіе,— ученіе ложное и еретическое.

Быть можетъ, нѣкоторые скажутъ, что у него излагается не только это ученіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ высказывается и безспорно православное? Это вѣрно. Но это православное ученіе будетъ чисто только тогда, когда будетъ отброшено неправославное. А доколѣ будетъ смѣшано съ неправославнымъ, и православное не можетъ быть чисто православнымъ. Нужно отдѣлить и отбросить неправославное отъ православнаго, вывѣять его: чистое должно быть сложено въ житницу православія, а плевелы извергнуты вонъ[1]).

---

[1]) Здѣсь г Механиковъ выражается не совсѣмъ точно. Православное ученіе само въ себѣ не дѣлается неправославнымъ отъ того, что проповѣдуется лицомъ, неправославно мудрствующимъ о какихъ-либо догматахъ вѣры. Слѣдовало говорить именно о лицѣ, содержащемъ еретическія ученія,

Пусть сознается въ замѣченныхъ ошибкахъ предъ соборомъ православныхъ священнослужителей, отвергнетъ замѣченное ложное ученіе съ клятвою, какая приличествуетъ исповѣдующимъ православіе, извинится предъ священнымъ соборомъ, уничтожитъ совершенно тетрадь подъ названіемъ „Разсужденіе о богословіи Бѣлокриницкаго Устава“ [1]), напишетъ свое сознаніе въ ошибкахъ, съ обозначеніемъ каждой изъ замѣченныхъ, и разошлетъ его повсюду къ старообрядческимъ обществамъ, точно такъ же, какъ разсылалъ и помянутую тетрадь о богословіи. А доколѣ не будетъ сдѣлано это съ его стороны, до тѣхъ поръ будетъ подавать основательные поводы къ подозрѣнію (!) въ неправославіи, до тѣхъ поръ не изгладится темное пятно съ его имени [2]), которое за общеніе съ нимъ набрасываетъ тѣнь неправославія на всю нашу церковь, по милости Божіей, не причастную ни

что оно не можетъ быть названо православнымъ только за то, что о другихъ догматахъ вѣры учитъ православно, и что для того, чтобы сдѣлаться православнымъ, ему именно слѣдуетъ „отдѣлить и отбросить неправославное отъ православнаго“.

[1]) Напрасно г. Механиковъ не назвалъ здѣсь и первую главу книги „Истинность“.

[2]) Т.-е. „пятно еретичества“. Значитъ уже дѣло не въ подозрѣніи.

въ какихъ лжеученіяхъ, при всѣхъ тѣснотахъ ея жизни [1]).

Такимъ образомъ, въ этомъ третьемъ сочиненіи, г. Механиковъ со всею рѣшительностію признавъ Швецова, за его защиту Бѣлокриницкаго Устава, явнымъ еретикомъ, со всею также опредѣленностію и вполнѣ вѣрно указалъ, что̀ именно онъ долженъ сдѣлать, чтобы смыть съ себя (а вмѣстѣ и съ старообрядческой церкви) „темное пятно“ еретичества.

VII.

Не знаемъ въ точности, скоро ли сдѣлалось извѣстнымъ Швецову это новое противъ него сочиненіе Механикова; но спустя всего два мѣсяца послѣ того, какъ оно явилось, можетъ-быть именно раздраженный его появленіемъ, Швецовъ прерываетъ

[2]) Г. Механикову, конечно, говорить такъ съ своей старообрядческой точки зрѣнія извинительно Но если бы и самъ онъ безпристрастнѣе взглянулъ на „свою церковь“, то, безъ сомнѣнія, не сказалъ бы, что она непричастна „никакимъ лжеученіямъ“.

свое молчаніе и 20 сентября 1899 года пишетъ рѣзкую отповѣдь Механикову, но не на послѣднее, а на два первыя его сочиненія, или даже на одно только второе. Отповѣдь эта, названная имъ: „Исповѣданіе вѣры Арсенія, епископа Уральскаго“. начинается такъ: „Новое сочиненіе священника Василія Механикова — *критическій разборъ моей защиты Бѣлокриницкаго Устава* побуждаетъ меня еще разъ изложить письменно мое исповѣданіе вѣры“ [1]).

„Исповѣданіе“ это составлено довольно уклончиво; но въ немъ Швецовъ все же повторяетъ свои еретическія мнѣнія о упостасяхъ Святой Троицы, а затѣмъ въ краткихъ, но рѣзкихъ выраженіяхъ обвиняетъ

---

[1]) Поэтому и можно полагать, что Швецовъ имѣетъ въ виду собственно второе сочиненіе Механикова, озаглавленное: „Защита Бѣлокриницкаго Устава предъ судомъ православія“. Правда, впослѣдствіи, въ „Исповѣданіи“ 10 ноября 1900 г. онъ упоминаетъ о сочиненіи Механикова: „Критическій разборъ защиты Бѣлокр. Устава, въ двухъ редакціяхъ“,—т.-е. подъ этимъ заглавіемъ разумѣетъ и первое и второе сочиненіе Механикова; но судя по ссылкамъ, находящимся въ „Исповѣданіи“ 1899 года, надобно полагать, что здѣсь имѣлось въ виду собственно второе сочиненіе.

самого Механикова въ уклоненіи отъ православія, называетъ его „критическое твореніе“ „не выдерживающимъ никакой критики. заключающимъ сколько погрѣшностей и пустословія, столько же лжи и клеветы“ на него, Швецова, и на его „защиту“, и наконецъ, „по суду истиннаго православія въ лицѣ свят. 1 и 2 вселенскаго собора“, признаетъ это критическое твореніе Механикова „еретическимъ и отвергаетъ его“ [1]).

По поводу такой отповѣди Швецова Механиковъ нашелъ нужнымъ войти съ нимъ въ личныя словесныя объясненія, имѣлъ неоднократныя свиданія, во время которыхъ старался также доказать ему, что его ученіе о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога-Отца и другія, тѣсно съ нимъ связанныя, неправославны. Швецовъ отвѣчалъ уклончиво,—не отрекаясь отъ своихъ лжеученій, дѣлалъ новыя попытки оправдать ихъ. Такъ прошло цѣлыхъ полгода. Тогда, наконецъ, Механиковъ рѣшился написать

---

[2]) Полный текстъ этого Швецовскаго „Исповѣданія“ напечатанъ въ кн. „Обличеніе еретичествъ Швецова“ (стр. 42—48).

Швецову письмо, въ которомъ съ надлежащею точностію изложилъ вопросы, возбуждаемые его лжеученіями, и настоятельно требовалъ прямого и неуклончиваго на нихъ отвѣта. 7 марта 1900 г. онъ послалъ это письмо свое къ Швецову. Оно и есть четвертое въ сборникѣ сочиненіе Механикова. Какъ замѣчательное во многихъ отношеніяхъ, мы далѣе печатаемъ его вполнѣ[1]). Здѣсь же ограничимся лишь краткими объ немъ свѣдѣніями и замѣчаніями.

Сначала Механиковъ говоритъ о самыхъ обстоятельствахъ, вызвавшихъ письмо:

Неоднократно уже входилъ я въ сношенія съ вашимъ преосвященствомъ по положеніямъ, высказаннымъ вами въ защитѣ Бѣлокриницкаго Устава и въ „Исповѣданіи вѣры“ отъ 20 сентября 1899 года. Но тѣмъ не менѣе цѣль этихъ сношеній остается, къ сожалѣнію, и доселѣ недостигнутой. Какъ иввѣстно, замѣченныя нами положенія въ вашей защитѣ Бѣлокриницкаго Устава и въ „Исповѣданіи вѣры“, по нашему мнѣнію и по мнѣнію многихъ, идутъ въ разрѣзъ съ ученіемъ православной церкви, и мы неодно-

[1]) См. въ прпложеніяхъ № 3.

кратно доказывали, что ученіе ваше неправославно Но *вы отвѣчали намъ на это какъ-то уклончиво,* такъ что мы и доселѣ не видимъ въ вашихъ мнѣніяхъ единства съ православною церковію. Это и побуждаетъ насъ къ новому и новому сношенію съ вами. Но чтобы не распространяться постороннимъ многословіемъ и тѣмъ безъ нужды не увеличивать размѣра письма, я обращаю вниманіе здѣсь на слѣдующіе спорные пункты вашего ученія.

Вслѣдъ за симъ, въ девяти пунктахъ, кратко и точно изложивъ еретическія мнѣнія Швецова и опять сопоставивъ ихъ съ святоотеческими изреченіями, содержащими православное ученіе вѣры, Механиковъ прямо ставитъ вытекающіе изъ этого сопоставленія вопросы и требуетъ, чтобы Швецовъ далъ на нихъ отвѣтъ. Всѣхъ вопросовъ дано имъ Швецову тридцать шесть.

Для образца приведемъ здѣсь вопросы изъ пятаго пункта, гдѣ идетъ рѣчь именно о защитѣ Швецовымъ изложеннаго въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ еретическаго ученія о рожденіи Сына Божія совокупно съ вѣками.

Совершенно непонятно, почему ваше преосвященство такъ горячо отстаиваете погрѣшительныя слова Устава: „Богъ (Отецъ) родилъ Слово — Сына въ первомъ изреченіи „да будутъ вѣцы“. Святый Ефремъ Сиринъ, объясняя слова Богослова: *Отъ начала было Слово,* говоритъ: „Но не то слово, которое изрекалось при началѣ міра, есть сіе Слово, такъ какъ Оно существуетъ прежде начала и прежде времени, ибо нѣтъ ни дня, ни часа, когда Его не было. Истинное Слово есть не то, которое въ одно время существуетъ, а въ другое нѣтъ, и не то, которое нѣкогда не существовало, а потомъ было создано, но то, которое было всегда, отъ начала, отъ вѣчности... Его начало предшествовало всякому началу и границамъ временъ... И это Слово было Богъ, лицо, и рождено (Твор. его ч. 8, 14—15) безначально отъ Отца“ (Дѣян. всел. соб. 1, 48).

Итакъ, что̀ вы скажете объ этомъ ученіи отцовъ, — православно оно, или нѣтъ? Если православно, почему говорите другое? А если нѣтъ, почему оно не православно? (Вопр. 15).

Если вѣрите словамъ Спасителя: *прослави Мя Ты, Отче, у Тебе самою славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 5), то почему говорите, что Сынъ рожденъ съ начатіемъ вѣковъ? Если вѣрите словамъ Истины: *вся Тьмъ*

бысть, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть (Іоан. 1, 3), *Имже и вѣки сотвори* (Евр. 1, 2), то на какомъ основаніи говорите, что Богъ Слово — Сынъ рожденъ вмѣстѣ съ вѣками (вопр. 16)?

Вы говорите: Сынъ рожденъ вмѣстѣ съ изреченіемъ „да будутъ вѣцы“, „съ настатіемъ вѣковъ“; между рожденіемъ Сына отъ Бога Отца и сотвореніемъ вѣковъ не было никакого промежутка, момента, мига. Но начало вѣковъ есть вмѣстѣ и начало времени. Слѣдовательно и Сынъ во времени? Слѣдовательно, по-вашему, выходитъ совѣченъ не Богу Отцу, а тварнымъ вѣкамъ. А если совѣченъ Богу Отцу, что̀ совершенно православно, — зачѣмъ говорите: Сынъ рожденъ съ настатіемъ вѣковъ? (Вопр. 17).

Такою же основательностью отличаются и всѣ прочіе вопросы, точно выведенные изъ сличенія Швецовскихъ лжеученій съ святоотеческимъ православнымъ ученіемъ вѣры. Изложивъ ихъ, г. Механиковъ писалъ „въ заключеніе“ письма:

Покорнѣйше прошу и умоляю васъ, преосвященнѣйшій владыко, во имя любви Христовой и единства святой церкви, оставить понятія, не согласныя со святой церковью, и своими отвѣтами на предложенные здѣсь вопросы доказать

свое православіе и тѣмъ прекратить настоящую, невыгодную для васъ полемику.

Механиковъ составилъ даже и формулу „Исповѣданія вѣры“, которое предлагалъ Швецову издать въ свидѣтельство своего православія, вмѣсто изданнаго имъ 10 сентября 1899 года. Предложенное имъ „Исповѣданіе“ составлено въ соотвѣтствіе тѣмъ девяти пунктамъ письма, въ которыхъ онъ исчислилъ еретическія мнѣнія Швецова, подлежащіе замѣнѣ противоположнымъ имъ православнымъ ученіемъ.

Весьма страннымъ представляется намъ, — говоритъ онъ въ концѣ письма, — почему бы не дать вамъ въ родѣ слѣдующаго „Исповѣданія вѣры“: Исповѣдую и вѣрую, что Богъ вѣчно и собезначально троиченъ въ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ; что Богъ никогда не былъ въ молчаніи, ни въ смыслѣ бездѣятельности, ни въ смыслѣ неимѣнія Слова, но вѣчно дѣятеленъ и вѣчно имѣетъ ѵпостасное, вѣчное, равночестное и собезначальное Слово, которое всегда нераздѣльно съ нимъ по Божеству и неслитно по лицамъ, а посему молчаніе отнюдь не свойство Бога Отца, но совершенно чуждо Божеству; (что) Сынъ Божій не позднѣе и не моложе Отца, а

посему между Отцомъ и Сыномъ нѣтъ никакого временнаго промежутка, или разстоянія; что ѵпостась Отца не выше и не больше, но совершенно равна во всемъ, кромѣ личнаго своего свойства нерожденности, ѵпостаси Сына и ѵпостаси Святаго Духа, — но равна не вмѣстѣ обѣимъ, а каждой изъ нихъ взятой порознь; (что) Сывъ Божій рожденъ отъ Бога Отца прежде всѣхъ вѣкъ, и совѣченъ и собезначаленъ Отцу и Духу; (что) Сынъ Божій не по благоволенію Сынъ, но по естеству: Духъ Святый собезначаленъ Отцу и Сыну и равночестенъ Имъ; Пресвятая Троица совѣчна и собезначальна между собою; что міръ сотворенъ впослѣдствіи, а не вмѣстѣ съ рожденіемъ Сына Божія отъ Бога Отца. А потому всѣ сочиненія свои въ защиту извѣстнаго мѣста Бѣлокриницкаго Устава, подавшія поводъ къ соблазну, осуждаю и предаю уничтоженію, запечатлѣвая твердымъ и непреложнымъ обѣщаніемъ моимъ предъ Богомъ впредь не поддерживать подобныхъ ученій.

Если будетъ такъ поступлено со стороны вашего преосвященства, кто можетъ заподозрить чистоту вашего православія?

VIII.

Если г. Механиковъ полагалъ, что письмо его съ столь важными вопросами и настоя-

тельнымъ требованіемъ отвѣта на нихъ побудитъ Швецова къ безпристрастному разсмотрѣнію и рѣшенію этихъ вопросовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ приведетъ его къ сознанію и раскаянію въ дѣйствительномъ содержаніи и проповѣданіи неправославнаго ученія о Святой Троицѣ, то онъ глубоко заблуждался. Можно даже подивиться тому, что онъ не зналъ свойственнаго Швецову, какъ и всякому ересеучителю, характера самоувѣренности, непогрѣшимости и гордости, если дѣйствительно питалъ такую надежду, составляя свое письмо къ нему. Швецовъ, какъ и нужно было ожидать, прочитавши письмо, пришелъ въ негодованіе на „дерзкато“ и столь упорнаго обличителя его лжеученій, явившагося изъ среды самого старообрядческаго духовенства и, по собственному свидѣтельству Механикова, „отвѣчать на изложенные въ письмѣ вопросы отказался рѣшительно. какъ письменно, такъ и устно, говоря, что не обязанъ отвѣчать на нихъ“ [1]).

[1]) Такая замѣтка сдѣлана Механиковымъ на самомъ письмѣ его къ Швецову отъ 7 марта 1900 г.

Однако, по зрѣломъ размышленіи, Швецовъ нашелъ, что однимъ молчаніемъ покончить съ Механиковымъ невозможно, такъ какъ свои полемическія сочиненія противъ „защиты Бѣлокриницкаго Устава“ онъ не хранилъ въ секретѣ; напротивъ, они начали распространяться среди старообрядцевъ, а одно изъ нихъ, вмѣстѣ съ его собственнымъ „Исповѣданіемъ вѣры 20 сентября 1899 года“, явилось даже въ печати[1]). Онъ могъ поэтому опасаться, что будутъ напечатаны и другія. Притомъ же эти сочиненія Механикова имѣли для него большую важность еще потому, что писаны были съ вѣдома и даже по благословенію самого „архіепископа“ Іоанна[2]). Все это начало тревожить Швецова. Не менѣе его были озабочены и возмущены полемикой Механи-

---

[1]) Въ книжкѣ „Обличеніе еретичествъ Арсенія Швецова“, напечатанной именно въ половинѣ 1900 г.

[2]) Что всѣ названныя выше полемическія сочиненія противъ Швецова Механиковъ писалъ дѣйствительно „по благословенію“ Картушина, который просматривалъ ихъ и одобрялъ, — объ этомъ впослѣдствіи засвидѣтельствовалъ самъ Механиковъ, какъ будетъ сказано ниже.

кова со Швецовымъ почитатели этого послѣдняго, его ученики и клевреты, отличающіеся вообще большою грубостью и дерзостью, считающіе себя главными авторитетами въ раскольническомъ мірѣ, и именно по вопросамъ религіознымъ и богословскимъ. Общимъ совѣтомъ у нихъ было рѣшено — принять необходимыя мѣры къ прекращенію позорной для старообрядчества распри ихъ тульскаго „священника“, поощряемаго самимъ ихъ „архіепископомъ“, съ столь авторитетнымъ „владыкой Арсеніемъ“, да еще изъ-за догматовъ вѣры.

Открыты были для достиженія этой цѣли сношенія съ Картушинымъ и Механиковымъ. Отъ нихъ именно требовали уладить дѣло взаимнымъ прощеніемъ и миромъ, о чемъ и оповѣстить старообрядцевъ посредствомъ изданія отъ обоихъ „пререкающихся“ подписаннаго ими общаго „исповѣданія вѣры“. Механиковъ, сколько могъ, защищалъ свои возраженія противъ Швецовской защиты Бѣлокриницкаго Устава, просилъ Швецова хотя теперь отвѣтить на вопросы,

изложенные въ письмѣ къ нему, и въ прекращеніе распри издать такого содержанія „исповѣданіе вѣры“, какое онъ предлагалъ въ томъ же письмѣ. Швецовъ, желая расположить Механикова къ примиренію, уклончиво и попрежнему лукаво сознавался „во многихъ ошибкахъ“ своихъ; но издать отъ себя „исповѣданіе вѣры“ такого содержанія, какъ предлагалъ Механиковъ, не соглашался, а напротивъ требовалъ написать отъ обоихъ общее „исповѣданіе вѣры“ точными словами Никео-Цареградскаго символа и, подписавши, объявить его старообрядцамъ; это, по мнѣнію Швецова, и могло служить достаточнымъ свидѣтельствомъ неизмѣнно содержимаго обоими православія. Механиковъ съ своей стороны не изъявлялъ согласія на изданіе того общаго „исповѣданія вѣры“ безъ болѣе опредѣленнаго изложенія пререкаемыхъ пунктовъ ученія о Святой Троицѣ. Тогда Швецовъ и особенно сопровождавшіе его почитатели и клевреты его прибѣгли наконецъ, по своему обычаю, къ брани и угрозамъ, — гро-

зили именно, въ случаѣ дальнѣйшаго упорства со стороны Механикова и бывшаго заодно съ нимъ Картушина, своимъ рѣшительнымъ и открытымъ отъ нихъ отдѣленіемъ, то-есть произведеніемъ новаго раскола въ австрійскомъ согласіи, и безъ того уже раздѣлившемся на окружниковъ и неокружниковъ. Эта угроза, надобно полагать, особенно подѣйствовала на Картушина, какъ стоящаго во главѣ окружнической іерархіи и потому особенно отвѣтственнаго за сохраненіе въ ней, пока еще не прерваннаго, мира. Картушинъ согласился исполнить требованіе Швецова и его клевретовъ. Вслѣдъ за нимъ и Механиковъ, какъ лицо подначальное, скрѣпя сердце, далъ и съ своей стороны согласіе [1]). И вотъ, 10 ноября 1900 г. явилось подписанное Швецовымъ и Механи-

---

[1]) Самъ Механиковъ писалъ потомъ, что далъ это подневольное согласіе „въ виду словеснаго сознанія на этотъ разъ во многихъ ошибкахъ епископа Арсенія, въ виду *его рѣшительнаго настроенія, а также и его приближенныхъ*, въ виду, наконецъ, *опасенія, что не долго произойти новаго раскола*“, и вслѣдствіе другихъ весьма понятныхъ условій, въ которыя былъ поставленъ“ (см. кн. „Правда паче дружбы“).

ковымъ, скрѣпленное также подписью Картушина, извѣстное „Исповѣданіе православныя вѣры епископа Арсенія Уральскаго и временно Нижегородскаго и священника гор. Тулы Василія Механикова“ [1]).

Это „исповѣданіе“ не имѣетъ ни малѣйшаго сходства съ тѣмъ, какое семь мѣсяцевъ тому назадъ предлагалъ Швецову Механиковъ. Вмѣсто того, чтобы, въ устраненіе защищаемыхъ Швецовымъ еретическихъ мнѣній о Святой Троицѣ, изложить въ точныхъ выраженіяхъ противоположное имъ православное ученіе, здѣсь объявлялось, что и проповѣдникъ еретическихъ мнѣній — Швецовъ и обличитель его — Механиковъ, остающіеся при своихъ убѣжденіяхъ, „оба одинаково православны“, ибо-де содержатъ въ неизмѣнности Никео-Цареградскій символъ вѣры, который для удостовѣренія въ семъ, и приведенъ былъ вполнѣ. И вмѣсто того, чтобы предать конечному уничтоженію всѣ написанныя Швецовымъ

[1]) Оно вполнѣ напечатано мною въ книжкѣ: „Дружба паче правды“ (стр. 11—15).

въ защиту Бѣлокриницкаго Устава сочиненія, содержащія явно еретическое ученіе о Святой Троицѣ, здѣсь „объявлены недѣйствительными“ сочиненія самого Механикова, въ коихъ это еретическое ученіе изобличается и опровергается многочисленными святоотеческими свидѣтельствами, изъ сочиненій же Швецова объявлено „недѣйствительнымъ“ только его „Исповѣданіе вѣры 20 сентября 1899 года“, а о тѣхъ, которыя именно требовалось уничтожить, было лишь замѣчено, что если кому-либо иныя выраженія въ нихъ покажутся неточными, то „не придавали бы имъ никакого(?!) значенія“ [1]).

Механиковъ, безъ сомнѣнія, зналъ и чувствовалъ, какое преступное и позорное дѣло совершалъ, подписывая сочиненное Швецовымъ лукавое „Исповѣданіе вѣры“, въ которомъ малодушно объявлялъ „недѣйствительными“ свои, на словѣ Божіемъ и святоотеческихъ писаніяхъ основанныя, по-

[1]) Подробный разборъ этого „Исповѣданія“ сдѣланъ мною въ той же книжкѣ „Дружба паче правды“ (стр. 15—17).

лемическія противъ Швецова сочиненія, — мало того, — признавалъ „православнымъ“ еретика, такъ справедливо и основательно изобличеннаго имъ въ этихъ сочиненіяхъ и попрежнему защищающаго свои еретичества. Онъ почувствовалъ это еще сильнѣе, когда, подписавши позорное „Исповѣданіе“, могъ наединѣ обсудить свой поступокъ. По его собственнымъ словамъ, „вскорѣ же послѣ этого онъ *ужасно сожалѣлъ* о своей невольной оплошности“, которую правильнѣе долженъ бы назвать непростительной слабостью и малодушіемъ. „Личный разговоръ“ со Швецовымъ, происходившій послѣ того, какъ „Исповѣданіе“ было уже подписано, заставилъ Механикова, опять по собственнымъ словамъ его, еще болѣе усомниться „въ искренности“ незадолго передъ тѣмъ сдѣланнаго Швецовымъ „словеснаго сознанія во многихъ ошибкахъ“, допущенныхъ имъ въ защитѣ Бѣлокриницкаго Устава, — показалъ, напротивъ, что этихъ „ошибокъ“, т.-е. еретическихъ мнѣній, онъ и не думаетъ оставить. Тогда, именно 14-го

ноября, всего черезъ четыре дня послѣ того, какъ было подписано „Исповѣданіе“, Механиковъ „формально заявилъ“ своему архіепископу Іоанну Картушину, что „уничтожаетъ свою подпись подъ общимъ исповѣданіемъ вѣры и до тѣхъ поръ не перестанетъ считать дѣйствительными (въ этомъ „исповѣданіи“ объявленныя, напротивъ, недѣйствительными) свои критическіе разборы защиты Бѣлокриницкаго Устава (т.-е. полемическія сочиненія противъ Швецова), пока не будетъ сдѣлано на нихъ опроверженіе при достаточномъ основаніи изъ слова Божія и ученія святыхъ отцовъ“ [1]).

Механикова, очевидно, всего болѣе смущало и огорчало то, что въ „Исповѣданіи“, которое онъ подписалъ, признаны недѣйствительными его собственныя полемическія сочиненія противъ Швецова. Но такъ какъ въ „Исповѣданіи“ этомъ приведенъ былъ полный текстъ Никео-Цареградскаго сим-

[1]) Эти и другія приведенныя здѣсь подлинныя слова Механикова заимствованы изъ его „Поправки къ статьѣ: Дружба паче правды“ (см. кн. „Правда паче дружбы“).

вола вѣры, то онъ готовъ былъ и сохранить подъ нимъ свою подпись въ томъ случаѣ, если Швецовъ, въ доказательство „искренности своего согласія съ *общимъ* ученіемъ православной церкви“, подпишетъ дополнительное изложеніе именно тѣхъ частныхъ пунктовъ православнаго ученія о Святой Троицѣ, которые извращаетъ своими еретическими мнѣніями. Механиковъ считалъ достаточнымъ для формальнаго со стороны Швецова отреченія отъ этихъ еретическихъ мнѣній хотя бы изданіе такого „дополненія“ къ прежде изданному общему „Исповѣданію вѣры“, если болѣе прямого и рѣшительнаго отреченія нѣтъ возможности получить отъ него. Въ тотъ же день 14-го ноября Механиковъ дѣйствительно составилъ „Дополнительное объясненіе къ исповѣданію вѣры, отъ 10-го сего мѣсяца, епископа Арсенія Уральскаго и временно Нижегородскаго и священника г. Тулы Василія Механикова“ [1]). Оно изложено въ 8 пунктахъ

[1]) Полный текстъ его напечатанъ мною въ кн. „Правда паче дружбы“.

и по содержанію своему почти тождественно съ тѣмъ приведеннымъ выше „Исповѣданіемъ“, которое изложено Механиковымъ въ письмѣ его къ Швецову отъ 7 марта и которое онъ предлагалъ тогда этому послѣднему издать отъ своего имени. Подписавши самъ это „Дополнительное объясненіе“, Механиковъ послалъ его къ Швецову съ просьбой — скрѣпить и своей подписью.

Для Швецова все это было неожиданностью, и непріятной неожиданностью послѣ столь успѣшно, повидимому, устроеннаго примиренія съ Механиковымъ посредствомъ обоими подписаннаго, въ присутствіи самого Картушина, общаго „Исповѣданія вѣры“. Подписать присланное Механиковымъ „Дополнительное объясненіе“ къ этому „Исповѣданію“ онъ находилъ невозможнымъ, ибо понималъ, что это было бы равносильно осужденію тѣхъ излюбленныхъ имъ еретическихъ мнѣній Бѣлокриницкаго Устава, которыя неустанно защищалъ въ теченіе цѣлой четверти столѣтія, — было бы равносильно осужденію и всѣхъ этихъ, столь

долголѣтнихъ, трудовъ. На такой подвигъ не дозволяла ему рѣшиться свойственная всѣмъ ересеучителямъ гордость и слѣпая увѣренность въ своей мнимой правотѣ. Но какъ же поступить съ Механиковымъ, который оказался опаснымъ соперникомъ въ богословскихъ состязаніяхъ и не склоннымъ прекратить эти состязанія? Смущало Швецова и то обстоятельство, что полемическія сочиненія противъ него, написанныя Механиковымъ, легко могутъ явиться въ печати, какъ одно уже и явилось, и такимъ образомъ сдѣлаться весьма гласными и поставить его въ весьма непріятное положеніе. Онъ склоненъ былъ думать, что даже самъ Механиковъ способствовалъ и поспособствуетъ напечатанію своей полемики съ нимъ. Все это убѣждало Швецова, что относительно Механикова надобно дѣйствовать съ крайней осторожностью, и онъ рѣшилъ, не прибѣгая болѣе къ угрозамъ, уладить дѣло какъ-нибудь мирнымъ способомъ. Съ этою цѣлію онъ написалъ и 4-го декабря послалъ къ Ме-

ханикову пространное письмо, составленное въ миролюбивомъ и дружественномъ тонѣ, „растворенное (по выраженію Механикова) любовію и желаніемъ мира на будущее время“, но въ которомъ однакоже „подъ разными предлогами рѣшительно отказывался“ подписать „Дополнительное объясненіе къ исповѣданію вѣры 10-го ноября“ и даже „повторилъ почти всѣ тѣ воззрѣнія“, которыя объявлены Механиковымъ совершенно противными ученію православной вселенской церкви.

IX.

Присланное Швецовымъ письмо дало Механикову поводъ написать противъ него новое полемическое сочиненіе, — пятое и послѣднее изъ находящихся въ сборникѣ: это есть именно отвѣтное письмо его къ Швецову, помѣченное 20-мъ декабря 1900 г.

Сочиненіе это по своему тону значительно разнится отъ прежнихъ, — въ немъ уже нѣтъ тѣхъ рѣзкихъ, хотя и вполнѣ справедливыхъ, обвиненій Швецова въ еретичествѣ,

какими изобилуютъ прежнія (и особенно второе); напротивъ, въ соотвѣтствіе мирному и дружескому тону въ письмѣ самого Швецова, оно также написано въ весьма умѣренныхъ и осторожныхъ выраженіяхъ. Тѣмъ не менѣе однако и здѣсь Механиковъ твердо отстаиваетъ православное ученіе, искажаемое Швецовымъ, и настойчиво, какъ и въ прежнихъ сочиненіяхъ, указываетъ ему дѣйствительное отступленіе его отъ православія въ ученіи о Святой Троицѣ.

Симъ имѣю честь извѣстить, — писалъ Механиковъ Швецову, — что любезное письмо ваше отъ 4-го декабря я имѣлъ удовольствіе получить своевременно. За вниманіе ко мнѣ и выраженныя чувства въ немъ почтительнѣйше васъ благодарю... Примите увѣреніе, что пока вы будете сохранять нормальныя отношенія къ вопросамъ нашего разномыслія и лично ко мнѣ, ваши письма никогда не будутъ обнародованы, а равно и ваше настоящее письмо, хотя и то, что̀ обнародовано печатно и непечатно, я свидѣтельствуюсь Богомъ, все это зависѣло не отъ меня [1]). Поэтому прошу

[1]) Долгомъ поставляю и съ своей стороны засвидѣтельствовать, что какъ прежде, такъ и теперь, въ напечатаніи мною сочиненій г. Механикова симъ послѣднимъ никакого

васъ быть откровенными ко мнѣ. Въ прошломъ дѣлѣ я былъ только орудіемъ въ рукахъ другихъ и дѣлалъ лишь то, на что получалъ благословеніе; и при повѣркѣ моихъ сочиненій не дѣлалось никакихъ возраженій и поправокъ, значитъ было полное согласіе съ моими произведеніями[1]) Только теперь становлюсь я самостоятельнымъ лицомъ въ письменной бесѣдѣ съ вами по затронутымъ вопросамъ. Я очень радъ, что получилъ отъ васъ письмо, растворенное любовію и желаніемъ мира на будущее время II въ отношеніи къ нашимъ спорнымъ вопросалъ радуюсь тѣмъ строкамъ, гдѣ вы говорили, что „Сынъ Божій рожденъ отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ и этимъ самымъ явно отрицаемъ (?), что никакой вѣчности и никакого времени не имѣлъ Отецъ безъ Сына[2]). Но душевно сожалѣю, что вы не

содѣйствія мнѣ оказано не было, и вообще никакого участія въ этомъ онъ не принималъ: я получалъ его сочиненія, какъ получалъ и сочиненія Швецова, изъ другихъ рукъ.

[1]) Вотъ вполнѣ ясное свидѣтельство самого Механикова, что свою полемику со Швецовымъ онъ началъ и велъ „по благословенію“ Картушина, что даже „былъ только орудіемъ въ его рукахъ“.

[2]) Швецовъ, вообще плохо владѣющій литературною рѣчью, говоритъ здѣсь, по всей вѣроятности, не то, что хотѣлъ и долженъ былъ сказать. Нужно было сказать: этимъ самымъ явно *утверждаемъ*, что никогда не былъ Отецъ безъ Сына; а сказавъ: „этимъ самымъ *отрицаемъ*, что никакого

подписали мои извѣстныя статьи [1]), и все-таки сказали опять много такого, что не согласно съ отцами церкви. Объ этомъ я и предлагаю нижеслѣдующую бесѣду съ вами для достиженія полнаго единенія между нами.

Послѣ такого вступленія Механиковъ разбираетъ въ девяти отдѣльныхъ статьяхъ изложенныя въ письмѣ Швецова основанія, почему сей послѣдній не нашелъ возможнымъ подписать „Дополнительное объясненіе къ исповѣданію 10 ноября".

Швецовъ, какъ видно, старался склонить Механикова къ молчанію, т.-е. прекращенію дальнѣйшей полемики, совѣтуя — не вдаваться въ излишнія и опасныя изслѣдо-

времени не имѣлъ Отецъ безъ Сына" (т.-е. отрицаемъ всегдашнее пребываніе Отца съ Сыномъ), онъ сказалъ или ненамѣренно нелѣпость, или намѣренно ту же свою ересь, что было время, когда Отецъ былъ безъ Сына и не было Троицы. Потомъ,— не противно ли православію и самое выраженіе: „никакого *времени не имѣлъ* Отецъ безъ Сына?" Развѣ Богъ „имѣетъ время"? Развѣ бытіе Божіе измѣряется временемъ? Надобно удивляться, какъ Механиковъ, радующійся „этимъ строкамъ" Швецова, не примѣтилъ содержащейся въ нихъ нелѣпости и даже ереси.

[1]) Т.-е. изложенное въ 8 статьяхъ, или пунктахъ „Дополнительное Объясненіе къ Исповѣданію 10 ноября 1900 г.

ванія глубокихъ богословскихъ вопросовъ,— „неоднократно“, по словамъ Механикова, повторилъ въ своемъ письмѣ выраженіе: „безъ нужды вдаваться намъ въ богословскія изложенія совершенная есть излишность“. Противъ этого Механиковъ замѣчаетъ:

Я согласенъ, что „безъ нужды вдаваться намъ въ богословскія изложенія“ излишне и небезопасно. Но что̀ можетъ служить побужденіемъ къ богословствованію? Очевидно то, когда видимъ брата неправильно понимающаго и изъясняющаго непреложныя истины вѣры. Эта именно нужда побуждала къ богословствованію всѣхъ отцовъ и учителей церкви при возникновеніи неправильныхъ ученій нѣкоторыхъ членовъ церкви, чтобы водворить въ нихъ правильное понятіе... Такъ точно и здѣсь. По возможности строго изучая общее ученіе церкви въ ея высшихъ православныхъ представителяхъ [1]), къ сожалѣнію, при сличеніи съ ними, нахожу, что въ указанныхъ пред-

[1]) Пріятно отмѣтить, что къ числу такихъ высшихъ православныхъ представителей церкви г. Механиковъ относитъ преосвященныхъ Макарія, Филарета и Сильвестра, догматиками которыхъ по преимуществу руководствовался въ своихъ сочиненіяхъ противъ Швецова.

метахъ вы расходитесь съ ними. Поэтому, въ видахъ объединенія мыслей своего собрата съ общимъ ученіемъ церкви, я и указываю ваши отличія. Но развѣ такое дѣйствіе можно назвать „безъ нужды богословствованіемъ?“

Въ виду интереса, представляемаго содержаніемъ и характеромъ какъ возраженій Швецова, такъ и возраженій Механикова. ниже мы печатаемъ вполнѣ отвѣтное письмо этого послѣдняго[1]). Здѣсь же для примѣра достаточно привести слѣдующее мѣсто изъ письма.

Швецовъ возражалъ Механикову:

Дополнительное объясненіе у строгаго критика очень просто потерпитъ крушеніе въ противорѣчіи самому себѣ. Какъ, напримѣръ, *вѣка* въ 8 параграфѣ вы признаете несобезначальными Богу Сыну; а въ 4 параграфѣ единый Богъ по существу *вѣчно* и собезначально троиченъ въ лицахъ, когда вѣкъ Его не собезначаленъ?“ [2])

---

[1]) См. въ приложеніяхъ, подъ № 4.

[2]) Грамотнѣе слѣдовало сказать: какъ же это, когда вѣкъ Ему не собезначаленъ?

На этотъ, достойный Швецова, софизмъ Механиковъ отвѣтилъ:

Здѣсь противорѣчіе видите вы въ словахъ: *вѣка* и *вѣчно;* но напрасно,— противорѣчія здѣсь нѣтъ. Богъ называется „вѣчнымъ“ и „вѣчно существующимъ“ не по вѣкамъ, а по неизмѣримости бытія, по безначальности и безконечности (Гр. Богосл. 3, 197; 4, 126, изд. 3). Ибо „вѣчность не есть ни время, ни часть времени“ (Гр. Богосл. 4, 126). „Вѣчность есть присносущіе. Почему понятіе сіе прилагается обыкновенно къ одному безначальному естеству, въ которомъ все всегда то же и въ той же мѣрѣ“ (Исид. Пел. 2, 339). „Вѣчнымъ,— говоритъ Василій Великій,— называется то, что̀ по бытію прежде всякаго времени и вѣка“ (Твор. его ч. 3, 74. Изд. 3).

Напротивъ, словомъ „вѣкъ“, или „вѣками“ означается лишь время жизни (Второз. 15, 16; Цар. 27, 12). Вѣкъ не есть сущность, сама по себѣ существующая, но нѣчто несамостоятельное, сопутствующее тому, что̀ имѣетъ созданное естество. Вѣкомъ называется разстояніе отъ сложенія міра до его скончанія. Вѣкомъ называется и время жизни каждаго изъ насъ. Вообще, вѣкъ есть протяженіе времени, сопряженное съ тварнымъ естествомъ (Блаж. Ѳеодоритъ, 7, 560).

„Вѣки состоятъ изъ послѣдовательной преемственности дня и ночи, и что существовать прежде дня и ночи то же, что и существовать прежде вѣка“ (Дѣян. всел. соб. т. I, 50, изд. 2)... „Вѣчность характеризуется неначинаемостью, постоянствомъ, неизмѣняемостью и нескончаемостью; а время или (что то же) вѣка — началомъ, продолженіемъ, перемѣною и концомъ“ [1]).

По ученію отцовъ, вѣчность не есть ни время, ни часть времени, а вѣка — обозначеніе времени. А потому нѣтъ и противорѣчія въ словахъ: „Тріединый Богъ *вѣчно* трипостасенъ“, и „*вѣка* не совѣчны Единородному“ (ст. 3-я въ письмѣ).

А относительно тона, въ какомъ написано письмо, достаточно замѣтить, что даже говоря о такихъ крайнихъ еретическихъ ученіяхъ Швецова, каково наприм. ученіе, что въ предвѣчности Божество существовало въ одномъ лицѣ Бога-Отца, не было ни Сына Божія, ни Святаго Духа, Механиковъ уже не рѣшился назвать эти ереличества настоящимъ ихъ именемъ. До такой степени простирается теперь, въ этомъ

---

[1]) Уч. св. Аѳанасія Вел. о Троицѣ. Кир. Лопатина. 1894 г. стр. 125.

письмѣ, его забота мирною и осторожною бесѣдою склонить своего епископа-еретика къ сознанію его „догматическихъ ошибокъ“ и принятію святоотеческой православной истины! Въ такомъ же тонѣ написано и заключеніе письма:

Итакъ, преосвященнѣйшій владыко, симъ убѣдительнѣйше прошу ваше смиреніе — принять съ любовію настоящія мои замѣчанія, ихъ основанія и объясненія, написанныя искренно для вящшаго единенія въ истинѣ. Ибо сколько я ни изучалъ святоотеческую литературу, но никакъ не могу понять и даже удивляюсь, почему и на какомъ основаніи вы говорите неодинаково съ отцами церкви [1]). Притомъ, выражая свои мысли, вы очень мало подтверждаете ихъ авторитетами, имѣющими общецерковную извѣстность, не только въ этомъ (отъ 4-го декабря сего 1900 г.) письмѣ,

[1]) Ужели г. Механиковъ и въ самомъ дѣлѣ не понимаетъ *почему?* Несомнѣнно потому, что мудрствовать „одинаково съ отцами церкви“ для Швецова въ данномъ случаѣ значило бы признать, что учредитель австрійской іерархіи инокъ Павелъ мудрствовалъ неправославно, а съ нимъ вмѣстѣ признать неправославно мудрствующими и старобрядцевъ австрійскаго согласія. Противъ ученія святыхъ отцовъ церкви Швецовъ ратуетъ въ защиту раскола, который ему дороже всякой истины, будь она ясна какъ день.

но и во всей защитѣ вашей Бѣлокриницкаго Устава. Поэтому убѣдительнѣйше васъ прошу или подтвердить свои мысли отцами церкви періода вселенскихъ соборовъ, или согласиться съ тѣми отцами и вселенскими учителямя церкви, которые приведены въ моихъ сочиненіяхъ по поводу защиты извѣстнаго мѣста Бѣлокриницкаго Устава.

Въ мягкихъ и почтительныхъ выраженіяхъ Механиковъ однакоже дѣлаетъ здѣсь своему еретичествующему епископу рѣшительный вызовъ, такъ убѣдительно прося его рѣшить трудную для него дилемму: или подтвердить свои лжеученія несомнѣнными писаніями святыхъ отцовъ, или же отказаться отъ нихъ и слѣдовать несомнѣнно святоотеческому православному ученію о Святой Троицѣ.

X.

Швецовъ не принялъ вызова. Онъ хорошо зналъ, что подтвердить свои еретическія мнѣнія несомнѣнными свидѣтельствами святыхъ отцовъ не можетъ, отказаться же отъ

того, что̀ съ упорствомъ защищалъ въ теченіе столькихъ лѣтъ, рѣшительно не хотѣлъ. Притомъ, почтительный тонъ, въ какомъ написано письмо Механикова, внушалъ ему надежду, что со стороны этого послѣдняго новыхъ настоичивыхъ требованій продолжать богословскій споръ едва ли послѣдуетъ, и полемика прекратится сама собою. Поэтому онъ рѣшилъ, не отвѣчая на письмо, потушить непріятное дѣло именно молчаніемъ. Дѣйствительно, цѣлый почти годъ Механиковъ напрасно ждалъ отъ него отвѣта на свое письмо, при чемъ однако и самъ съ просьбами или напоминаніями объ отвѣтѣ къ нему не обращался. Полемика прекратилась. Друзья Швецова увѣряли всѣхъ, что Механиковъ съ нимъ помирился...

Но вотъ въ октябрьской и ноябрьской книжкахъ „Душеполезнаго Чтенія“ за 1901 г. является (напечатанная потомъ и отдѣльною книжкою) моя статья „Дружба паче правды“, въ которой приведенъ полный текстъ подписаннаго Швецовымъ и Механиковымъ ихъ общаго „Исповѣданія вѣры

10 ноября 1899 года". Этотъ документъ, какъ свидѣтельство заключеннаго между Швецовымъ и Механиковымъ мира, былъ довольно распространенъ въ копіяхъ между старообрядцами, и потому мнѣ не трудно было получить экземпляръ такой копіи. О томъ, что̀ послѣдовало вскорѣ же по изданіи „Исповѣданія", т.-е. о заявленіи Механикова Картушину, что отказывается отъ своей подписи подъ этимъ „Исповѣданіемъ", и о всемъ прочемъ, я ничего не зналъ, да едва ли кому и изъ самихъ старообрядцевъ (кромѣ друзей Швецова) было извѣстно. Поэтому, разбирая подробно „Исповѣданіе" въ названной статьѣ, я указалъ, между прочимъ, и на то, какъ уронилъ и осрамилъ себя Механиковъ, малодушно подписавшись подъ этимъ позорнымъ актомъ и отрекшись въ немъ отъ своихъ полемическихъ сочиненій противъ Швецова, написанныхъ въ защиту православнаго ученія о Святой Троицѣ. Понятно, что г. Механиковъ былъ весьма огорченъ этими, печатно высказанными, упреками ему за

подпись „Исповѣданія 10 ноября 1899 г.“ и потому рѣшился печатно же объявить о своемъ отказѣ отъ этой подписи. При письмѣ отъ 18 ноября 1901 года, онъ прислалъ въ редакцію „Душеполезнаго Чтенія“ „поправку“ къ моей статьѣ, гдѣ именно сообщалъ объ этомъ своемъ „отказѣ“, о составленномъ и посланномъ Швецову для подписи „Дополнительномъ объясненіи“ къ „Исповѣданію“, о томъ, что Швецовъ подписать „Дополнительное объясненіе“ не захотѣлъ, и что по сему случаю начата имъ новая полемика со Швецовымъ чрезъ посланное 20 декабря 1900 г. пространное письмо, на которое дотолѣ, т.-е. до 18 ноября 1901 г., не получилъ отвѣта. И свою „поправку“ къ моей статьѣ, и присланный вмѣстѣ съ нею списокъ „Дополнительнаго объясненія“ къ „Исповѣданію 10 ноября 1899 г.“ Механиковъ просилъ редакцію „Душеполезнаго Чтенія“ напечатать. Все это при первой возможности было напечатано[1]). За-

[1]) Сначала въ 1-й кн. „Душеполезнаго Чтенія“ за 1902-й г. (въ статьѣ „Правда паче дружбы“), потомъ отдѣльною книжкою.

тѣмъ, какъ я говорилъ уже, счастливый случай далъ мнѣ возможность получить и упомянутое письмо г. Механикова отъ 18 ноября 1901 г. и всѣ прочія полемическія сочиненія его противъ Арсенія Швецова, о которыхъ идетъ рѣчь въ настоящей книжкѣ.

Такимъ образомъ, полемика Механикова со Швецовымъ, особенно интересная и важная въ томъ отношеніи, что въ ней еще разъ и со всею обстоятельностію изобличены авторитетными лицами изъ самого старообрядчества еретическія ученія одного изъ наиболѣе видныхъ и вліятельныхъ старообрядческихъ епископовъ, теперь оглашена печатно во всей ея послѣдовательности, доведена до общаго свѣдѣнія какъ православныхъ, такъ и самихъ старообрядцевъ. Новый интересъ представляетъ здѣсь еще то обстоятельство, что именно самъ Механиковъ сдѣлалъ первый шагъ къ печатному оповѣщенію „всѣхъ и каждаго“ о непрекращеніи своей полемики со Швецовымъ для обличенія его еретическихъ мнѣній, и что это, безъ сомнѣнія, сдѣлано имъ

съ вѣдома самого Картушина, если только и на сей разъ онъ не былъ опять лишь „орудіемъ въ рукахъ“ Картушина, который, надобно полагать, вызванъ былъ на такой рѣшительный шагъ обострившимися съ нѣкотораго времени отношеніями его къ Швецову, о чемъ мы уже имѣли случай говорить въ другой книжкѣ [1]).

Итакъ, г. Швецовъ весьма ошибся, если дѣйствительно разсчитывалъ своимъ упорнымъ молчаніемъ на послѣднее письмо къ нему Механикова положить конецъ богословскимъ препирательствамъ съ этимъ послѣднимъ и достигнуть того, что все случившееся послѣ изданія ихъ общаго „Исповѣданія вѣры“ останется безъ огласки, не будетъ вѣдомо даже и старообрядцамъ, за исключеніемъ его ближайшихъ клевретовъ. Теперь все прискорбное и позорное для старообрядцевъ австрійскаго согласія дѣло о крайнихъ еретичествахъ ихъ великаго апологета, именуемаго епископа

---

[1]) См. кн. „Правды паче дружбы“ (стр. 20—22).

Арсенія, обличаемаго въ сихъ еретичествахъ ихъ же именуемымъ священникомъ по благословенію самого ихъ именуемаго архіепископа Іоанна, предано полной гласности. Остается ожидать послѣдствій этого печатнаго оглашенія.

Какъ же старообрядцы австрійскаго согласія снимутъ съ себя тотъ позоръ, что у нихъ столько лѣтъ безпрепятственно существовалъ и существуетъ доселѣ, отправляя всѣ архіерейскія дѣйствія, и даже пользуется особымъ авторитетомъ епископъ, многократно обличенный и доселѣ обличаемый ихъ же духовными лицами въ тяжкихъ еретичествахъ, въ поврежденіи основныхъ догматовъ православной вѣры?— вотъ въ чемъ теперь вопросъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Предисловіе къ первому сочиненію Механикова.

Въ октябрьской книжкѣ „Братскаго Слова“ за 1898 г., на стр. 358, пришлось прочитать намъ весьма неутѣшительныя строки, тронувшія насъ до глубины души: „Главнымъ основаніемъ для него (Швецова)[1]), какъ извѣстно уже, поставлено было то обстоятельство, что Швецовъ проповѣдывалъ и *проповѣдуетъ*[2]) еретическія ученія, былъ нѣкогда обличенъ въ ересичествѣ соборомъ старообрядческихъ епископовъ и далъ обѣщаніе этому собору болѣе не проповѣдывать своихъ еретическихъ ученій, однакоже проповѣдуетъ доселѣ... Но если Швецовъ[3]), какъ еретикъ, не могъ быть Москов-

---

[1]) Основаніемъ *не для Швецова,* а для „устраненія Швецова отъ московской каѳедры“. У меня сказано: „Еще замѣчаніе по поводу устраненія Швецова отъ московской каѳедры. Главнымъ основаніемъ *для него*“ и т. д.

[2]) Подчеркнуто Механиковымъ.

[3]) Тутъ пропускъ, нарушающій порядокъ рѣчи. У меня сказано: „Основаніе вполнѣ правильное и законное: старообрядческія власти поступили разумно, лишивъ Швецова возможности — въ санѣ Московскаго архіепископа авторитетно и широко распространять свои лжеученія. *Но* вотъ что̀ представляетъ необъяснимую странность: *если* Швецовъ“...

скимъ архіепископомъ, то какъ же онъ, оставаясь еретикомъ, можетъ быть и пребывать епископомъ, хотя бы и Уральскимъ? Если старообрядческія власти позаботились объ ограждении московскихъ и иныхъ старообрядцевъ отъ заблужденія[1]) швецовскими еретичествами, воспрепятствовавъ ему сдѣлаться Московскимъ архіепископомъ, то какъ же не заботятся объ ограждении отъ этихъ еретичествъ своихъ уральскихъ христіанъ"? Черезъ два мѣсяца послѣ этого въ томъ же журналѣ читаемъ слѣдующее: „Постоянное общеніе новаго Московскаго архіепископа съ епископомъ Арсеніемъ, обвиняемымъ въ ереси и за ересь устраненнымъ отъ занятія архіепископской каѳедры, не служитъ будто бы[2]) и для послѣдняго свидѣтельствомъ, что въ ереси онъ не находится и оглашенъ еретикомъ якобы несправедливо. Мы полагаемъ однако, что общеніе Швецова съ Картушинымъ, равно какъ и со всѣми раскольническими епископами, которые также не разрывали и не разрываютъ съ нимъ общенія, напротивъ, присутствовали съ нимъ и на соборахъ и въ сослуженіяхъ, никакъ не можетъ доказывать, что Швецовъ неповиненъ въ ереси: ибо еретичество его доказывается доселѣ *существующими и распространяемыми* имъ его сочиненіями, за которыя онъ осужденъ былъ соборомъ раскольническихъ же епископовъ и отъ которыхъ не отрекся доселѣ, дока-

[1]) Не отъ „заблужденія", а отъ „зараженія", какъ у меня сказано.

[2]) Т-е. такъ разсуждали старообрядцы.

зывается и тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что именно его еретичество было поставлено и признано препятствіемъ къ возведенію его въ санъ Московскаго архіепископа. Общеніе и Картушина и прочихъ раскольническихъ епископовъ съ Арсеніемъ Швецовымъ служитъ и будетъ служить только подтвержденіемъ ихъ непослѣдовательности: за еретичество не признали его достойнымъ епископства, а между тѣмъ его же признаютъ достойнымъ епископства[1])... Нужно, чтобы Швецовъ принесъ предъ ними, опять на соборѣ, раскаяніе въ своемъ еретичествѣ, отрекся отъ проповѣдуемаго имъ еретическаго ученія о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца, осудилъ свои сочиненія, содержащія это еретическое ученіе, и уничтожилъ ихъ Только этимъ онъ можетъ пріобрѣсти право требовать, чтобы его не считали болѣе еретикомъ, и тогда только прочіе раскольническіе епископы, безъ противорѣчія самимъ себѣ, могутъ имѣть съ нимъ общеніе“ (стр. 580—582). Таковы прочтенныя нами строки названнаго журнала, хотя пристрастнаго[2]) къ намъ, но въ дан-

---

[1]) Здѣсь г. Механиковъ нѣсколько измѣнилъ текстъ моей статьи, какъ можетъ видѣть каждый, справившись съ оригиналомъ (*Брат. Сл.* 1898 г. т. II, стр. 580—581).

[2]) Г. Механиковъ сказалъ, очевидно, не то, что хотѣлъ сказать. Въ „пристрастіи“, т.-е. въ излишней снисходительности къ расколу, надѣюсь, никто не можетъ заподозрить меня. Я отношусь къ расколу со всей строгостью, но вмѣстѣ и справедливостью, — вполнѣ „безпристрастно“.

номъ случаѣ сказавшему (сказавшаго?) много правды. Что почтенный нашъ апологетъ, защищая неправославное мѣсто Бѣлокриницкаго Устава, въ этотъ разъ самъ увлекся въ неправославныя понятія; что былъ за это привлеченъ къ отчету на соборѣ нашихъ епископовъ въ 1888 году; что далъ на этомъ соборѣ обѣщаніе болѣе не писать ничего подобнаго о богословіи; что послѣ того не удержался на этомъ обѣщаніи и издалъ еще двѣ брошюры: одну въ 1892, а другую въ 1894 г., трактуя по тому же вопросу въ смыслѣ защиты того же неправославнаго мѣста Бѣлокриницкаго Устава, — это совершенно вѣрно. Вѣрно и то, что гг. выборными московскаго старообрядческаго общества, въ запискѣ отъ 28 іюля 1898 года, было поставлено одною изъ причинъ — почему они не желаютъ видѣть его преосвященство епископа Уральскаго Арсенія Московскимъ архіепископомъ, именно его погрѣшности въ богословіи противъ православнаго символа вѣры. Въ этихъ погрѣшностяхъ онъ сознавался и самъ и просилъ у собора епископовъ милостиваго прощенія, съ обѣщаніемъ — не писать о богословіи „безъ совѣта благочестивыхъ епископовъ“, что̀ ему и было дано.

Послѣ того нужно было быубѣдиться въ справедливости указанія ему погрѣшностей въ защитѣ Бѣлокриницкаго Устава и не продолжать далѣе эту защиту, въ особенности послѣ собора 1888 года, такъ строго воспретившаго писать ему по этому вопросу. Но дѣло вышло не такъ: мы видѣли, что онъ издалъ еще двѣ

брошюры, защищая то же мѣсто Бѣлокриницкаго Устава и въ обѣихъ этихъ брошюрахъ рѣшительно не сознаетъ въ немъ ни малѣйшей погрѣшности, а также не сознаетъ и того, чтобы самъ онъ когда-либо мудрствовалъ противъ православнаго символа вѣры. И на помянутомъ „соборѣ епископамъ своимъ объ этомъ, — говоритъ онъ, — я вовсе не раскаивался, а (раскаивался) только за соблазнительныя выраженія въ извѣстной брошюрѣ“, да и то соблазнительныя только „для нихъ“ (членовъ собора), а въ сущности будто бы несоблазнительны и они. Отсюда ясно, что мы должны имѣть дѣло не съ простыми ошибками защитника Устава, а съ отстаиваемымъ имъ убѣжденіемъ. Это видно, между прочимъ, изъ того, напримѣръ, что онъ извѣстное „изреченіе Бѣлокриницкаго Устава не сознаетъ противорѣчащимъ символу православной вѣры, и нѣтъ (будто бы) никакого предосужденія признавать рожденіе Сына Божія и исхожденіе Св. Духа *съ настатіемъ вѣковъ*, во главѣ которыхъ стоитъ вѣкъ „Божія днесь“, равняющееся присносущнымъ[1])“.

Съ другой стороны, — со стороны истиннаго сына православной Церкви, предметъ о рожденіи единороднаго Сына Божія и отношеніе Его къ Богу Отцу есть не такой предметъ, чтобы при неправильномъ взглядѣ можно было безотвѣтственно предъ Богомъ замалчи-

---

[1]) Брошюра 1894 года, л. 62 об., — 1892 г., л. 53 по совмѣстному изданію: „Разсужденіе о богословіи Бѣлокриницкаго Устава“.

вать о немъ. Это предметъ очень важный и, понимая его въ смыслѣ Бѣлокриницкаго Устава и его защитника, влечетъ за собой очень многія заблужденія... что̀ и побудило къ написанію сей статьи.

Итакъ, чтобы провѣрить извѣстное мѣсто Бѣлокриницкаго Устава и его защиту отцомъ Арсеніемъ (нынѣ епископъ Уральскій), мы поставили своею задачею прослѣдить доступную намъ богословскую литературу по затронутымъ вопросамъ, съ выясненіемъ положеній Бѣлокриницкаго Устава и его защитника. Результатомъ чего и является настоящая статья.

Мы не руководимся здѣсь началами или пріемами пристрастныхъ и худо настроенныхъ лицъ къ защитнику Устава, ибо знаемъ его благосклонный характеръ, что онъ не станетъ особнякомъ отъ защитниковъ православія, и надѣемся, что будучи человѣкомъ разсудка, не посѣтуетъ на нашъ критическій обзоръ его защиты въ интересахъ православія. Ибо не любятъ критики голько люди неблаговоспитанные“ („Жизнь и тр. св. ап. Павла“. Фарраръ, иллюстр. изд., стр. 155)[1].

(За симъ по книгѣ преосвящ. Сильвестра Механиковъ приводитъ выписки изъ древнихъ, ранѣе Никит-

---

[1]) Обѣщавшись пользоваться „доступной“ ему „богословской литературой“, г. Механиковъ напрасно цитуетъ сейчасъ же Фаррара. Старообрядцу такія ссылки особенно неприличны. Да и къ чему тутъ рѣчь о „благовоспитанности“ и „неблаговоспитанности?“ Ужели питомецъ Шутова Арсеній Швецовъ — „благовоспитанный“ человѣкъ и потому „любящій критику“?

скаго, символовъ, содержащихъ „единогласное ученіе о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца *прежде всѣхъ вѣковъ*“. И затѣмъ пишетъ:)

Въ извѣстномъ же мѣстѣ Бѣлокриницкаго Устава, выраженномъ въ формѣ показанія, какъ „достоитъ разумѣвати“ и вѣровати, читается такъ: „Достоитъ разумѣвати, яко *Богъ*, сый свѣтъ истинный, искони совершенъ и непремѣненъ есть, точію *до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи*, имѣя единосущное во умѣ Слово, Сына Своего, Егоже, по глаголу Андрея Цареградскаго, *въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы*, нетлѣнно родилъ, сирѣчь съ присносущнымъ Духомъ Своимъ отъ сердца отрыгнулъ“. Объ этомъ текстѣ о. Арсеній говоритъ: „Что же касается до меня, то я и приведенное въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ изреченіе блаженнаго Андрея нахожу (только) не вполнѣ яснымъ, чего не отрицалъ даже и въ книгѣ *Истинность*, но *не допускалъ*, и *теперь не допускаю*, чтобы *въ этомъ содержалось* какое-либо *еретичество*“ (л. 22). Посему-то онъ и взялся такъ горячо и настойчиво защищать это мѣсто Устава, прежде въ *Истинности*, а потомъ и во всѣхъ трехъ своихъ разсужденіяхъ о богословіи. Между тѣмъ это защищаемое имъ мѣсто Устава содержитъ ученіе несогласное съ православною Церковію. Для лучшаго и удобнаго уразумѣнія истины мы попытаемся обозрѣть данное мѣсто Бѣлокриницкаго Устава и его защиту о. Арсеніемъ Швецовымъ въ раздѣльности.

2. Изъ третьяго сочиненія Механикова.

Мы видимъ прямое и ясное ученіе въ словѣ Божіемъ и у св. отцовъ и учителей Церкви, что:

1. Богъ вѣченъ, безначаленъ и безконеченъ. Ибо Онъ Самъ говоритъ чрезъ пророка: *Азъ есмь первый, и Азъ есмь во вѣкъ* (Ис. 48, 12, сл. еще 41, 4; 44, 6). *Азъ есмь Алфа и Омега, начало и конецъ* (Апок. 1, 8), — безначальный и безконечный, сый и прежде сый, и конца не имый. Поелику „Божество превыше числа и первоначальнѣе временъ“ (Догм. Богосл. еп. Сильвестра, II, 115): то „жизнь Божія, говоритъ Василій Великій, простирается далѣе всякаго начала... и никакимъ предѣломъ не ограничивается“ (тамъ же, стр. 114). Но о. Арсеній говоритъ, что Богъ *имѣетъ* свой *вѣкъ*; а такъ какъ вѣкъ имѣетъ начало, то, слѣдовательно, и нему Богъ имѣетъ начало (Разсужд. о Богосл., 14 об. и 54 об.); въ безпредѣльности Божіей находитъ какой-то *вершній конецъ* (тамъ же, л. 50 об.), и говоритъ, что въ Божіемъ *присносущи* должно разумѣться *время* (тамъ же, л. 47 об.).

2. Святая Церковь учитъ, что единый Богъ по существу отъ вѣчности троиченъ въ лицахъ, исповѣдуя Троицу во всѣхъ своихъ богослужебныхъ, учительныхъ и полемическихъ книгахъ — *безначальною, собезначальною* и *сприсносущною*, потому что „въ Троицѣ нѣтъ

привходящаго, чего бы прежде не было и что вошло бы послѣ. Ни Отецъ никогда не былъ безъ Сына, ни Сынъ безъ Духа, но Троица непреложна, неизмѣнна и всегда одна и та же (св. Григорій чуд. у еп. Сильвестра, Догм. Богосл., II, 385, 386). Въ Троицѣ „одинъ не прежде и другой не послѣ“ (Тв. св. Григорія Бог., ч. III, стр. 315, 115). „Отца и Сына и Св. Духа суть равночестное достоинство и совѣчное царство въ трехъ совершеннѣйшихъ ипостасяхъ или лицахъ“ (Догм. Бог. еп. Сильвестра). „Отецъ никогда не былъ безъ Сына“ (Дамаскинъ, Точн. изл. вѣры, кн. 1, гл. 8, п. 2 и 3; гл. 9, п. 1). „Божество никогда не состояло изъ одного Отца“ (Точн. изл. вѣры Дамаск., Броиз., стр. 118). „Сынъ и Духъ не послѣди Отца“ (Кн. Кирил., лл. 145 и 425). Но о. Арсеній говоритъ: „Въ предвѣчной безначальности Богъ былъ во единомъ лицѣ Отца (65, 66 об.); всѣ три лица Пресвятыя Троицы должны разумѣться по времени (л. 30, 47), потому что Троица стала Троицею только совмѣстно съ приведеніемъ въ бытіе твари (л. 53).

3. Лица, или ипостаси Пресв. Троицы, по ученію Церкви, единосущны, собезначальны и сопрнсносущи. Всѣ три ипостаси Св. Троицы суть лица дѣйствительныя и самостоятельныя (Дамаск., пер. А. Броиз., стр. 131 пар.). Поэтому св. Церковь всегда и постоянно пѣснословитъ Пресв. Троицу единосущною, сопрнсносущною, собезначальною, единопоклоняемою и сопрестольною (см. мою вторую дополнительную редакцію, прим. III

и V). Но о. Арсеній никакъ не хочетъ признать Пресвятую Троицу соприсносущною и собезначальною (л. 46 об. и 47). По нему, въ Троицѣ должны разумѣться и вѣкъ и время (л. 47). Притомъ откровенно сознается, что онъ дѣйствительно „сводитъ къ началу всѣ три лица Пресвятыя Троицы“ (л. 47).

4. Святая Церковь исповѣдуетъ, что всѣ три лица Пресв. Троицы *равны* между собою. Ибо Самъ Христосъ сказалъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. зач. 38). Во всѣхъ своихъ богослужебныхъ книгахъ она именуетъ Троицу равною, равночестною, равнославною, равносильною и безначальною; Сына Божія именуетъ равнымъ Отцу и Духу, и Духа Святаго — равнымъ Отцу и Сыну (моя дополн. ред.). Но, по воззрѣнію о. Арсенія, „ипостась или лице Бога Отца *выше* и *больше* ипостаси Сына и Св. Духа (л. 66).

5. Церковь исповѣдуетъ и вѣруетъ, что Богъ Слово, Единородный Сынъ Божій, рожденъ изъ существа Бога Отца прежде всѣхъ вѣкъ, прежде всякой твари, и есть Богъ совѣчный и собезначальный Отцу и Духу. Прежде всего это видитъ и читаетъ каждый изъ насъ ежедневно въ символѣ вѣры, видитъ и слышитъ очень нерѣдко въ богослужебныхъ книгахъ, гдѣ Сынъ Божій исповѣдуется рожденнымъ прежде всѣхъ вѣкъ, предвѣчнымъ и соприсносущнымъ Богу Отцу, собезначальнымъ Отцу и Духу (моя дополн. ред.), безлѣтнымъ, Творцомъ міра, времени и вѣковъ (св. Іоаннъ Дамаскинъ, въ пер. А. Бронзова, гл 8 и 10). Но о. Ар-

сеній исповѣдуетъ, что Сынъ Божій рожденъ отъ Бога Отца вмѣстѣ съ настатіемъ вѣковъ (л. 13, 53), и даже послѣ настатія вѣковъ (л. 16), въ напередъ сотворенное время (л. 20), совмѣстно съ тварію (53).

6. Святая Церковь исповѣдуетъ, что Духъ Святый есть Богъ, совѣчный и собезначальный Отцу и Сыну. Это видитъ и слышитъ каждый изъ насъ въ символѣ вѣры и во всѣхъ церковно-богослужебныхъ книгахъ, въ книгахъ учительныхъ и полемическихъ, гдѣ Духъ Святый называется предвѣчнымъ и всесильнымъ Богомъ нашимъ, безлѣтнымъ и собезначальнымъ Отцу и Сыну (дополн. ред.). Но о. Арсеній, ничтоже сумняся, исповѣдуетъ исхожденіе, какъ рожденіе и Сына Божія, лишь единовременно съ настатіемъ или началомъ вѣковъ (л. 13, 53).

7. Св. Церковь исповѣдуетъ, что Богъ, какъ Зиждитель и Промыслитель всего сущаго, былъ, есть, и будетъ постоянно дѣятеленъ, а потому Онъ никогда не былъ въ молчаніи или въ бездѣйствіи, не есть и не будетъ (дополн. ред.). Но по воззрѣнію о. Арсенія, Онъ былъ въ молчаніи (л. 11). Притомъ, мало того, — это молчаніе онъ признаетъ даже личнымъ свойствомъ Бога Отца (л. 65—66).

8. Св. Церковь, чрезъ своихъ богодухновенныхъ апостоловъ, отцовъ и учителей Церкви, исповѣдуетъ, что видимый и невидимый міръ созданъ по благоволенію тріипостаснаго Бога чрезъ второе лице Пресв. Троицы — Сына Божія. Святый и возлюбленный уче-

никъ и апостолъ Христовъ говоритъ прямо и рѣшительно, что *вся Тѣмъ* (Сыномъ Божіимъ) *быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (зач. I), ибо Богъ Отецъ *положи Его наслѣдника всѣмъ, Имже и вѣки сотвори* (Евр. 1, 2). Онъ есть *чудный совѣтникъ*, говоритъ Исаія, *Богъ крѣпкій, отецъ вѣчности, князь мира* (9, 6). Но о. Арсеній исповѣдуетъ, что Самъ этотъ Богъ крѣпкій, отецъ вѣчности и князь мира — Сынъ Божій рожденъ отъ Бога Отца вмѣстѣ съ вѣками (л. 13, 58), во времени (л. 16, 20). Въ другомъ мѣстѣ: будто бы Богъ *Отецъ* въ самомъ рожденіи Сына *началъ* творить дѣла міросданія. Но, какъ извѣстно, міръ сотворенъ во времени и имѣетъ начало бытія (8).

Наконецъ, 9. Св. Церковь исповѣдуетъ и вѣруетъ, что одинъ тріипостасный Богъ самобытенъ, вѣченъ и безначаленъ. Никто и ничто изъ сотвореннаго не можетъ быть ни совѣчнымъ Богу, ни собезначальнымъ, ни сприсносущнымъ Ему (дополн. ред.). Но, по о. Арсенію, Богъ Сынъ рожденъ отъ Бога Отца единовременно съ вѣками: поэтому вѣка совѣчны Богу по бытію (л. 13, 53). Въ другихъ мѣстахъ онъ говоритъ прямо, что вѣцы равны Богу Сыну по бытію, присносущи (л. 13, 14, 31, 48), безначальны (л. 50) и даже прежде Сына (л. 20). И въ концѣ концовъ сознается, что это не на основаніи отцовъ Церкви, а отъ себя (л. 54).

3. Четвертое сочиненіе Механикова.

(Письмо его къ Швецову отъ 7 марта 1900 г.)

Ваше Преосвященство,

Милостивый архипастырь, владыка Арсеній!

Не однократно уже входилъ я въ сношеніе съ вашимъ преосвященствомъ по положеніямъ, высказаннымъ вами въ защитѣ Бѣлокриницкаго Устава и въ „Исповѣданіи вѣры“, отъ 20 сентября 1899 года. Но тѣмъ не менѣе цѣль этихъ сношеній остается, къ сожалѣнію, и доселѣ не достигнутой. Какъ извѣстно, замѣченныя нами положенія въ вашей защитѣ Бѣлокриницкаго Устава и Исповѣданіи вѣры, по нашему мнѣнію и мнѣнію многихъ, идутъ въ разрѣзъ съ ученіемъ православной церкви. Чтобы объединить это ваше разномыслiе съ православной вселенской церковію, не поврежденное преданіе которой даетъ полное, точное и ясное основаніе по всѣмъ затронутымъ вами вопросамъ, мы неоднократно доказывали, что такое ученіе ваше не православно. Но вы отвѣчали намъ на это какъ-то уклончиво, такъ что мы и доселѣ не видимъ въ вашихъ мнѣніяхъ единства съ православною церковію. Это и побуждаетъ насъ къ новому и новому сношенію съ вами. Но чтобы не распространяться постороннимъ многословіемъ и тѣмъ безъ нужны не увеличивать размѣра письма,

я обращаю вниманіе здѣсь на слѣдующіе спорные пункты вашего ученія:

1. Вы говорите, раздѣляя мысль Устава, что „отъ исконности Богъ въ единомъ лицѣ Бога Отца указуется“... (Разсужденіе о Богосл., л. 65)... „Въ предвѣчной безначальности Богъ былъ въ единомъ лицѣ Бога Отца“ (т. I, л. 66 о Богосл.). Въ исповѣданіи же вѣры говорите: „Одного Бога въ личной упостаси Отца, какъ по времени, такъ и по винѣ исповѣдую безначальнымъ“...

Этими словами вашего разсужденія о Богословіи и исповѣданія вѣры высказывается одна и та же мысль, что Богъ былъ нѣкогда въ одномъ лицѣ. Отсюда ясно, что когда былъ Богъ въ одномъ Лицѣ, тогда упостаснаго Сына и Духа не было. Сынъ и Духъ поэтому произошли впослѣдствіи. А что произошло впослѣдствіи, то уже несовѣчно Богу Отцу и несобезначально.

Но отцы святаго великаго вселенскаго собора устами Іосіи Кордубскаго говорятъ прямо, что „Божество не есть одно лице, какъ думаютъ іудеи, но три лица, не по имени только, но по упостаси между собою различающіяся“... (Дѣян. всел. соб. изд. 2, 1887 г. т. I, стр. 66).

Въ означаемомъ именемъ: Божество, вмѣстѣ съ Отцемъ одинаково умопредставляется и Сынъ... (Гр. Нисск. 5, 274) „Отецъ всегда есть Отецъ. И Онъ дѣйствительно есть Отецъ всегда присущаго Ему Сына, —

почему и называется Отцемъ" (Дѣян. всел. собора I, 23). Вѣруемъ въ Отца, Сына и Св. Духа. Троицу во Единицѣ и Единицу въ Троицѣ, одно Существо въ трехъ Ипостасяхъ...

„Единица въ Троицѣ, совѣчна себѣ и совокупочестна по существу. Не было времени, когда съ Отцемъ не существовалъ Сынъ, ибо какъ Онъ могъ бы назваться Отцемъ, не имѣя у Себя безначальнаго Сына. Не было также времени, когда бы вмѣстѣ съ тѣмъ и другимъ не существовалъ Духъ Святый".. (Дѣян. всел. собора. Изд. 2, 1882 г., т. 6, стр. 207). „Сущій Богъ, — говоритъ св Аоанасій Великій, — отъ Себя имѣетъ и сущее Слово, и Слово не послѣ явилось, какъ не существовавшее прежде, — Отецъ никогда не былъ безъ Слова" (Твор. его въ русск. переводѣ 1852 г., т. II, 195). Поэтому „приписывающіе Богу бытіе безъ Слова страшно нечествуютъ" (тамъ же 180). „Богъ всяческихъ отъ безпредѣльной вѣчности есть Отецъ и не начиналъ быть Отцемъ когда-нибудь... но, когда Отецъ, тогда и Сынъ... безъ всякаго промежутка соединяетъ Сына со Отцемъ"... (Вас. Вел., изд. 1891 года, ч. 3, 65). „Апостолъ не позволяетъ принимать Божество за одно лице и, на основаніи здраваго понятія святаго Писанія, даже невозможно и представлять въ Богѣ одно лице" (тамъ же стр. 175, 176). „Не былъ никогда ни Отецъ безъ Сына, ни Сынъ безъ Духа: но всегда та же Троица непревратная и неизмѣняемая" (тамъ же, стр. 174)... „Въ на-

чалѣ бѣ Слово", говоритъ Богословъ (1, 1). Но „когда Писаніе употребило такой образъ рѣчи: *въ началѣ*, то разумѣй вѣчное Божеское начало. То же выражается и словомъ *бѣ*; *Слово* же означаетъ единосущную съ Отцомъ упостась. А дабы мы не подумали, что Сынъ нѣкогда былъ не являемъ, сокрываясь въ Отцѣ, и дабы не представляли себѣ Слово не произнесеннымъ и внутреннимъ (ибо такого рода Слову, не имѣющему въ себѣ упостаси, въ какомъ умѣ или письмени надлежало имѣть свое бытіе?), то Іоаннъ сказалъ: и Слово бѣ не въ Богѣ, но у Бога, означая симъ особую упостась, сущую у Слова отъ существа Отчаго" (Гр. Нисск. 7, 15, 16). „Но когда... рожденіе (Сына — Слова) и исхожденіе (Св. Духа)? — Прежде самаго *когда*, — отвѣчаетъ св. Григорій Богословъ. Если же надобно выразиться нѣсколько смѣлѣе: тогда же, какъ и Отецъ. Но когда Отецъ? Никогда не было, чтобы не былъ Отецъ. А также никогда не было, чтобы не былъ Сынъ и не былъ Духъ Святый. Еще спросишь меня, и опять отвѣчу тебѣ. Когда родился Сынъ? Когда не родился Отецъ. Когда исшелъ Духъ? Когда не исшелъ Сынъ, но родился внѣ времени и неизглаголанно"... (Твор. его въ русск. переводѣ изд. 1889 г., ч. 3, стр. 44). Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно, что Богъ совѣчно и собезначально троиченъ въ лицахъ; въ одномъ лицѣ Богъ никогда не былъ. Не было времени, когда бы Богъ-Отецъ не былъ Отцомъ, Сынъ упостаснымъ Сыномъ, и Духъ — упостаснымъ Духомъ.

Всегда Троица во Единицѣ и Единица въ Троицѣ, т.-е во единомъ Божествѣ, но въ трехъ самостоятельныхъ лицахъ неслитно и нераздѣльно. Приведенныя свидѣтельства отцовъ церкви обязываютъ насъ спросить ваше преосвященство:

1) Почему вы не согласны съ этимъ ученіемъ отцовъ, настаивая на той мысли, что „отъ исконности Богъ былъ въ единомъ лицѣ Бога-Отца“?

2) Если Богъ былъ нѣкогда въ одномъ лицѣ, то былъ ли Онъ тогда Отцомъ или сталъ таковымъ впослѣдствіи? Если былъ, — кого былъ Отцомъ? А если былъ Отцомъ Сына, то какимъ образомъ былъ въ одномъ лицѣ? и почему онъ упостасно не совѣченъ?

3) Если „въ исконности Богъ былъ въ одномъ лицѣ“, а потомъ сталъ троиченъ, то какъ объяснить неизмѣняемость Божію?

4) Если Богъ-Отецъ въ исконности былъ въ одномъ лицѣ, то Онъ *старше* по времени и *больше* Сына; а потому: какъ нужно смотрѣть на ученіе Спасителя: „Азъ и Отецъ едино есма“ (Іоан. зач. 38), и на ученіе православной вселенской церкви, по которому лица Божества совершенно равны во всемъ между собою? — ужели — какъ на ученіе неправославное?

5) Если Богъ былъ въ одномъ лицѣ прежде и больше Сына, то какъ объяснить слова Спасителя: „Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ“ (Іоан. зач. 47)?

II. Защищаемое вами мѣсто Бѣлокриницкаго Устава говоритъ: „Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ мол-

чаніи, имѣя... въ умѣ Слово Сына Своего". Сами же вы это молчаніе исповѣдуете личнымъ свойствомъ Бога-Отца (Разсужд. о Богосл. л. 8 и 68). Какъ нужно понимать это молчаніе? — Можно понимать его двояко: или Богъ былъ нѣкогда безъ упостаснаго Слова — Сына Своего, — что̀ и показуютъ затѣмъ слѣдующія слова Устава; или Богъ былъ въ бездѣйствіи,— что̀ видно изъ словъ того же Устава: „до сотворенія дѣлъ". Но понимать ли такъ, или иначе, въ томъ и другомъ случаѣ одинаково не благочестиво, потому что Богъ Отецъ никогда не былъ ни безъ Слова, ни бездѣятельнымъ, — Слово всегда соприсуще Ему, и Онъ дѣятеленъ отъ вѣчности. Слѣдовательно, въ молчаніи Богъ никогда не былъ, и молчаніе не можетъ быть, не было и не есть Его личное свойство.

Посему, св. Александръ, епископъ Александрійскій, говоритъ рѣшительно: „Крайне нечестиво было бы утверждать, что Слово Божіе когда-то безмолвствовало" (Дѣян. всел. соб. 1, 23). „Богъ родилъ Сына не отъ молчанія", говоритъ Игнатій Богоносецъ (Догм. Богосл. Сильвестра 11, 274).

Тѣмъ болѣе нельзя приписывать Богу праздности (Гр. Бог.). Правда, св. Ефремъ такъ выражается въ одномъ мѣстѣ своихъ твореній: „Хвала *Молчанію*, Которое возглаголало намъ Словомъ Своимъ" (5, 152), на что̀ указало и ваше преосвященство въ своемъ „Объясненіи вѣры", воображая, что Ефремъ говоритъ въ смыслѣ Бѣлокриницкаго Устава. На самомъ же

дѣлѣ св. Ефремъ говоритъ далеко не въ смыслѣ Устава. Прежде всего нужно обратить вниманіе здѣсь на то, что выраженіе *Молчаніе* св. Ефремъ образно (метафорически) употребляетъ вмѣсто слова Отецъ. Выраженіемъ *Молчаніе* обозначается не состояніе Божіе, а замѣняется имя — Отецъ. На эту метафору вызвало его имя: Слово. Такъ какъ Сынъ есть предвѣчное Слово Отца, то Ефремъ и замѣнилъ имя Отецъ именемъ *Молчаніе*, подобно тому, какъ онъ замѣняетъ здѣсь же имя Отецъ именами: „Тотъ“, „Всевышній“, „Вѣчноживущій“, „Великій“, „Могущій“ и пр. т. п. Такъ именно поняли это мѣсто и русскіе переводчики, поставивъ выраженіе Молчаніе съ большой буквы, какъ собственное имя. Это же показываетъ и относительное мѣстоименіе — „Который“, выраженное тоже съ большой буквы, что̀ и требуется въ именахъ Божескихъ.

Все это и подобное сему показываетъ, что вы во что бы то ни стало хотите утвердить ту мысль, что Богъ-Отецъ былъ нѣкогда одинъ безъ Слова и безъ Духа, Которыхъ, по мнѣнію вашему, произвелъ Онъ „съ настатіемъ вѣковъ“. Такого ученія въ истинно-православной церкви мы не видимъ; а потому это обстоятельство естественно обязываетъ спросить ваше преосвященство:

6) Откуда и у кого заимствовали вы ученіе, что Богъ былъ нѣкогда въ состояніи молчанія и отъ молчанія родилъ Слово—Сына и произвелъ Духа Святаго?

7) Мы знаемъ изъ ученія церкви, что личное свойство Отца есть *нерожденность;* но откуда вы заимствовали понятіе, что молчаніе есть *личное свойство* Бога-Отца?

8) Если Богъ былъ нѣкогда молчащимъ, а потомъ возглаголалъ; нѣкогда не было Слова, — потомъ явилось Слово; нѣкогда Богъ былъ молчащимъ — недѣятельнымъ, — потомъ сталъ дѣятельнымъ: то какъ эти противоположныя состоянія примирить съ непзмѣняемостію Божіею? — укажите основанія.

III. Если Богъ-Отецъ былъ нѣкогда въ одномъ лицѣ, то, очевидно, упостасный Сынъ позднѣе, или моложе Отца. Но разъ позднѣе, или моложе Богъ Сынъ Отца, то необходимо допускается время между Отцомъ и Сыномъ, тогда необходимо это время старше Сына и Сынъ будетъ посредствоваться съ Отцомъ такимъ порядкомъ: Отецъ, время, Сынъ. По ученію же вселенской церкви никакимъ временемъ не посредствуется Сынъ съ Отцомъ, но неразлученъ отъ Отца и всегда упостасно пребываетъ съ Отцомъ. Онъ „не позднѣйшій по времени, не меньшій по власти... но всегда и непрерывно съ Отцомъ сущій... совѣчный Отцу“ (Дѣян. Всел. соб. 1, 45). „Когда вѣруемъ, что Богъ есть и Вседержитель и вѣчный Отецъ, то этимъ уже доказывается, что Сынъ совѣченъ Ему и ничѣмъ не разнствуетъ отъ Отца, потому что рожденъ отъ Бога Богъ, отъ Вседержителя Вседержитель, отъ вѣчнаго совѣчный, а не позднѣйшій по времени, не мень-

шій по власти, не разнственный по славѣ, не отдѣльный по сущности“ (Дѣян. всел. соб. 5, 151, изд. 3, 1889). „Какъ Сынъ соединяется съ Отцомъ, и, отъ Него имѣя бытіе, не позднѣе Его по началу бытія: такъ и Духъ Святый относится къ Единородному“ (Гр. Нисск. 5, 259).

„Но никто не будетъ столько безсмысленъ, — говоритъ св. Василій Великій, — чтобы сталъ утверждать, что Творецъ вѣковъ есть вторый по времени, когда нѣтъ никакого разстоянія, посредствующаго въ естественномъ единеніи Сына съ Отцомъ. Да и съ человѣческимъ понятіемъ не сообразно утверждать, что Сынъ моложе Отца“ (Твор. его ч. III, стр. 202, изд. 3, 1891). „Чтобы не представляли Сына младшимъ, — читаемъ у Исидора Пелусіота, — Писаніе говоритъ: *въ началѣ бѣ Слово*. Потомъ возвѣщаетъ и отношенія Его къ Отцу: *и Слово бѣ къ Богу;* а потомъ и достоинство: *и Богъ бѣ Слово*. И наученные именемъ *Сынъ* единосущію, наименованіемъ *Слово* — безстрастію, словами: *бѣ къ Богу* — Его свойству со Отцомъ, словами: *бѣ Богъ* — достоинству, а также отъ всякаго именованія отъявъ неприличное Ему приложеніе, напримѣръ, отъ имени *Слово* понятіе о несамосущности, познаемъ въ Сынѣ Бога вѣчнаго, единосущнаго, безстрастно и довременно отъ Отца происшедшаго, и поклонимся Ему“ (Твор. его часть 3, п. 44).

Приведенныя свидѣтельства отцовъ церкви не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Сынъ не

позднѣе и не моложе Отца, не посредствуется никакимъ промежуткомъ временнымъ, — неразстоятеленъ, совѣченъ и собезначаленъ Отцу и Духу. А потому благословите отвѣтить:

9) На какомъ основаніи вы исповѣдуете Божество въ предвѣчной безначальности въ одной личной ипостаси Отца?

IV. На оборотѣ 66-го листа „Разсужденія о богословіи“ вы исповѣдуете ипостась Бога-Отца *высшею* и большею ипостаси Сына и Духа. Такое понятіе ваше очевидно отрицаетъ равенство лицъ Пресвятыя Троицы — Отца и Сына и Св. Духа. Святая церковь — хранительница истины — не оставляетъ не свидѣтельствованною и эту истину, слѣдуя словамъ своего Спасителя: *Азъ и Отецъ едино есма*“ (Іоан. 10, 30); *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ* (14, 10). „Божество Слова во всемъ равно и существенно, и Рожденный довременно отъ вѣчности одинаково имѣетъ могущество съ Родившимъ“ (Дѣян. всел. соб. т. 3, изд. 2, 1879 г., стр. 39). „Сынъ совѣченъ Отцу и ничѣмъ не разнствуетъ отъ Отца, потому что рожденъ отъ Бога Богъ“ (тамъ же, 232). „Прилагающіе понятія меньшаго и большаго къ Сыну и Отцу да научатся у (апостола) Павла не измѣрять неизмѣримаго... Для божественныхъ догматовъ не имѣетъ мѣста выраженіе: это больше, а это меньше“ (Григ. Нисск. 5, 137). „Епикурейцами оказались нынѣшніе преподаватели обманчиваго ученія, въ оскорбленіе Единороднаго Сына

приписывающіе преимущество Отцу и утверждающіе, что одинъ больше, а другой меньше... Не лжетъ изрекшій: *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 10). Если Отецъ больше Сына, то какъ большее вмѣщается въ меньшемъ? Если Сынъ меньше Отца, то какъ большее наполняется недостаточнымъ" (Гр. Нисск. 4, 381)? Святый Іоаннъ Златоустъ называетъ прямо еретиками и врагами истины тѣхъ, которые признаютъ Отца бо́льшимъ и высшимъ Сына, а Сына меньшимъ и низшимъ Отца (Твор. его въ нов. русск. пер. т. I, 583; т. 2, 951, 952). Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ, что „кто умаляетъ Сына предъ Отцомъ, того живаго да поглотитъ земля" (Твор. его ч. 5, 427, изд. 3, 1887 г.).

Такимъ образомъ равенство Отца и Сына между собою внѣ всякаго сомнѣнія. Но, тѣмъ не менѣе, такъ какъ ваше любомудріе порекало за это исповѣданіе равенства вашего критика защиты Бѣлокриницкаго Устава (Разс. о бог. л. 66), то это обязываетъ насъ спросить:

10) Что побудило васъ порекать вашего критика за исповѣданіе равенства Отца и Сына? и какія вы имѣете основанія къ тому? — благоволите отвѣтить.

11) Апостолъ говоритъ: *безъ всякаго же прекословія меньшее отъ большаго благословляется* (Евр. 7, 7). Если по-вашему Сынъ меньше Отца, то не долженъ ли Онъ быть и зависимымъ отъ Отца, какъ исполнитель Его воли, какъ рабъ? Если — да, то почему мы называемъ Сына Господомъ и Владыкою?

12) Если Отецъ больше и выше Сына, то какъ нужно смотрѣть на слова Спасителя: *Азъ и Отецъ едино есма*, и: *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ?* — Ужели какъ на слова ложныя? А если слова Спасителя истинны, — какъ они есть и на самомъ дѣлѣ, — то почему Отецъ больше и выше Сына?

13) Если Богъ-Отецъ больше и выше Сына, то какъ объяснить слова апостола: *иже во образѣ Божіи сый* (Сынъ) *не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу* (Филип. 2, 6)? Если истинны эти слова, то почему Отецъ больше и выше Сына?

14) Если по самому существу выражаетъ истину святая церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ, прославляя Троицу равною, равночестною, равнославимою, равносильною, равнодѣтельною и равномощною, — то почему Отецъ выше и больше Сына?

Все это такіе вопросы, на которые вы, — исповѣдуя Отца бо̀льшимъ и высшимъ Сына и Духа, — обязаны дать прямые и основательные отвѣты.

V. Бѣлокриницкій Уставъ говоритъ: „Богъ... до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя... въ умѣ Слово — Сына Своего, Егоже, по глаголу Андрея Цареградскаго, въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы, нетлѣнно родилъ“. Защищая это мѣсто Устава, вы говорите: „что же есть предосудительное признавать рожденіе Сына Божія и исхожденіе Святаго Духа съ *настатіемъ вѣковъ*“ (Разс. о богос. л. 13, 53).

Итакъ, по Бѣлокриницкому Уставу и по вашему

ученію, Сынъ Божій рожденъ отъ Бога-Отца вмѣстѣ съ вѣками. Какіе же это вѣка? — Обыкновенно вѣка тварные, потому что другихъ вѣковъ — нетварныхъ — нѣтъ и быть не можетъ: „Вѣки, — говорятъ Отцы церкви, — состоятъ изъ послѣдовательной преемственности дня и ночи, и что существовать прежде дня и ночи, — то же, что существовать прежде вѣка“ (Дѣян. всел. соб. т. I, 8). „Вѣкомъ называется разстояніе отъ сложенія міра до его скончанія. Посему вѣкъ есть протяженіе времени, сопряженное съ тварнымъ естествомъ“ (Твор. блаж. Ѳеодорита ч. 7, 560, 561, изд. 1861 г.). Поэтому до сотворенія міра, или твари, не было и не могло быть никакихъ вѣковъ. Ибо какъ они могли быть, когда не было времени, изъ котораго составляются вѣка (блаж. Августинъ ч. I, исповѣдь, стр. 338)? Такимъ образомъ по Бѣлокриницкому Уставу и по ученію вашему выходитъ, что Слово — Сынъ Божій — рожденъ отъ Бога-Отца вмѣстѣ съ сотвореніемъ міра и твари. Это же вы подтвердили и въ „Исповѣданіи вѣры“ *), признавъ свою защиту Устава всецѣло православной и не раздѣливъ никакимъ промежуткомъ рожденіе Сына съ началомъ вѣковъ. Но не то мы видимъ у отцовъ и учителей церкви. Приведемъ, въ добавленіе къ уже приведеннымъ нами прежде въ нашихъ сочиненіяхъ по сему вопросу, нѣкоторыя изъ нихъ, на-

*) Т.-е. въ „Исповѣданіи вѣры“, которое Швецовъ написалъ 20 сент. 1899 года и которое напечатано въ книжкѣ: „Обличеніе еретичествъ Арсенія Швецова“.

чавъ съ общаго выраженія ученія на вселенскомъ соборѣ. „Святая Троица, — говорятъ отцы, — есть единаго естества и единосущна: ни Отецъ не былъ прежде Сына, ни Сынъ послѣ Отца, ни Духъ Святый низшимъ Ихъ. Ибо если нѣтъ начала имени Отца, то мы не знаемъ, на какомъ основаніи можно приписать начало Сыну: когда мы именуемъ Бога-Отца существующимъ отъ вѣчности, то этимъ самымъ показываемъ, что и Сынъ существуетъ отъ вѣчности“ (Дѣян. всел. соб. 1, 20). „Не было времени, когда со Отцомъ не существовалъ Сынъ; ибо какъ Онъ могъ бы называться Отцомъ, не имѣя у Себя безначальнаго Сына?“ (Тамъ же стр. 260). „Нѣтъ и не будетъ ничего такого, — говоритъ св. Василій Великій, — что можно бы было представить въ мысли прежде самостоятельной сущности Единороднаго“ (Твор. его ч. 3; 66, 67). Слѣдовательно отъ вѣка Сынъ, соединенный чрезъ рожденіе (отъ Отца) съ нерожденностью Отца“ (тамъ же, стр. 73), „такъ что совпадаетъ между собою и бытіе Отца и рожденіе Единороднаго, отъ Отца сущаго, и не послѣ Отца“ (Гр. Богосл. ч. 2, 140, изд. 1889 г.).

„Въ Троицѣ нѣтъ созданнаго, или привзошедшаго по времени. Но Отецъ раждаетъ Сына, и не было времени, въ которое Отецъ не назывался бы Отцомъ, но былъ всегда Отецъ и былъ всегда Сынъ“ (Твор. св. Епифанія Кипрскаго ч. 6, 20).

Въ виду такихъ опредѣленныхъ и ясныхъ изреченій великихъ отцовъ церкви становится совершенно непо-

нятно — почему ваше преосвященство такъ горячо отстаиваетъ погрѣшительныя слова Устава: „Богъ родилъ Слово — Сына въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы“? Между тѣмъ св. Ефремъ Сиринъ, объясняя слова Богослова: *отъ начала было Слово*. — говоритъ: „но не то слово, которое изрекалось при началѣ міра, есть сіе Слово, такъ какъ Оно существуетъ прежде начала и прежде времени, ибо нѣтъ ни дня, ни часа, когда Его не было. Истинное Слово есть не то, которое въ одно время существуетъ, а въ другое нѣтъ, или не то, которое нѣкогда не существовало и потомъ было создано, но то, которое уже было всегда, постоянно, отъ начала, отъ вѣчности... Его рожденіе предшествовало всякому началу и границамъ временъ... И это Слово было Богъ, лицо и рождено (Твор. его ч. 8, 14, 15) безначально отъ Отца“ (Дѣян. всел. соб. 1, 48). И еще: „Богъ-Слово, сіяніе славы, есть не какая-либо несамостоятельная сила Отца, но живая, самостоятельная упостась, потому что именуется не просто словомъ, но Богомъ-Словомъ, и есть не только сіяніе славы, но и образъ упостаси“ (Твор. блаж. Ѳеодорита ч. 4, 12, изд. 1859 г.).

15) Итакъ, что вы скажете объ этомъ ученіи отцовъ, — православно оно, или нѣтъ? Если православно, почему говорите другое? А если нѣтъ, почему оно не православно?

16) Если вѣрить словамъ Спасителя: *прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самого славою, юже имѣлъ у Тебе*

прежде міръ не бысть (Іоан. 17, 5), то почему говорите, что Сынъ рожденъ „съ настатіемъ вѣковъ“? Если вѣрите словамъ истины: *вся тѣмъ быша и безъ Него ничто же бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3); *Имже и вѣки сотвори* (Евр. 1, 2): то на какомъ, основаніи говорите, что Богъ-Слово — Сынъ рожденъ вмѣстѣ съ вѣками?

17) Вы говорите: „Сынъ рожденъ вмѣстѣ съ изреченіемъ „да будутъ вѣцы“, съ настатіемъ вѣковъ; между рожденіемъ Сына отъ Бога-Отца и сотвореніемъ вѣковъ не было никакого промежутка, момента, мига; но начало вѣковъ вмѣстѣ и начало времени: слѣдовательно и Сынъ во времени? Слѣдовательно по-вашему выходитъ: Сынъ совѣченъ не Богу-Отцу, а тварнымъ вѣкамъ? А если совѣченъ Богу-Отцу, что̀ совершенно православно, — зачѣмъ говорите: Сынъ рожденъ съ настатіемъ вѣковъ?

VI. Православная вселенская церковь исповѣдуетъ, что вочеловѣченіе и все плотское смотрѣніе Бога-Слова было по благоволенію Бога-Отца, благая воля и хотѣніе котораго съ Единороднымъ Богомъ нераздѣльны. Но ваше преосвященство исповѣдуетъ, что и рожденіе Слова-Сына отъ Бога-Отца было тоже по благоволенію Отца (Испов. вѣры). Въ доказательство чего указываете на 70-е зачало отъ Матоея и на 2-е отъ Марка. Но это указаніе ваше совершенно неумѣстно, потому что въ указанныхъ мѣстахъ говорится не о предвѣчномъ рожденіи, которое дѣйстви-

тельно было по благоволенію не только Отца, но всей Святой Троицы. Но извѣстно, что „благоволеніе“ есть выраженіе сложное. Сказать ли по благоволенію, или — по благой волѣ, есть одно и то же. Притомъ благоволеніе совершенно однозначуще съ словами: „хотѣніе“, „изволеніе“, „по своей волѣ“ и т. п. Посему сказать ли по благоволенію или хотѣнію, по изволенію или по волѣ, есть одно и то же. Поэтому отцы церкви говорятъ: „Слыша о Словѣ, достаточно для насъ знать... что не вслѣдствіе хотѣнія сущій Богъ, не по хотѣнію, но по естеству, имѣетъ собственное Слово... Благочестно же будетъ сказать, что существа созданныя пришли въ бытіе по благоволенію и хотѣнію, а Сынъ — не происшедшее, подобно твари, созданіе воли, но собственное по естеству рожденіе сущности. Ибо, будучи собственнымъ Отчимъ Словомъ, не позволяетъ думать о какомъ-либо предшествовавшемъ Ему хотѣніи“ (Твор. св. Аоан. Велик. ч. 2, 470, изд. 1852)... „Если хотѣніе во Отцѣ предшествуетъ, то не истину говоритъ Сынъ: *Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ*“ (Іоан. 14, 10; тамъ же, стр. 472). „И самъ Отецъ не сказалъ: сей есть по хотѣнію моему происшедшій Сынъ, или Сынъ, Котораго имѣю по благоволенію, но просто говоритъ: *Сынъ Мой*, и сверхъ того: *о Немже благоволихъ*, показывая тѣмъ, что Онъ есть Сынъ по естеству, но въ Немъ Мое хотѣніе угоднаго Мнѣ“ (тамъ же 474). „Посему да не именуется Сынъ созданіемъ воли и да не вносятся

въ церковь (эти) Валентиновы понятія“ (тамъ же 476). „Сынъ (Божій) — не Сынъ воли“ (Твор. св. Васил. ч. 3, 138, изд. 3); но есть Сынъ Отца по естеству... вѣчный и непреложный (Дѣян. всел. соб. 1, 24). „Что Богъ родилъ Сына отъ хотѣнія Своего — это суть бредни и басни“ еретиковъ (Гр. Бог. ч. 3, изд. 1889 г., стр. 89). Что Сынъ по благоволенію или хотѣнію — это не свойственно Божеской природѣ. „Если Богъ родилъ Сына по Своему хотѣнію, а не по естеству, — говоритъ Василій Великій, — то, или однажды восхотѣвъ, въ другой разъ снова родилъ. Если же хотѣніе Его не одинаково, но различно, то Онъ уже не просто и не единаго произвелъ, но производитъ, какъ скоро Ему угодно“ (Твор. его ч. 4, 120). Итакъ —

18) Если Богъ по благоволенію родилъ Сына, то могъ ли не благоловить?

19) Если могъ не благоовлить родить Сына, то очевидно благоволеніе въ Богѣ прежде Сына; ибо если было когда-нибудь, когда Богъ могъ благоволить и не благоволить, то благоволеніе было послѣ Родившаго, а прежде Рожденнаго, поэтому было время, когда не было Сына, а поэтому: на какомъ основаніи церковь именуетъ Сына Божія совѣчнымъ и собезначальнымъ Отцу? и почему Самъ Сынъ говоритъ: *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ?*

20) Если Богъ не могъ благоволить, то почему не исповѣдуете Сына Божія, какъ Сына, по естеству рожденнаго отъ Отца, а не по благоволенію? Если Сынъ

по благоволенію, то можетъ ли быть равнымъ во всемъ Отцу, и (если можетъ, то) почему?

VII. Защищая слова Бѣлокриницкаго Устава: „Богъ въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы, нетлѣнно родилъ (Сына), сирѣчь со присносущнымъ Духомъ Своимъ отъ сердца отрыгнулъ“, — вы, преосвященнѣйшій владыко, говорите: „что же есть предосудительное признавать... исхожденіе Святаго Духа съ настатіемъ вѣковъ“ (Разс. о богосл. л. 13, 53)?

Итакъ, для васъ нѣтъ предосужденія признавать и начало бытія Духа Святаго съ настатіемъ вѣковъ, и обыкновенно — вѣковъ тварныхъ, потому что другихъ вѣковъ — нетварныхъ, нѣтъ и быть не можетъ. Но для насъ, тщащихся слѣдовать ученію и завѣтамъ церкви православной, такъ мыслить и учить чрезвычайно предосудительно, потому что — „Духъ Святый всегда былъ, и есть, и будетъ; Онъ не начинался и не прекратитъ бытія, но всегда со Отцомъ и Сыномъ вчисляется и счисляется... Онъ всегда одинъ и тотъ же Самъ для Себя и для Тѣхъ, съ Которыми счисляется; невидимъ, не подлежитъ времени, невмѣстимъ, неизмѣняемъ“ (Твор. Гр. Бог. часть 4, 10, 11). „Духъ былъ, былъ прежде вѣковъ, былъ купно со Отцомъ и Сыномъ“ (Вас. Вел. ч. 3, 248, 1891 г.). „Итакъ, убѣдись въ могуществѣ Духа Святаго, повѣрь этимъ свидѣтельствамъ (которыя приведены выше), показывающимъ, что Духъ Святый имѣетъ одно и то же Божество, сущность и силу со Отцомъ и Сыномъ и

всегда существуетъ со Отцомъ и Сыномъ“ (Дѣян. всел. соб. 1, 57). Ваше же исповѣданіе начала бытія Духа Святаго современно съ началомъ вѣковъ обязываетъ насъ предложить вамъ слѣдующіе вопросы:

21) Если начало бытія Духа вмѣстѣ съ настатіемъ вѣковъ, то совѣченъ ли и собезначаленъ ли Духъ Отцу и Сыну?

22) Если Духъ собезначаленъ Отцу и Сыну, то почему не собезначальны вѣки Отцу и Сыну, когда они по-вашему современны бытію Духа?

23) Если собезначальны вѣки Отцу, Сыну и Духу, то почему церковь прославляетъ только Троицу собезначальною и соприсносущною, а о вѣкахъ ничего не говоритъ? И какое Писаніе говоритъ, чтобы тварь — вѣка произошли вмѣстѣ съ Зиждителемъ твари?

VIII. На листѣ 47-мъ „Разсужденія о богословіи“ вы говорите, что „въ собезначальности Святыя Троицы должно разумѣться и *вѣкъ* и *время*“. „Не безъ времени разумѣютъ Божіе присносущіе и святые богословцы“... На листѣ 53-мъ говорите: „если бы не была приведена въ бытіе тварь, то Отецъ, Сынъ и Духъ, остались бы скрытыми въ свѣтѣ Бога-Отца“. А далѣе, на оборотѣ 66-го листа, исповѣдуете Бога въ предвѣчной безначальности въ одномъ лицѣ Бога-Отца. То же самое подтвердили и въ своемъ „Исповѣданіи вѣры отъ 20 сентября 1899 года“. Все это говоритъ ясно, что по вашему ученію, до приведенія въ бытіе твари, до настатія вѣковъ, ипостаснаго Сына и Духа не было:

Они были скрытыми въ единомъ лицѣ Бога-Отца. Святая тріипостасная Троица стала Троицею вмѣстѣ съ приведеніемъ въ бытіе твари, съ настатіемъ вѣковъ. Троица поэтому несовѣчна и несобезначальна, потому что Богъ-Отецъ и прежде, и раньше, и старше упостаснаго Сына и Духа, Которые, какъ вы говорите, „проявились“ отъ виновнаго своего начала вмѣстѣ съ тварію и съ приведеніемъ вѣковъ, имѣющихъ начало своего бытія во времени. Но такое ученіе ваше не православно, противно ученію святой церкви и ея отцовъ, которые говорятъ: „Въ Троицѣ нѣтъ привходящаго, чего бы прежде не было и что бы вошло послѣ. Ни Отецъ никогда не былъ безъ Сына, ни Сынъ безъ Духа“ (Григ. Чудотв.). „Троицы равночестное достоинство и совѣчное царство въ трехъ совершеннѣйшихъ лицахъ“ (Сл. втор. всел. соб.). „Святая Троица есть единаго естества и единосущна, — ни Отецъ никогда не былъ прежде Сына, ни Сынъ послѣ Отца, ни Духъ Святый низшимъ Ихъ. Ибо, если нѣтъ начала имени Отца, то мы не знаемъ, на какомъ основаніи можно приписывать начало Сыну, когда мы именуемъ Бога Отца существующимъ отъ вѣчности“ (Дѣян. всел. соб. т. 6, 20). „Троица... не дѣлится по вѣчности; Она совѣчна Себѣ и совокупночестна по существу. Не было времени, когда не существовалъ Сынъ; ибо какъ Онъ могъ бы назваться Отцомъ, не имѣя у себя безначальнаго Сына. Не было также времени, когда бы вмѣстѣ съ тѣмъ и другимъ не существовалъ Духъ

Святый“ (тамъ же стр. 260). „Будемъ поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, — говоритъ св. Григорій Богословъ, — единому Божеству, — Богу-Отцу, Богу-Сыну, Богу-Духу Святому, единому естеству въ трехъ личностяхъ: разумныхъ, совершенныхъ, самостоятельныхъ и раздѣльныхъ по числу, но не Божеству .. Отецъ не потерпитъ, чтобы Его лишили Сына, ни Сынъ, чтобы Его лишили Святаго Духа; но лишаются, ежели Сынъ или Духъ есть по времени“ (ч. 3, 148). „Сіи Три не такъ разъединены между собою, чтобы дѣлились по естеству, и не такъ сжаты, чтобы включились въ одномъ лицѣ; первому учитъ аріанское буйство, а послѣднему Савеліево зловѣріе: и не раздѣляй злочестиво, не совокупляй во едино лицо Трехъ, и не дѣлай Трехъ инаковыхъ по естеству“ (тамъ же 191). „Исповѣдуя, что Отецъ имѣетъ бытіе нерожденно, исповѣдуемъ вмѣстѣ, что и Сынъ былъ рожденъ, такъ что совпадаетъ между собою и бытіе Отца и рожденіе Единороднаго, отъ Отца сущаго, и не послѣ Отца“ (Гр. Бог. ч. 2, 140). Также и „Духъ Святый всегда былъ и есть и будетъ: Онъ не началъ и не прекратитъ бытія, но всегда со Отцомъ и Сыномъ вчисляется и счисляется“ (Гр. Бог. 4, 10). Итакъ, вся тріипостасная Троица „безначальна“ (тамъ же 188).

На основаніи ученія отцовъ церкви и множества другихъ, которыхъ за краткостію мы не привели здѣсь, благовременно спросить васъ:

24) Какъ вы смотрите на приведенныя нами и подоб-

ныя симъ свидѣтельства святыхъ отцовъ, которые какъ разъ говорятъ противъ вашего ученія, — какъ на истинныя, или ложныя? Если признаете истинными, почему говорите другое? Если — ложными, почему они ложны?

25) Какимъ образомъ и въ чемъ именно вы разумѣете вѣка и время въ собезначальности Святыя Троицы?

26) Такъ какъ вы говорите, что въ безначальности Богъ былъ въ одной личной ѵпостаси, то былъ ли тогда Богъ Отцомъ? Если былъ Отцомъ, то почему называется Отцомъ, не имѣя Сына? Но если Сынъ былъ въ безначальности, то почему Богъ былъ въ одной личной ѵпостаси?

27) Вы говорите, что Сынъ и Духъ съ настатіемъ вѣковъ: то былъ ли Богъ въ трехъ ѵпостасяхъ до настатія вѣковъ? А если былъ въ трехъ ѵпостасяхъ, то какой Сынъ и Духъ съ настатіемъ вѣковъ?

IX. Вы, преосвященнѣйшій владыко, въ своемъ „Разсужденіи о богословіи“, между прочимъ, говорите: „Несправедливо замѣчатель признаетъ хулу на Единороднаго въ томъ, что Богъ-Отецъ въ самомъ рожденіи Его началъ творить черезъ Него свои дѣла, т.-е. привелъ въ бытіе вѣки“ (Евр. 1, 3). То же самое высказываете, только другими словами, и въ „Исповѣданіи вѣры отъ 20-го сентября“, говоря такъ: „кто исповѣдуетъ... что съ самаго рожденія Сына Божія были какіе-то періоды, моменты, мигъ, раздѣляющіе или граничащіе рожденіе Сына отъ вѣковъ... того я осуждаю, какъ неправомудрствующаго“... Эти слова

показываютъ, что вѣка вы считаете совѣчными Сыну Божію. На самомъ же дѣлѣ Сынъ совѣченъ не вѣкамъ, а Богу-Отцу, — это мы уже видѣли выше. Теперь намъ остается привести тѣ свидѣтельства отцовъ, которые удостовѣряютъ, что вѣка и вся вообще тварь не отъ вѣчности, а впослѣдствіи, во времени, и имѣютъ начало своему бытію; тогда какъ Сынъ безначально отъ Отца. „Развѣ не знаешь, — говоритъ св. Григорій Богословъ, — что Начало (разумѣю Начало — Сына и Духа), признавая началомъ тварей, не чтишь самаго Начала и безчестишь Исходящихъ изъ Начала, потому что полагаешь Его началомъ чего-то такого, что̀ мало и недостойно Божества. Безчестишь и Исходящихъ изъ Начала, потому что дѣлаешь Ихъ малыми, и не только тварями, но даже чѣмъ-то такимъ, что малочестнѣе самыхъ тварей“ (Твор. его ч. 8, 180). „Но знай, что Исходящіе изъ Начала (Отца)... не отдѣльны отъ Него ни временемъ, ни естествомъ, ни достодолжнымъ Имъ поклоненіемъ“ (тамъ же). „Міръ (же) водруженъ впослѣдствіи, благовременно“ Словомъ Божіимъ (Гр. Богосл. ч. 4, 188). „Было время, когда высокое Слово Ума, слѣдуя великому Уму Отца, водрузило не существовавшій дотолѣ міръ“ (тамъ же 199 стр.). „Всѣ творенія... являются не вдругъ, — воритъ блаж. Августинъ, — а постепенно, и не отъ вѣчности, а во времени“ (Твор. Его ч. I, 333). „Между матеріей, изъ которой состоитъ міръ и твари, и Богомъ нѣтъ никакого сравненія; она настолько отстоитъ

отъ Бога, насколько не походитъ на Бога, и разность отдаленности этой не можетъ быть измѣряема никакимъ разстояніемъ мѣста" (тамъ же стр. 375; еще стр. 400, 449). „Черезъ Единороднаго Твоего сотворилъ Ты (Боже) небо и землю, и что они сотворены прежде всѣхъ временъ, прежде чѣмъ день и ночь стали чередоваться между собой, потому что они существовали въ предвѣчномъ предопредѣленіи Твоемъ" (тамъ же стр. 469). Итакъ „всѣ вѣка и все временное разстояніе произведены послѣ Сына и Сыномъ" (Гр. Нисск. ч. 5, 136). Таково ученіе отцовъ о началѣ міра и твари. Но —

28) Признаете ли вы истиннымъ сказанное ими о началѣ міра и твари? Если признаете истиннымъ, почему говорите, что Сынъ и Духъ единородны съ вѣками и тварью? А если сказанное ими не истинно, укажите: почему не истинно, и кто изъ отцовъ церкви говорилъ, что Сынъ и Духъ получили начало бытія съ началомъ міра и тварей?

29) Если вѣка, единовременны и совѣчны Сыну Божію, то выходитъ одно изъ двухъ: или Сынъ, будучи совѣченъ вѣкамъ, не совѣченъ Богу-Отцу; или если совѣченъ Богу-Отцу и вѣкамъ, то и Богъ-Отецъ совѣченъ вѣкамъ и твари. Скажите прямо: кому совѣченъ Сынъ Божій,— Богу-Отцу или вѣкамъ? А если Сынъ Божій совѣченъ Отцу, а Отецъ не совѣченъ вѣкамъ, то почему и какимъ образомъ не будетъ предосудительнымъ, какъ вы говорите, признавать рожденіе Сына Божія съ настатіемъ вѣковъ?

Притомъ, въ заключеніи вашего „Объясненія вѣры“, или, точнѣе, сборникѣ текстовъ отцовъ церкви, вы говорите, что все сказанное отцами церкви должно принимать за ученіе одного и того же Духа Святаго, глаголавшаго въ нихъ, и что они въ противорѣчіи согласны. Въ подтвержденіе чего привели свидѣтельства седьмого вселенскаго собора, апостола Петра и Іеронима. Но, повѣрьте, ни одно изъ этихъ свидѣтельствъ не идетъ въ подтвержденіе того, что вы хотѣли ими подтвердить. Вы приводили въ своемъ „Объясненіи“ мнѣнія частныхъ отцовъ церкви; а седьмой соборъ говоритъ объ ученіяхъ и правилахъ, изложенныхъ на шести вселенскихъ соборахъ и помѣстныхъ, принятыхъ церковію, а равно и о писанныхъ частными отцами церкви правилахъ, принятыхъ въ церковный канонъ. Святый же апостолъ Петръ говоритъ именно о боговдохновенныхъ пророкахъ, о ихъ пророчествахъ и наставленіяхъ, а не о всякомъ писаніи человѣческомъ, или отцовъ и учителей церкви. Поэтому и это свидѣтельство приведено вами неумѣстно, точно такъ же, какъ и свидѣтельство Іеронима, который говоритъ о разностяхъ въ *священномъ*, а не въ *отеческомъ* Писаніи. Если *все* писаніе частныхъ отцовъ и учителей церкви должно принимать по-вашему безъ различія и безъ всякой повѣрки общимъ ученіемъ вселенской церкви, то благоволите отвѣтить:

30) Для чего замѣчали въ свое время отцы церкви святому Діонисію Александрійскому, когда онъ выска-

зался противъ единосущія Сына Божія съ Богомъ Отцомъ?

31) Нѣкоторые отцы церкви приписывали ангеламъ тѣлесность, — можно ли принимать такое ученіе ихъ за ученіе Духа Святаго?

32) У нѣкоторыхъ отцовъ и учителей церкви встрѣчаются мѣста, гдѣ говорится, что загробныя мученія грѣшниковъ прекратятся: можно ли признавать такое ученіе за ученіе Духа Святаго, или нѣтъ?

33) Латины приводятъ много мѣстъ изъ отцовъ церкви, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и *Сына*. Согласны ли вы принять такое ученіе за истинное потому только, что оно подтверждается отцами и учителями церкви? А если нѣтъ, — почему не можете принять его, когда говорите, что „пріемлю *все* ученіе отцовъ и учителей церкви“?

34) Тѣ же латины находятъ у отцовъ церкви свидѣтельства, по которымъ существуетъ въ загробной жизни „чистилище“. Можно ли принять такое ученіе ихъ за истинное въ виду того, что оно свидѣтельствуется отцами и учителями церкви? а если нѣтъ, то почему?

35) Если означенное въ сихъ послѣднихъ четырехъ вопросахъ ученіе отцовъ церкви, приводимое еретиками, можно признать за истинное, потому что оно подтверждается отцами и учителями церкви, то почему церковь считаетъ такое ученіе еретическимъ? А если нельзя признать за истинное, то зачѣмъ говорите безусловно, что „я содержу *все* ученіе отцовъ и учителей церкви, а не часть его“?

36) Вы привели дѣйствительно много свидѣтельствъ отцовъ церкви. Приводили, какъ мы видимъ, много свидѣтельствъ и еретики въ подтвержденіе своихъ ложныхъ ученій, насильно заставляя говорить въ свою пользу. Отсюда же видно, между прочимъ, и то, что не *всѣ* частные отцы церкви изрекали *все* безусловно достойное принятія, и то, что свидѣтельства ихъ можно разумѣть неодинаково: то почему не обозначили, въ какую силу и въ подтвержденіе какихъ именно положеній приводили вы извѣстныя свидѣтельства отцовъ? Если постыдились выставить эти положенія именно, то почему и для чего на нихъ настаиваете прикрыто? Такимъ образомъ, ваше „Объясненіе вѣры“, состоящее изъ однѣхъ лишь выдержекъ изъ твореній отцовъ церкви, не пріуроченныхъ къ подтвержденію никакихъ опредѣленныхъ положеній, нимало не оправдываетъ вашихъ неправильныхъ понятій, высказанныхъ въ защитѣ Бѣлокриницкаго Устава и Исповѣданіи вѣры, и законно относимыхъ нами въ разрядъ неправославныхъ. Это „Объясненіе“ ваше правильнѣе было бы назвать „*Затемненіемъ*“, потому что не объясняетъ, а затемняетъ и маскируетъ тѣ положенія, которыя вы высказали въ защитѣ Бѣлокриницкаго Устава и Исповѣданіи вѣры, а здѣсь постѣснились поставить на надлежащее ихъ мѣсто доказываемыхъ положеній, которыя необходимы не только при объясненіи, но и при всѣхъ доказательствахъ. Когда иной человѣкъ говоритъ хотя и много и хорошее, но неизвѣстно

въ какую силу, — мы не можемъ понять его. Такъ и въ вашемъ „Объясненіи", — хотя и много приведено выдержекъ изъ отцовъ церкви, но не указано, въ силу *какихъ именно* положеній они приведены. Поэтому ни въ догматическомъ, ни въ литературномъ отношеніи оно не имѣетъ никакой цѣны: много сказано, но ничего не доказано; много наговорено, но ничего понять нельзя.

Итакъ, въ заключеніе сего письма я покорнѣйше прошу и умоляю васъ, преосвященнѣйшій владыко, во имя любви Христовой и единства св. церкви оставить несогласныя понятія съ святою церковію и своими отвѣтами на предложенные здѣсь вопросы доказать свое православіе и тѣмъ прекратить настоящую невыгодную для васъ полемику.

Весьма страннымъ представляется намъ — почему бы не дать вамъ въ родѣ слѣдующаго исповѣданія вѣры: „Исповѣдую и вѣрую, что Богъ вѣчно и собезначаленъ троиченъ въ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ. Что Богъ никогда не былъ въ молчаніи, ни въ смыслѣ бездѣятельности, ни въ смыслѣ неимѣнія Слова; но вѣчно дѣятеленъ и вѣчно имѣетъ упостасное, вѣчное, равночестное и собезначальное Слово, Которое всегда нераздѣльно съ Нимъ по Божеству и неслитно по лицамъ; а посему молчаніе отнюдь не свойство Бога-Отца, но совершенно чуждо Божеству. Сынъ Божій не позднѣе и не моложе Отца; а посему между Отцомъ и Сыномъ нѣтъ никакого временнаго промежутка, или

разстоянія. Что упостась Отца не выше и не больше, но совершенно равна во всемъ, кромѣ личнаго своего свойства — нерожденности, упостаси Сына и упостаси Святаго Духа, но равна не вмѣстѣ обѣимъ, а каждой изъ нихъ взятой порознь. Сынъ Божій рожденъ отъ Бога-Отца прежде всѣхъ вѣкъ, совѣченъ и собезначаленъ Отцу и Духу. Сынъ Божій не по благоволенію Сынъ, но по естеству. Духъ Святый собезначаленъ Отцу и Сыну и равночестенъ Имъ. Пресвятая Троица совѣчна и собезначальна между собою. Что міръ сотворенъ впослѣдствіи, а не вмѣстѣ съ рожденіемъ Сына Божія отъ Бога-Отца. А посему всѣ сочиненія свои въ защиту извѣстнаго мѣста Бѣлокриницкаго Устава, подавшія поводъ къ соблазну, осуждаю и предаю уничтоженію, запечатлѣвая твердымъ и непреложнымъ обѣщаніемъ моимъ передъ Богомъ впредь не поддерживать подобныхъ ученій". Если будетъ такъ поступлено со стороны вашего преосвященства, кто можетъ заподозрѣть чистому вашему православію?

Итакъ, желая вамъ отъ Господа Бога всякаго блага, съ истиннымъ почтеніемъ пребываю къ вашему смиренію.

Старообр. свящ. *В. Механиковъ.*

Тула 1900 года
марта 7 дня.

P. S. Отвѣчать на изложенные здѣсь вопросы г. Швецовъ отказался рѣшительно какъ письменно, такъ и устно, говоря, что „я не обязанъ отвѣчать на нихъ".

В. Механиковъ.

4. Пятое сочиненіе Механикова.

(Второе письмо его къ Швецову отъ 20 декабря 1900 г.)

Ваше преосвященство,

Милостивѣйшій архипастырь владыка Арсеній!

Симъ честь имѣю извѣстить, что любезное письмо ваше отъ 4 сего декабря я имѣлъ удовольствіе получить своевременно. За вниманіе ко мнѣ и выраженныя чувства въ немъ почтительнѣйше васъ благодарю. Прошу извинить, что вслѣдствіе служебныхъ обязанностей я не могъ скорѣе отвѣтить на ваше любезное письмо. Примите увѣреніе, что пока вы будете сохранять нормальныя отношенія къ вопросамъ нашего разногласія и лично ко мнѣ, ваши письма никогда не будутъ обнародованы, а равно и настоящее ваше письмо, хотя и то, что̀ обнародовано печатно и непечатно — я свидѣтельствуюсь Богомъ — все это зависѣло не отъ меня. Поэтому прошу васъ быть откровенными ко мнѣ. Въ прошломъ дѣлѣ я былъ только орудіемъ въ рукахъ другихъ и дѣлалъ лишь то, на что получалъ благословеніе. И при повѣркѣ моихъ сочиненій не дѣлалось никакихъ возраженій и поправокъ, — значитъ было полное согласіе съ моими произведеніями. Только теперь становлюсь я самостоятельнымъ лицомъ въ письменной бесѣдѣ съ вами по затронутымъ вопросамъ. Я очень радъ, что

получилъ отъ васъ письмо, растворенное любовію и желаніемъ мира на будущее время. И, въ отношеніи къ нашимъ спорнымъ вопросамъ, радуюсь тѣмъ строкамъ, гдѣ вы говорите, „что Сынъ Божій рожденъ отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ, и этимъ самымъ явно отрицаемъ, что никакой вѣчности и никакого времени не имѣлъ Отецъ безъ Сына“. Но душевно сожалѣю, что вы не подписали мои извѣстныя статьи[1]) и все-таки сказали опять много такого, что̀ не согласно съ отцами церкви. Объ этомъ я и предлагаю нижеслѣдующую бесѣду съ вами для достиженія точнаго единенія между нами, что̀ прошу принять не какъ слова пристрастнаго полемиста, а какъ слова любящаго брата и ищущаго единенія въ истинѣ нашего упованія.

1) Прежде всего вы неоднократно указываете на то положеніе, что „безъ нужды вдаваться намъ въ богословскія изложенія совершенная есть излишность“. Съ этимъ положеніемъ я согласенъ, и именно съ тѣмъ, что „безъ нужды вдаваться намъ въ богословскія изложенія“ излишне и небезопасно. Но что̀ можетъ служить побужденіемъ къ богословствованію? Очевидно то, когда видимъ брата неправильно понимающаго и изъясняющаго непреложныя истины вѣры. Эта именно нужда побуждала къ богословствованію всѣхъ отцовъ и учителей церкви при возникновеніи

[1]) Разумѣются дополнительныя статьи къ „Исповѣданію“ 10 ноября 1900 г.

неправильныхъ ученій нѣкоторыхъ членовъ церкви, чтобы водворить въ нихъ правильное понятіе. Итакъ побудительною причиною къ богословствованію указанныхъ лицъ было неправильное понятіе и объясненіе истинъ вѣры извѣстными членами церкви, въ видахъ ихъ исправленія. Такъ точно и здѣсь: по возможности строго изучая общее ученіе церкви въ ея высшихъ православныхъ представителяхъ, къ сожалѣнію, при сличеніи съ ними нахожу, что въ указанныхъ предметахъ вы расходитесь съ ними. Поэтому въ видахъ объединенія мыслей своего брата съ общимъ ученіемъ церкви я и указываю ваши отличія. Но развѣ такое дѣйствіе можно назвать „безъ нужды богословствованіемъ“? Если Апостолъ говоритъ вообще: *созидайте кійждо ближняго своего* (1 Солун. 5, 11)... *Духа не угашайте... содержите* (только) *доброе* (20, 21), то развѣ можно исключать такіе предметы, о которыхъ идетъ у насъ дѣло, изъ указанной заповѣди Апостола? Мы не только обязаны замѣчать недостатки ближняго, созидая его во спасеніе, но даже, по слову самого Спасителя, настойчиво требовать отъ него исправленія (Лук. 7, 3), дабы не угасить въ себѣ и ближнемъ духа вѣры Христовой. Это собственно и служило побужденіемъ для всѣхъ отцовъ и учителей церкви, замѣчавшихъ недостатки въ ученіи вѣры кого-либо изъ своихъ собратій, не исключая и меньшихъ по сану противъ большихъ. Что же предосудительнаго намъ, руководящимся исключительною

цѣлію единенія съ православною вселенскою церковію, подражать предбывшимъ наставникамъ и учителямъ церкви, во исполненіе заповѣди Христовой и святыхъ Его учениковъ и апостоловъ?

2) Вы говорите: „ваше уже дополнительное объясненіе исповѣданія вѣры опять говоритъ не точными выраженіями древнихъ святыхъ отцовъ, а потому, по силѣ нашего исповѣданія отъ 10 ноября, можетъ отъ постороннихъ лицъ почитаться какъ бы несуществующимъ. А потому нѣтъ надобности и трудиться о томъ, что нами осуждено на неустойчивость". — Мое дополнительное объясненіе хотя и говоритъ не вездѣ буквальными словами отцовъ, но выражаетъ вполнѣ и всецѣло православное ученіе вселенской церкви, которая отъ дополнительныхъ и объяснительныхъ сочиненій къ символу вѣры никогда не требовала какихъ-либо однихъ и тѣхъ же *выраженій*, а искала только правильнаго выраженія мысли. Подмѣченное же вами въ немъ противорѣчіе, какъ вы увидите ниже, не суть противорѣчіе. Притомъ сила нашего исповѣданія вѣры отъ 10 ноября не только не распространяется на это или другое какое-либо подобное сочиненіе, написанное мною послѣ него, но не распространяется теперь и на все вообще написанное въ моихъ критическихъ разборахъ (1899 г.) защиты Бѣлокриницкаго Устава, и она дѣйствительна лишь настолько, насколько мой разборъ преувеличилъ сличеніе вашихъ мнѣній съ извѣстными еретиками и насколько допустилъ неточ-

ности, могущія поддаваться перетолкованію предубѣжденныхъ. Все же остальное въ моемъ критическомъ разборѣ, указаннаго года, остается въ полной силѣ и теперь, какъ основанное на словѣ Божіемъ и отцахъ церкви. Ибо истину осуждать на неустойчивость невозможно, о чемъ заявилъ я и его преосвященству архіепископу Іоанну, въ объясненіи нашего исповѣданія вѣры 10 ноября отъ 14 числа того же мѣсяца.

3) Далѣе вы, преосвященнѣйшій владыко, говорите: „Притомъ это дополнительное объясненіе у строгаго критика очень просто потерпитъ крушеніе въ противорѣчіи самому себѣ. Какъ, напр., *впка* въ 8 параграфѣ *вы* признаете не собезначальными Богу-Сыну; а въ 4 параграфѣ единый Богъ по существу *вѣчно* и собезначально троиченъ въ лицахъ, когда вѣкъ его не собезначаленъ?“— Здѣсь противорѣчіе видите вы въ словахъ: „*впка*“ и „*вѣчно*“; но напрасно; противорѣчія здѣсь нѣтъ. Богъ называется „вѣчнымъ“ и „вѣчно существующимъ“ не по вѣкамъ, а по неизмѣримости бытія, по безначальности и безконечности (Гр. Богосл. 3, 197, 198; 4, 126, изд. 3). Ибо „вѣчность не есть ни время, ни часть времени“ (Гр. Богосл. 4, 126). „Вѣчность есть присносущіе. Почему понятіе сіе прилагается обыкновенно къ одному безначальному естеству, въ которомъ все всегда то же и въ той же мѣрѣ“ (Исид. Пел. 2, п. 339). „Вѣчнымъ,— говоритъ Василій Великій,— называется то, что̀ по бытію прежде всякаго времени и вѣка. Посему-то

Сынъ, хотя не есть не рожденъ, но однако вѣченъ. Нѣкоторые придаютъ и вѣкамъ наименованіе „вѣчные“, какъ будто бы они достойны были сего названія потому, что всегда существуютъ. Но мы почитаемъ равно безумнымъ — какъ то, чтобы твари приписывать вѣчность, такъ и то, чтобы не исповѣдывать сего о Владыкѣ твари“ (Твор. его ч. 3, 74, 75, изд. 3).

Напротивъ, словомъ „вѣкъ“ или „вѣками“ *означается лишь время жизни* (Второз. 15, 16; 1 Царствъ 27, 12; Сирах. 24, 10). Вѣкъ не есть сущность сама по себѣ существующая, но нѣчто несамостоятельное, сопутствующее тому, что̀ имѣетъ созданное естество. Вѣкомъ называется разстояніе отъ сложенія міра до его скончанія... вѣкомъ называется и время жизни каждаго изъ насъ и состояніе будущей жизни, вообще вѣкъ есть протяженіе времени, сопряженное съ тварнымъ естествомъ (блаж. Θеодор. 7, 560, 561). „Вѣки... состоятъ изъ послѣдовательной преемственности дня и ночи, и что существовать прежде дня и ночи — то же, что и существовать прежде вѣка“ (Дѣян. всел. соб. т. 1, 50 изд. 2). „И въ самомъ дѣлѣ, — говоритъ блаж. Августинъ, — какъ могли протекать безчисленные вѣка до творенія, если Ты (Господи) не сотворилъ ихъ, будучи творцомъ и зиждителемъ всѣхъ вѣковъ“ (1, 338). Отсюда „вѣчность характеризуется неначинаемостію, постоянствомъ, неизмѣняемостію и нескончаемостію; а время или (что

то же) вѣка — началомъ, продолженіемъ, перемѣною и концомъ“ („Учен. св. Іоан. Вел. о Троицѣ“ Кирилла Лопатина 1894 г., стр. 125). Слѣдовательно нѣтъ ничего общаго у вѣчности съ вѣками: ибо здѣсь не одно и то же подлежащее и сказуемое, а разное то и другое. По ученію отцовъ вѣчность не есть ни время, ни часть времени, а вѣка — обозначеніе времени. А потому нѣтъ и противорѣчія въ словахъ: „Тріединый Богъ *вѣчно* трипостасенъ“, и: „вѣка не совѣчны Единородному“.

4) „Если поставятъ намъ вопросъ“, продолжаетъ далѣе ваше преосвященство: „а что такое естество Бога-Отца? И что же на это отвѣтимъ, когда Діонисій Ареопагитъ... пишетъ: что Богъ есть естество паче естества, или естество преестественное“...

На вопросъ: „что такое естество Бога Отца?“— я отвѣтилъ бы, что естество Бога-Отца то же, что и естество Сына Божія и Св. Духа само въ себѣ, — это для насъ такъ же непостижимо, какъ и естество Бога-Отца. Приведенныя же слова Діонисія есть не точное опредѣленіе естества Божія; оно изображаетъ только величіе Божіе. Кромѣ того за точное опредѣленіе признать его потому нельзя, что оно содержитъ кругъ самоопредѣленія, т.-е. сказуемымъ здѣсь служитъ то же подлежащее, которое опредѣляется. Нотаковыя опредѣленія въ сущности ничего не опредѣляютъ.

Естество Божіе точнѣе опредѣляли слѣдующіе отцы церкви. Оговариваясь, „что сущность Божія для при-

роды человѣческой недомыслима и совершенно неизреченна“ (Вас. Вел. 3, 34, изд. 3), и что „нѣтъ ни одного имени, которое бы, объявъ все естество Божіе, достаточно было вполнѣ его выразить“ (тамъ же, стр. 27), опредѣляли: „сущность Божія есть то, что единому Богу принадлежитъ и ему свойственно“... (Григ. Богосл. 3, 51).— Что же свойственно единому Богу? „Естество простое, чистое, однообразное, непреложное, неизмѣняемое, всегда одно и то же, никогда изъ себя не выходящее“ (Григ. Нисск. 3, 137). „Блаженное, вѣчное и всякій умъ превосходящее естество, всѣ естества собою объемля, никоимъ не объемлется предѣломъ. Ибо въ разсужденіи Его не представляется ничего, ни времени, ни мѣста, ни цвѣта, ни очертанія, ни вида, ни объема, ни количества, ни протяженія, ни иного чего описующаго именованія, или вещи, или понятія, напротивъ того всякое добро, о Немъ умопредставляемое, простирается въ безпредѣльность и нескончаемость“ (Григ. Нисск. 3, 136). А потому, „оставивъ пытливыя изслѣдованія о сущности (Божіей), какъ дѣло недоступное, надобно покориться простому увѣщанію Апостола, который говоритъ: „прежде всего вѣровати подобаетъ, яко есть Богъ и взыскающимъ Его мздовоздаятель бываетъ“(Евр. 11,6). Ибо ко спасенію насъ приводитъ не изслѣдованіе, что̀ такое Богъ, но исповѣданіе, что Богъ есть“ (Вас. Вел. 3, 34, изд. 3), и есть „вѣчно тропченъ въ лицахъ“ (Сим. Нов. Бог. 2, 80—84). Наше уче-

ніе, ученіе собственно принадлежащее вселенской церкви, — читаемъ у св. Григорія Нисскаго, — вѣровать, что естество Божіе выше всякаго начала и имѣетъ въ подчиненіи у себя все умопредставляемое нами въ числѣ существъ. Но естество Божіе — Отецъ, Сынъ и Св. Духъ. Если же одному Отцу приписываетъ (Евномій) силу сію, если Его одного признаетъ свободнымъ отъ превратности и преложенія..., то очевидно, что̀ симъ уготовляется: кто не имѣетъ сего, тотъ непремѣнно превратенъ, тлѣненъ, прелагаемъ, скорогибнущъ“ (V, 289). „Помня сіе, и ты не унижай Божества, не предпочитай одного, унижая другого. Одно есть естество неизмѣримое, несозданное, безлѣтное, благое, свободное, равночестное. Единъ есть Богъ въ трехъ озареніяхъ, управляющій міромъ... Въ трехъ свѣтахъ одно естество неподвижно. Единица не безчисленна, потому что покоится въ трехъ добротахъ... Въ Божествѣ единица, но тречисленны Тѣ, Которымъ принадлежитъ Божество. Каждый есть единый Богъ, если именуемъ одного... И опять единъ Богъ безначальный, изъ Котораго богатство Божества, когда слово упоминаетъ о Трехъ“ (Григ. Бог. 4, 183, 184). Итакъ, „въ Божеской сущности три самостоятельныя и совѣчныя лица“. Но тѣмъ не менѣе „не должно говорить, что въ трехъ лицахъ Божеской сущности суть три Бога, по самому имени Богъ“... (Григ. Нисск. 4, 184). „Говоримъ же, что каждое изъ трехъ лицъ имѣетъ совершенную — самостоятель-

ную ѵпостась для того, чтобы намъ не понять совершенной природы за одну сложенную изъ трехъ несовершенныхъ, но за единицу простую сущность въ трехъ совершенныхъ ѵпостасяхъ, которая — выше и впереди совершенства“ (Точн. излож. вѣры Іоан. Дамаск. перев 1 Бронз стр. 12, 23). „Имя: *Богъ* ставится о каждой изъ ѵпостасей; а слова *Божество* мы не можемъ сказать объ ѵпостаси. Ибо мы не слышали, что Божество есть одинъ только Отецъ, или одинъ только Сынъ, или одинъ только Духъ Святый, ибо слово *Божество* обозначаетъ естество; а слово *Отецъ* — ѵпостась“ (Дамаск. Бронз. стр. 148). Итакъ, по свидѣтельству отцовъ, мы имѣемъ теперь уже нѣкоторое понятіе объ естествѣ Божіемъ, — по крайней мѣрѣ понятіе, что естество Божіе просто, несклонно, непреложно, неизмѣнно, всегда троично, въ самостоятельныхъ лицахъ; а чтобы присвоять себѣ всецѣло знаніе того, что̀ есть Богъ по существу, — это было бы крайнимъ безуміемъ (Злат. т. I, стр. 487).

5) Вы говорите: „строгій критикъ можетъ спросить насъ: *какъ же Богъ вѣчно троиченъ въ лицахъ?*“

Въ отвѣтъ на это такому критику хорошо напомнить слова вселенскаго учителя св. Іоанна Златоуста, который говоритъ: „я знаю, что Богъ существуетъ вездѣ, и то знаю, что Онъ вездѣ существуетъ всецѣло; но какимъ образомъ? — этого не знаю. Знаю, что Онъ безначаленъ, нерожденъ, вѣченъ; но какъ? — этого не знаю, потому что умъ не можетъ постигнуть...

существо, не имѣющее начала бытія своего... Я знаю, что Онъ родилъ Сына; но какъ? — этого не разумѣю. Знаю, что Духъ изъ него; но какъ изъ Него? — этого не постигаю"... (Твор. св. Іоан. Злат. т. I, 486, 487). „Когда дѣйствуетъ сила Бытія, — говоритъ св. Исидоръ Пелусіотъ, — да не имѣетъ мѣста вопросъ: какъ?" (Ч. 3, 80, 85) То же можно сказать и въ разсужденіи о Троицѣ во Единицѣ. Мы знаемъ, что „Троица (во единицѣ, что она) вся похвальна, вся доброчтима..., что единая святость Троицы и единая вѣчность Ея и естество непреложно... вѣчное и единое Божество Троицы (св. Іоан. вел. по книгѣ Кирил. Лопат. стр. 278); но какъ *Единый* въ то же время *троиченъ*? — этого не знаемъ, ибо для человѣческаго ума въ совершенствѣ это непостижимо". Св. Аѳанасій говоритъ: „каждое изъ лицъ Св. Троицы обладаетъ Божескимъ существомъ сполна, безраздѣльно; каждое изъ лицъ Св. Троицы есть всецѣло Богъ" (твор. его т. 2, стр. 161, противъ аріанъ сл. III, стр. 401). Но какъ мыслить три лица Св. Троицы обладающими, каждое отдѣльно, цѣлымъ Божествомъ, если оно общее у всѣхъ Ихъ? Святый Аѳанасій представляетъ такъ, что каждое лицо Св. Троицы, сохраняя свою самостоятельность и личность, находится въ другомъ и не можетъ быть мыслимо безъ другого; всѣ Они взаимно проникаютъ другъ друга. Отецъ находится въ Сынѣ, какъ въ Своемъ образѣ, и Сынъ въ Духѣ, какъ въ Своемъ, и, наоборотъ — Духъ Свя-

тый пребываетъ въ Сынѣ, а Сынъ во Отцѣ, равно какъ еще — Отецъ въ Духѣ и Духъ во Отцѣ. Проникновеніе одного лица Св. Троицы другимъ по природѣ предполагаетъ проникновеніе Ихъ одного другимъ по свойствамъ природы и по мотивамъ дѣятельности (къ Серап. 1, гл. 30, стр. 49: 3 гл. 5, стр. 72; 4 стр. 74). Вслѣдствіе такого бытія лицъ Св. Троицы, когда называется Отецъ, вмѣстѣ съ Нимъ мыслится и Сынъ, и въ Сынѣ Св. Духъ, а когда именуется Сынъ, то съ Нимъ и въ Немъ предполагается и Отецъ и Св. Духъ (къ Серап. 1 гл. 14, стр. 25; гл. 20, стр. 33). Вслѣдствіе того же оскорбившій одно лицо Св. Троицы, оскорбляетъ всю Св. Троицу (бес. на Мато. гл. 12, ст. 31, 490; къ Серап. 1, гл. 2)... И учащій неправильно объ одномъ лицѣ Св. Троицы, неправильно учитъ о всей Св. Троицѣ (прот. аріанъ сл. 1, 168)... Святый Аоанасій много разъ говорилъ, что лица Св. Троицы, суть дѣйствительныя лица, и изображалъ ихъ со всѣми признаками дѣйствительныхъ лицъ... но въ какомъ видѣ, — если можно такъ выразиться, — возможно одно трехличное существо, потому что для такого представленія въ сферѣ дѣятельности человѣческаго разума нѣтъ никакихъ основаній? — это область чистой вѣры (къ Серап. сл. 1, гл. 17, стр. 28, 29). Но разъ вѣра принуждаетъ признать трехличное существо дѣйствительнымъ, то ее можетъ представить и разумъ“ (цит. по книг. Учен. св. Аоан. о Св. Троицѣ Кирил. Ло-

патина ст. 269—281). Итакъ, мы должны вѣровать, по ученію вселенской церкви, что Единый Богъ вѣчно въ трехъ самостоятельныхъ лицахъ (Сим. Нов. Бог. II, 81); но какъ это?— не испытывать, потому что въ совершенствѣ это для насъ непостижимо.

6) Затѣмъ, не соглашаясь съ тѣмъ, что Сынъ Божій не по благоволенію Сынъ, а по естеству, вы говорите: „Если Сынъ Божій Сынъ естества Отча, то почему же Онъ не есть и Сынъ благоволенія Отча?... Естественность рожденія не ограничивается единородностію въ естествѣ сотворенномъ, такъ не было бы необходимости и въ естествѣ Божіемъ ограничиваться единородностію Сына, если бы не было на это благоволенія Отча. Ибо Онъ испустилъ же и третіе лицо Божества Духъ Святый“...

Вы говорите: „если Сынъ Сынъ естества Отча, то почему же Онъ не Сынъ благоволенія Отча“? Но иное дѣло *природа;* иное *дѣйствіе* природы. Сынъ по естеству — дѣло природы; а Сынъ по благоволенію — дѣйствіе природы. Дѣло природы не заключаетъ въ себѣ раздѣльности воли въ Родившемъ и Рожденномъ; а дѣйствію, по необходимости, предшествуетъ воля, изволеніе, хотѣніе, благоволеніе, и такимъ образомъ это благоволеніе становится между Рождьшимъ и Рожденнымъ, дѣлая послѣдняго третьимъ по отношенію къ Рождьшему. Но это опасно потому, чтобы, поставивъ нѣчто, между присносущнымъ Отцомъ и присносущнымъ Сыпомъ, не отторгнуть намъ Царя-Сына отъ Царя-Отца. Ибо

предполагать, что время, или хотѣніе, прежде Бога, по моему мнѣнію, значитъ разсѣкать Божество“ (Григ. Бог. 4, 180 изд. 3). Посему-то собственно и нельзя признавать такъ, что предвѣчное рожденіе Сына было по благоволенію Отца. По благоволенію Отца только твари, а Сынъ не тварь. Кромѣ того, если Сынъ по благоволенію Отца, то Онъ очевидно становится въ зависимость отъ Отча благоволенія и подается мысль, что если Отецъ предварительно благоизволилъ родить Сына, то, очевидно, могъ и не благоизволить. А если этого сказать нельзя, то Сынъ не по благоволенію, а по естеству Сынъ. „Если Богъ родилъ Сына по своему хотѣнію, а не по естеству,— говоритъ Василій Великій,— то или однажды восхотѣвъ, потомъ уже родилъ не хотя, или восхотѣвъ въ другой разъ, снова родилъ. Если же хотѣніе его не одинаково, но различно, то Онъ уже не просто и не единаго произвелъ, но производитъ какъ скоро Ему угодно“ (3, 120, изд. 3). А у васъ такъ и выходитъ, ибо говорите: „испустилъ же Онъ и третіе лицо Божества“. Но, Сынъ не Сынъ воли,— говоритъ далѣе Василій (стр. 138). „Что Богъ родилъ Сына отъ хотѣнія своего“, это называетъ Григорій Богословъ „старыми бреднями“ (3, 89, изд. 3).

Думая утвердить то понятіе, что Сынъ *по благоволенію Отца*, вы приводите въ подтвержденіе слова того же св. Григорія Богослова, якобы Онъ говоритъ, что Сынъ по благоволенію Отца. А между тѣмъ

св Григорій отнюдь не говоритъ сего; да и не можетъ говорить послѣ того, когда мнѣніе, что Сынъ отъ хотѣнія Отца, обозвалъ старыми бреднями. Такой великій богословъ противорѣчить себѣ не могъ. Притомъ нужно принять во вниманіе то обстоятельство, что приведенныя вами слова Богословъ говорилъ противъ еллинскаго „преизліянія благости, какъ чаши льющейся черезъ края“,— неудержимо, непроизвольно. Такъ мыслить о рожденіи Сына конечно всего менѣе сообразно съ понятіями о Божествѣ. Буквально св. Григорій говоритъ слѣдующее: „не дерзаемъ изъ опасенія, чтобы не ввести непроизвольнаго рожденія и какъ бы естественнаго и не удержимаго исторженія (подобно изліянію черезъ края), что̀ всего менѣе сообразно съ понятіями о Божествѣ“ (3, 44, изд. 3). При чемъ слѣдуетъ помнить, что Богословъ понималъ эту произвольность не какъ единодушіе (вѣчно и собезначально трiипостасной) воли, *тождество* движенія и направленія троичныхъ лицъ, которыя хотя и различаются по числу, *но не раздѣляются по власти* (3, 43). Слѣдовательно указанныя слова сказаны Богословомъ не въ противорѣчіе себѣ и не въ подтвержденіе „старыхъ бредней и басней что Богъ родилъ Сына отъ хотѣнія своего“ (—89), а въ согласность тому, что Сынъ по естеству, — по природѣ Сынъ.

Итакъ, по хотѣнію ли родилъ Богъ Сына, или не по хотѣнію? — спрашиваетъ св. Епифаній Кипрскій.

И самъ же отвѣчаетъ: „если мы скажемъ: не по хотѣнію, то окружимъ Божество необходимостію; а если скажемъ по хотѣнію, тогда признаемъ, что хотѣніе было прежде Слова. И если бы что было недѣлимымъ и самою малою частію часа, то все же эта малая часть указываетъ на время прежде Слова и опять мы впадемъ въ заблужденіе. А если скажутъ, что Онъ не по хотѣнію родилъ его, то Божество водится необходимостію естества, а не свободою хотѣнія... Итакъ Онъ родилъ Его и по хотѣнію и и не по хотѣнію: потому что Божеское естество превосходитъ свѣтъ и не подлежитъ времени, не водится и необходимостію (Твор. его ч. 6, 92). „Богъ, если Онъ Отецъ, — говоритъ св. Лоанасій Великій, — то безъ сомнѣнія, Отецъ Сына по естеству и Сына Единороднаго“ (посл. 2 къ Серап. гл. 6, 61). Въ чемъ же состоитъ различіе между рожденіемъ и твореніемъ? Св. Лоанасій отвѣчаетъ, что рожденіе есть актъ природы, а твореніе — актъ свободной воли. Сынъ есть собственное рожденіе Божеской сущности, а твари— созданіе Божія произволенія“ (О собор. ч. 3, 35, 159). „Если природа или существо Бога-Отца не по волѣ стала и есть таковою, какова она есть, то явно, что не есть произведеніе воли и то, что существенно принадлежитъ къ Его природѣ, т.-е. естественное рожденіе или Сынъ Бога-Отца“ (Лоан. Вели. уч. Кир. Лопат. стр. 145). Но аріане возражали св. Лоанасію, что въ мірѣ существуютъ только два рода дѣй-

ствій—свободныя и необходимыя. При рѣшеніи сего вопроса св. Аоанасій устраняетъ изъ представленія о рожденіи Сына Божія отъ Бога-Отца и понятіе свободы и понятіе необходимости, а вмѣсто того и другого вводитъ третіе понятіе, наиболѣе соотвѣтствующее понятію рожденія — понятіе происхожденія по природѣ...

Въ св. Писаніи, гдѣ рѣчь идетъ о бытіи и существѣ Сына Божія, нигдѣ не говорится, что Онъ произошелъ по волѣ Отца, а всюду идетъ рѣчь просто о бытіи Его, безъ всякихъ добавленій о хотѣніи (Мѳ. 3, 6; Пс. 44, 2; 25, 10; Іоан. 1, 1; Евр. 1, 2; Филип. 2, 6; Колос. 1, 15). Св. Писаніе... только о тваряхъ говоритъ, что ихъ существованію предшествовала воля Божія (Пс. 113, 11; 110, 3; 134, 6). Слѣдовательно бытію Сына не предшествовало хотѣніе (Кир. Лоп. уч. св. Аѳ. вел. о Троицѣ стр. 144—147). „Кто говоритъ, что Сынъ произошелъ по хотѣнію, означаетъ симъ то же, что и утверждающій: было когда не было Сына и Онъ произошелъ изъ не сущаго, и есть тварь (Тв. св. Ао. Вел. 2, 464, 467). „Безумствуетъ (тотъ),—говоритъ далѣе св. Аѳанасій,— кто между Отцомъ и Сыномъ поставляетъ хотѣніе... Ничего нѣтъ въ Отцѣ прежде Слова“ (2, 575, 476). Такъ само Слово есть живая зиждительная Отчая воля (Тв. св. Ао. 2, 258, 303).

Что же касается того, что вы говорите, приводя въ примѣръ предвѣчному рожденію Единороднаго

плотское рожденіе (обыкновенныхъ) людей, которое не ограничивается единородностію естества, такъ, говорите, не было бы необходимости и въ естествѣ Божіемъ ограничиваться единородностію Сына, если бы не было на это благоволенія Отча, вѣроятно разумѣя при этомъ, какъ предшествованіе рожденію плотскому *хотѣнія*, такъ и рожденію Единороднаго — благоволенія Отча. Но этотъ примѣръ совершенно не умѣстенъ въ предвѣчномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога-Отца, „ибо не единымъ образомъ человѣкъ и Богъ творитъ... ниже подобно Богъ и человѣкъ раждаетъ (Дамаск. кн. 1, гл. 8, п. 4 л. 9).

7) Вы говорите: „я не согласился написать о единоначаліи Божества въ троичности лицъ... вотъ почему: у насъ рѣчь стоитъ о предвѣчномъ единоначаліи Божества, то Оно есть *не въ троичности* лицъ, *а во единомъ точію лицѣ* Бога-Отца".

Но не такъ понимали и не такъ говорили о единоначаліи св. отцы. Такъ, напр., св. Григорій Богословъ говоритъ: „мы чтимъ единоначаліе; впрочемъ *не то единоначаліе, которое опредѣляется единствомъ лица*, но то, которое составляетъ *равночестность* единства, *единодушіе воли, тождество* движенія и направленіе къ единому тѣхъ, которые изъ единаго, такъ что они, хотя различаются по числу, но не раздѣляются по власти" (3, 113, 3 изд.). „Наще любомудрствованіе о Богѣ — говоритъ онъ далѣе, — „но когда (я) именую Бога, разумѣю Отца и Сына и Св. Духа, какъ не разливая

Божества далѣе сего числа лицъ, чтобы не ввести множества боговъ, такъ не ограничивая меньшимъ числомъ, чтобы не осуждали насъ въ скудости Божества (4, 126). Неужели же ради одновидности необходимо намъ оставить исповѣданіе (совѣчности) Отца и Сына и Св. Духа? Никакъ. Ибо нареченіе именъ не вредитъ нераздѣльному единству Всесовершеннаго (4, 151).

Богъ-Отецъ всегда Отецъ и Слово Единородный Сынъ Божій безначально отъ Отца и всегда пребываетъ неслитно и нераздѣльно со Отцомъ. „Слушай,— говоритъ Василій Великій, — что говоритъ Евангеліе: Въ началѣ бѣ. А если былъ въ началѣ, то когда же не былъ? Нечестіе ли ихъ оплакивать мнѣ, или съ отвращеніемъ смотрѣть на ихъ невѣжество? Но „прежде нежели рожденъ, Его не было“. Но знаешь ли, когда рожденъ, чтобы это прежде относить ко времени“ (4, 248)? „Богъ всяческихъ отъ безпредѣльной вѣчности есть Отецъ, и не начиналъ быть Отцомъ когда-нибудь. Посему и Сынъ, предвѣчно сущій и всегда сущій, не начиналъ быть когда-нибудь: но, когда Отецъ, тогда и Сынъ, и съ мыслію объ Отцѣ тотчасъ соединяется и мысль о Сынѣ, ибо очевидно, что Отецъ есть Отецъ Сына“ (Вас. Вел. 3, 65). „Отецъ ни насколько не былъ прежде Сына, потому что Сынъ совѣченъ и собезначаленъ Отцу, и Отецъ весь есть во всемъ, равночестномъ Ему, Сынѣ. Какъ же можно говорить, что Отецъ прежде совѣчнаго Ему Сына?...

А что дерзаютъ нѣкоторые говорить противно божественнымъ догматамъ, есть слѣдующее: по тому, говорятъ, одному Отецъ больше Сына, что Онъ есть виновникъ существованія Сына. Если кто спроситъ ихъ, какъ понимаете вы: Отецъ больше Сына? Они отвѣтятъ: Отецъ больше Сына, т.-е. прежде Его, потому что Сынъ рожденъ отъ Отца. Вотъ что говорятъ новые суесловы и нескладные богословы... Если же ты будешь настаивать, что Отецъ прежде Сына, такъ какъ Сынъ родился отъ Отца, котораго потому и называешь большимъ, то скажу тебѣ и я, что Сынъ прежде Отца, потому что если бы не былъ уже Онъ, то Отецъ не назывался бы Отцомъ" (Симеон. Нов. Бог. 2, 77, 76).

Итакъ (какъ очевидно вытекаетъ изъ сказаннаго) единоначаліе не въ томъ состоитъ, что прежде Отецъ въ одномъ лицѣ, потомъ Сынъ и Духъ, а въ единствѣ воли единаго въ трехъ, и въ томъ, что мы „вѣруемъ во *единаго Бога* и исповѣдуемъ едино начало безначальное... едино существо, едино *Божество*, едину силу, едино хотѣніе, едино дѣйствіе, едино начальство, едину власть, едино Господство, едино царство: *обаче въ трехъ ипостасехъ познаваемо* и единымъ поклоненіемъ покланяемо, вѣрмое же и почитаемое же отъ вся разумныя твари да будетъ: зане оныя лица не слитно соединенныя и безъ разстоянія (еже и паче ума) раздѣляемы суть во Отца и Сына и Св. Духа, въ нихъ же крестихомся" (Мато.

28, 19; Дамаск. Точн. изл. вѣры 1, 8. п. 1). Всѣ три лица равно безначально сосущи и совѣчны. Святая Троица есть единый Богъ неизреченный и безначальный“ (Сим II. Бог. 2, 80). II „мы (никогда) не слышали (въ православіи), что Божество одинъ только Отецъ“ (Дамаск. въ перев. 1 Бронз. стр. 148).

8) Далѣе вы говорите: „и если поэтому по-вашему представимъ, что въ предвѣчности единоначаліе Божества было троично въ лицахъ, что Бога-Отца нельзя представлять безъ Сына, то должно быть, что Духъ Святый исходитъ не только отъ Отца, но вмѣстѣ съ симъ и отъ Сына, посему вполнѣ будутъ правы и католики“.

Напрасно говорите такъ: ибо какъ вы изволили видѣть изъ только что приведеннаго нами ученія св. отцовъ, что Божество вѣчно и собезначально троично въ лицахъ: то слѣдовательно это не наше только ученіе, но вмѣстѣ и ученіе святыхъ отецъ. Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ что Единородный Сынъ Божій, какъ „сіяніе славы и образъ ипостаси Его“ (Евр. 1, 3), въ которомъ „живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ“ (Кол. 2, 9), „не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу“ (Филип. 2, 6), и Который сказалъ о себѣ: „Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ“ (Іоан. зач. 48), Азъ и Отецъ едино есма“ (Іоан. зач. 38). Тѣмъ не менѣе Духъ Святый исходитъ отъ единаго Отца (Іоан. зач. 52); но *какъ*? — это для насъ непостижимо. Исповѣдуютъ и учатъ отцы

церкви, естество Божества все въ кійждо отъ упостасей Его совершенно быти, все въ Отцѣ, все въ Сынѣ, все въ Св. Духѣ: того ради и совершенъ Богъ есть Отецъ, совершенъ Богъ Сынъ, совершенъ Богъ Духъ Святый" (Дамаск. 3, 6, п. 2). „Отецъ весь есть во всемъ, равночестномъ Ему, Сынѣ, какъ и Сынъ есть во всемъ единосущномъ Ему, Отцѣ (Сим. Нов. Бог. 2, 77). А Духъ Святый „исходитъ отъ Отца и въ Словѣ почиваетъ и то же Слово изъявляетъ: и яже ни отъ Бога, въ Немже есть, ни отъ Слова, Емуже послѣдуетъ, разлучися, или въ небытіе превратися можетъ: но якоже Слова, такъ и Духа упостась есть сущая, живущая, произвольная, самодвижная, дѣйствительная, всегда благохотящая и ко всякому предложенію хотѣтельно сопритекающая, и *ниже начала*, ниже конца имущая" (Дамаск. кн. 1, гл. 7). Поэтому напрасно вы въ указанномъ православномъ ученіи видите оправданіе католиковъ, исповѣдующихъ исхожденіе Святаго Духа отъ Отца и Сына.

9) По вашему убѣжденію: *„время и тварное бытіе* настало *съ предвѣчнаго рожденія Сына* и исхожденія Св. Духа". А нѣсколько ниже говорите, что бытіе Сына и Св. Духа равняется съ безначальнымъ бытіемъ Бога-Отца. Посему и выходитъ, что время и тварное Бытіе совѣчны Сыну и Духу; а такъ какъ бытіе Сына и Духа равняется съ безначальнымъ бытіемъ Отца, то время и тварное бытіе, по-вашему, будетъ совѣчно и Богу-Отцу.

Но мы знаемъ изъ св. Писанія и ученія св. отецъ, что Единородный Сынъ Божій и Св. Духъ совѣчны не вѣкамъ, а Богу-Отцу. Слѣдовательно и въ этомъ пунктѣ вы расходитесь съ ученіемъ Слова Божія и церкви. Если Сынъ Божій былъ прежде бытія міра (Іоан. зач. 56), если Сыномъ „вся быша“ (Іоан. зач. 1): то могло ли время и тварное бытіе быть современно Сыну и Духу? Или могло ли „настать съ предвѣчнымъ рожденіемъ Сына и исхожденіемъ Св. Духа отъ Бога-Отца“? Мы знаемъ и вѣруемъ, что Единородный Сынъ Божій вѣченъ и по времени безначаленъ, а міръ не вѣченъ и имѣетъ начало (Вас. Вел. 1, 9, 7, 8, 12). А что міръ вѣченъ и собезначаленъ Богу — это представляли, по святому Григорію Богослову, только еллинскіе мудрецы, мнѣніе которыхъ назвалъ Богословъ ни на чемъ не основанною баснею (4, 186). Самъ же онъ представлялъ міръ „поставленнымъ отъ безначальной Троицы въ большой дали“ и „сотвореннымъ впослѣдствіи“. „Если же и тогда былъ ты, міръ,— говоритъ онъ,— близокъ къ славѣ безначальной Троицы: то почему поставили тебя въ такой дали Христоносные Свѣты, свѣдущіе въ божественномъ? и почему весьма не много число лѣтъ считается послѣ того, какъ водрузило тебя великое Божіе Слово? Но если водруженъ ты впослѣдствіи, то спрашиваю: почему Богу нельзя приписать недѣятельности и несовершенства? То, чѣмъ занята была Божія мысль прежде нежели

Всевышній, царствуя въ пустотѣ вѣковъ, создалъ вселенную... извѣстно сіе единому Божеству, и кому открылъ то Богъ. Мірородный умъ разсматриваль также въ великихъ Своихъ умопредставленіяхъ Имже составленные образы міра, который произведенъ впослѣдствіи" (Григ. Богос. IV, 188). „Всѣ творенія твои (Господи),— читаемъ у блаж. Августина, — являются не вдругъ, а постепенно, и не отъ вѣчности, а во времени" (1, 333). Св. Аоанасій Великій, сравнивая предвѣчное рожденіе Сына Божія отъ Бога-Отца, говоритъ: „прежде нежели произведены дѣла, всегда былъ Сынъ (2, 333) .. да не отрицаютъ вѣчности Его Божества, и того, что въ началѣ бѣ Слово, и: вся тѣмь быша, и: всяческая о Немъ создашася" (Кол. 1, 16; II, 332)... Такъ, вѣчно сопребывая со Отцомъ, Онъ (Сынъ) есть зиждитель твари, и явно, что дѣла позднѣе Его"... (2, 335). „Твари суть внѣшнія дѣла Творца, рожденіе же не совнѣ, какъ дѣло, но собственность Отчей сущности. И посему-то дѣла суть твари, а Сынъ — Божіе Слово, Единородный Сынъ... Твари начали приходить въ бытіе; Божіе же Слово, не имѣя начала бытію, по всей справедливости не начинало быть и приходить въ бытіе, но было всегда. И дѣла имѣютъ начало въ своемъ сотвореніи; начало предшествуетъ созидаемому. Божіе же Слово, не принадлежа къ числу созидаемыхъ, Само паче дѣлается зиждителемъ всего имѣющаго начало"... (Твор. св. Ло. Вел. т. 2, 341,

342). Если такъ, то почему вы говорите и на какомъ основаніи, что *время и тварное бытіе настало съ предвѣчнаго рожденія Сына* и исхожденія Св. Духа?

Итакъ, преосвященнѣйшій владыко, симъ убѣдительнѣйше прошу ваше смиреніе принять съ любовію настоящія мои замѣчанія, ихъ основанія и объясненія, написанныя искренно для вящшаго единенія въ истинѣ. Ибо сколько я ни изучалъ святоточескую литературу, но никакъ не могу понять, и даже удивляюсь, почему и на какомъ основаніи вы говорите не одинаково съ отцами церкви? Притомъ, выражая свои мысли, вы очень мало подтверждаете ихъ авторитетами, имѣющими общецерковную извѣстность, не только въ этомъ (отъ 4 декабря сего 1900 г.) письмѣ, но и во всей защитѣ вашей Бѣлокриницкаго Устава. Поэтому убѣдительнѣйше васъ прошу или подтвердить свои мысли отцами церкви періода вселенскихъ соборовъ, или согласиться съ тѣми отцами и вселенскими учителями церкви, которые приведены въ моихъ сочиненіяхъ по поводу защиты извѣстнаго мѣста Бѣлокриницкаго Устава.

Признаюсь, мнѣ не нравится еще ваше опредѣленіе великаго имени Бога „Сый“. Согласиться съ этимъ опредѣленіемъ тоже нѣтъ основаній въ св. Писаніи и у учителей церкви. А равно — и опредѣленіе времени, которое вы признаете въ *бытіи*, а небытіе во времени, какъ формѣ тварнаго бытія.

Во всякомъ случаѣ, тщащеся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира, какъ единое тѣло и единъ духъ (Ефес. 4, 3. 4), о Христѣ Іусѣ (1 Петр. 5, 14); и Богъ упованія да исполнитъ насъ всякія радости и мира въ вѣрѣ Христовѣ (Римл. 15, 13).

При чемъ, прося вашего архипастырскаго прощенія, мира и благословенія, имѣю честь быть

Старообряд. свящ. *Василій Механиковъ.*

Тула
20 дек. 1900 г.